

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

Обеспечение экономической
безопасности личности

Корпоративная социальная
ответственность – инструмент
повышения качества жизни

Противодействие коррупции –
одна из приоритетных задач
государственной власти

6/2010

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 6 / 2010

Учредитель и издатель

Издательство «Инфинити»

Главный редактор

Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет

Д.Г.Фоминых

Р.Р.Ахмадеев

И.Ш.Гафаров

Э.Я.Каримов

И.Ю.Хайретдинов

К.А.Ходарцевич

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450054, Уфа, Пр.Октября, 78, а/я 25

Адрес в Internet: www.naupers.ru

E-mail: post@naupers.ru

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591

ISSN 2077-3153

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Принтекс»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Разумова Ю.В.</i> Законы экологии общества как вектор формирования и развития интегрированной социально-экономической системы	6
<i>Продолятченко П.А.</i> Механизм использования привлеченных финансовых ресурсов банков для развития малого бизнеса	11
<i>Гуреева М.А.</i> Обеспечение экономической безопасности личности как многоуровневый интегрированный процесс	20
<i>Буриев Ф.М.</i> Анализ ресурсного обеспечения развития туризма в Республике Таджикистан	24
<i>Володин А.Ю.</i> Классификация операционного риска – эффективный элемент укрепления системы внутреннего контроля электроэнергетического сектора экономики	28
<i>Лобанова С.В.</i> Реинжиниринг как метод реструктуризации бизнес-процессов сельскохозяйственных предприятий региона	31
<i>Чумаков Р.С.</i> Корпоративная социальная ответственность – инструмент повышения качества жизни	33

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Рихард А.И.</i> Значение психических расстройств, неисключающих вменяемости, как специфических обстоятельств индивидуализации ответственности	39
<i>Шабаетва А.В.</i> Статус палестинских беженцев в международном праве	41
<i>Бочегуров А.И.</i> Противодействие коррупции как одна из приоритетных задач государственной власти	44
<i>Иванова Н.А.</i> Гносеологический аспект криминалистической характеристики. Роль криминалистической характеристики при расследовании должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов местного самоуправления	46
<i>Агабалиева И.Э.</i> Дифференциация государственного принуждения	49

ФИЛОСОФИЯ

<i>Афанасьев С.Г.</i> Психоанализ эмпатии и эмпатия психоанализа	51
--	----

Жуков А.П. Жанровые особенности драматургии Жила Висенте в контексте испанского театра Золотого века	55
--	----

ФИЛОЛОГИЯ

Волкова О.М. Профессионально-прикладной уровень обучения иностранному языку на экономических специальностях	58
Лемешко Д.И. Лексико-семантические репрезентации концепта наркотическое вещество в творчестве Уильяма Берроуза и Хантера Томпсона	60
Мусатов В.Н. Словообразовательная полисемия отглагольных существительных с морфом -ениј', совмещающих значения лексических и синтаксических дериватов	62
Мусатов В.Н. Словообразовательная полисемия производных слов	66

СОЦИОЛОГИЯ

Клюева К.С. Специфика восприятия рекламы людьми пожилого возраста	69
---	----

ПСИХОЛОГИЯ

Одгэрэл Б. О взаимосвязи акцентуаций личности и учебной деятельности	72
--	----

ПЕДАГОГИКА

Хитринцева А.В. Разработка информационно-образовательной среды ВУЗа	74
Аль-Мамари Х.М. Особенности становления и развития частного высшего образования в мире	76
Ефимова Н.В. Проблемы обучения рефлексивному исследованию задач на уроках математики	79

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Воронцова С.А. Особенности композиционной структуры и средств художественной выразительности немецкого экслибриса в различные исторические эпохи. Ренессанс и маньеризм в жанре экслибриса (первая половина XVI в.)	81
---	----

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Берников В.Р. Центробежные вращательные системы	87
---	----

<i>Горшков Ю.П.</i> Исследование напряженно-деформированного состояния элементов шатуна дизельного двигателя с применением метода конечных элементов	91
<i>Седов А.С.</i> Принципы моделирования технологии механической обработки и размерного анализа	92

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>Коновалова Г.В.</i> Динамика среднесуточного водопотребления кукурузы на зерно при орошении	94
--	----

ЗАКОНЫ ЭКОЛОГИИ ОБЩЕСТВА КАК ВЕКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Ю.В.Разумова

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления предприятием
Тихоокеанского государственного экономического университета*

В современной ситуации катастрофического загрязнения атмосферы и разрушительного отношения к использованию природных ресурсов объективно обусловленными являются требования соблюдения людьми интегрированных законов экологии человека и природы, общества. В статье представлены разработанные автором формулировки интегрированных законов экологии общества, совместно с их доказательством, определением критериев их соблюдения, а также характеристикой антиподов, препятствующих их осуществлению.

Закон обеспечения обществом экологического образа жизни: создание в обществе условий для здорового образа жизни человека, его стимулирование и обеспечение.

Доказательство: Экологический образ жизни человека, обуславливаемый объективными требованиями соответствующего закона экологии человека, может быть осуществлен в массовом масштабе при охвате им подавляющего большинства населения только при условии содействия этому со стороны общества, соответственно и олицетворяющего его государства по следующим направлениям: направление 1 – воспитание подрастающих поколений в духе экологического образа жизни; направление 2 – выделение в рамках оптимизируемого по величине фонда потребления общества ресурсов в натуре и деньгах для материального и информационного обеспечения ведения народонаселением экологического образа жизни; направление 3 – способствование развитию отраслей народного хозяйства, производящих товары и оказывающих услуги в ассортименте и количестве, необходимом для удовлетворения потребностей народонаселения, ведущего экологический образ жизни; направление 4 – развитие сети организаций, нацеленных на распространение среди населения экологического образа жизни; направление 5 – проведение системных исследований и научных разработок на базе интеграции ряда общественных и естественных наук, нацеленных на

нахождение и обоснование наиболее рациональных форм и алгоритмов экологического образа жизни с учетом половозрастных, духовно-психологических, культурно-исторических, профессиональных и др. особенностей людей; направление 6 – применение разного рода мер, стимулирующих людей к ведению экологического образа жизни.

Еще раз напомним, что экологический образ жизни человека, на обеспечение которого должны быть нацелены в своей деятельности общество и государство, – это здоровый образ жизни по критерию духовно-психологического и физического здоровья.

Критерием следования объективным требованиям закона обеспечения обществом экологического образа жизни является благополучие народонаселения, что измеряется комплексом параметров – продолжением жизни, крепостью здоровья, жизненным тонусом (удовлетворенностью жизнью), уровнем культуры, образования и профессиональной подготовки, эффективностью общественно-полезного труда.

Антиподом закона обеспечения обществом экологического образа жизни является как дезориентация целей жизнедеятельности общества, так и отсутствие у общества достаточных ресурсов для такого обеспечения, что в конкретно взятой стране может иметь место и порознь и совместно. Дезориентация целей выражается в отсутствии осознания необходимости ведения людьми экологического образа жизни. А кроме того, рыночно-капиталистическая система хозяйствования порождает целевой императив для общества в виде максимизации прибыли и накопления денежного капитала, что требует постоянного расширения объема продаж, а это, в свою очередь, предполагает генерирование престижно-потребительского образа жизни – антагониста экологического образа жизни. Ресурсные возможности обеспечения последнего крайне недостаточны в бедных странах мира, в которых может господствовать как рыночно-капиталистическая,

так и плано-распределительная или смешанная система хозяйствования. Ресурсное обеспечение экологического образа жизни может быть резко ограничено в условиях чрезвычайных, экстремальных обстоятельств даже в богатой стране, что вынудит ее прибегнуть к мобилизационному варианту плано-распределительной системы хозяйствования.

Закон обеспечения обществом условий для проявления творческо-созидательного потенциала труда: максимальное способствование обществом раскрытию творческо-созидательного потенциала индивидуальности человека на базе профессионализма.

Доказательство: Закон экологии человека, требующий возможно более полного раскрытия творческо-созидательного потенциала его индивидуальности на базе профессионализма, может быть достаточно полно и последовательно реализован в жизнедеятельности общества только в том случае, если оно будет создавать для этого необходимые условия, которые структурируются на ряд взаимосвязанных направлений: *направление 1* – воздействие общества и государства на реструктуризацию сфер образования и культуры, осуществляемую с позиции создания наиболее благоприятных условий для нахождения возможно большим числом людей своего внутреннего предназначения в собственном их глубинной индивидуализированной сущности труде определенного вида и получения ими для этого соответствующей профессиональной подготовки, а также достижения ими необходимого для этого уровня внутренней и внешней культуры; *направление 2* – превращение в приоритет развития для общества и государства сфер науки, образования, культуры, с первоочередным выделением ресурсов в натуре и деньгах для развития этих сфер; *направление 3* – преобразование системы стимулирования и вознаграждения труда исходя из уровня его профессионализма и достигаемых в его процессе общественно-полезных результатов, которые в условиях глобальной трансформации являются на порядок более высокими в науке, образовании, культуре, управлении.

Критерий следования объективным требованиям закона обеспечения обществом условий для проявления творческо-созидательного потенциала труда состоит в уровне проявления этого потенциала, что измеряется комплексом показателей: уровнем общего и специального образования, индексом внутренней и внешней культуры человека (может быть определен только экспертным путем), эффективностью труда высококвалифицированных кадров.

Антиподом закона обеспечения обществом условий для проявления творческо-созидательного потенциала труда выступает, с одной стороны, игнорирование или недостаточное внимание в организации и управлении обществом к объективным требованиям этого закона, а с другой – деформация реагирования общественной системы на требования этого закона, когда в одних профессиях для действия

этого закона создаются благоприятные условия, а в других они крайне неблагоприятны. Примером последнего может служить советская история, когда для раскрытия творческо-созидательного потенциала личности в естественных науках и технике создавались весьма благоприятные условия, а в гуманитарных науках, напротив, они были предельно неблагоприятны.

Закон обеспечения обществом профессионального и социального статуса человека: формирование обществом механизмов, обеспечивающих занятие человеком места в системе общественного разделения труда в соответствии с его профессиональными способностями.

Доказательство: Общество в целом может благоденствовать только на основе благоденствия составляющих его людей, а благоденствие (процветание) каждого человека в отдельности базируется на раскрытии им в соответствии со своей индивидуальностью творческо-созидательного потенциала, реализовываемого, с одной стороны, через получение соответствующего образования, а с другой – на рабочем месте, на котором можно в полной мере реализовать потенциал созидательного профессионализма. Для этого обществу необходимо, во-первых, формировать систему рабочих мест, учитывающих трудовой потенциал своих членов, во-вторых, обеспечить функционирование механизма отбора и расстановки квалифицированных кадров по рабочим местам в соответствии с их профессиональными способностями, причем начиная с высших должностей в системе государственной власти.

Без преувеличения, в стратегической перспективе характер и направления развития общества, эффективность функционирования экономики и все основные параметры общественного организма предопределены тем, в какой мере общество следует объективным требованиям этого закона или, наоборот, игнорирует их.

Критерий следования объективным требованиям закона обеспечения обществом профессионального и социального статуса человека заключается в степени (уровне) возможностей, создаваемых обществом для раскрытия его членами своего трудового потенциала на базе профессионализма, что находит выражение в эффективности общественного воспроизводственного процесса и степени удовлетворенности жизнью со стороны занятых в нем работников.

Антиподом закона обеспечения обществом профессионального и социального статуса человека является коррумпированность процесса подбора и расстановки кадров на ключевые места в общественном воспроизводственном процессе на всех его уровнях, которая не может долго оставаться на одном уровне, всегда либо убывая, либо возрастая, что определяется степенью соответствия своим должностям лиц, образующих правящий слой общества, называемый социологами и политиками его элитой.

Закон предотвращения обществом ущерба,

наносимого природе: ориентация обществом воспроизводственного процесса на минимизацию загрязнения природы и нарушений ее экологического баланса.

Доказательство: Нарастание сверх критических пределов ущерба, наносимого природе человеческой жизнедеятельностью, порождает цепные реакции в природной среде человека в направлении вызревания экологического коллапса, угрожающего самому существованию человеческой цивилизации. Для противодействия такому вектору развития событий человеческому обществу на национальном и интернациональном уровне необходимо осуществить достаточно быстро, по меркам истории, кардинальную реструктуризацию всего общественного воспроизводственного процесса в русле минимизации ущерба природе, наносимого этим процессом.

Критерий соблюдения закона предотвращения обществом ущерба, наносимого природе, заключается в снижении величины этого ущерба существенно ниже порога, превышение которого порождает цепные реакции процессов, порождающих в конечном итоге экологический коллапс.

Антиподом закона предотвращения обществом ущерба, наносимого природе, является преследование обществом целевых установок на уровне их тотального доминирования, в связи с чем проблеме предотвращения ущерба природе не уделяется должного внимания, не выделяются в необходимом количестве резервы для ее решения.

Такой подход характерен для рыночно-капиталистической системы хозяйствования в принципе, исходя из ее природы, единственной возможностью, рассматриваемой мировой финансовой олигархией, является уменьшение ущерба природе путем многократного сокращения населения планеты до 1 млрд. или даже 0,5 млрд. человек.

В плано-распределительных системах хозяйствования до сих пор также не было случаев выделения данной проблеме существенного внимания. Однако в будущем, при нарастании угрозы жизне-существованию людей из-за обострения экологических проблем, возможно образование в ряде стран и даже планетарном масштабе диктатуры, ставящей главной своей целью предотвращение экологического кризиса. Такая диктатура в качестве своей экономической базы может опираться только на плано-распределительную систему хозяйствования; рыночно-капиталистическая система хозяйствования не подойдет для этого в принципе.

Закон обеспечения обществом экономичного потребления природных ресурсов: реструктуризация обществом воспроизводственного процесса в направлении экономного потребления природных ресурсов, при поиске альтернативных источников энергии и сырья.

Доказательство: Экономное потребление природных ресурсов во всей системе общественного воспроизводственного процесса, соответственно и воздействие общества на их экономию, обусловлено следующими причинами:

– во-первых, недопустимо в чрезмерных масштабах потреблять природные ресурсы в пользу современных поколений людей за счет оскудения природной ресурсной базы будущих поколений [1, 2, 3];

– во-вторых, неэкономное потребление природных ресурсов приводит к расточительному использованию и всех других, в том числе и трудовых ресурсов;

– в-третьих, хищническое отношение к природе оборачивается отказом от разработки и внедрения технологий и техники, направленных как на замену не возобновляемых природных источников энергии и сырья на возобновляемые, так и на экономное, в том числе безотходное использование в производстве природных ресурсов, что вместе взятое тормозит научно-технический прогресс;

– в-четвертых, расточительное, в огромных масштабах потребление природных ресурсов во многих случаях нарушает сбалансированность среды обитания человека, что является фактором нарастания экологического кризиса.

Критерий следования объективным требованиям закона обеспечения обществом экономного потребления природных ресурсов заключается в двуединстве параметров их задействования в общественном воспроизводственном процессе: потребление возобновляемых природных ресурсов рамками их воспроизводства, которое, однако, может быть интенсифицировано и расширено человеком; прогресс на пути замены не возобновляемых источников энергии и сырья на возобновляемые.

Антиподом закона обеспечения обществом экономного потребления природных ресурсов является форсирование как со стороны государственной власти, так и со стороны субъектов хозяйствования увеличения объемов производства и потребления на протяжении жизни настоящих поколений за счет истощения природно-ресурсной базы общественного воспроизводственного процесса в будущем.

Закон разворота общества от разрушения природы к ее возрождению: разработка и осуществление обществом действенных мер, нацеленных на возрождение природы и ее облагораживание.

Доказательство: Необходимость для общества следования объективным требованиям этого закона обусловлена рядом причин:

– во-первых, нанесенный в прошлом ущерб природе деятельностью человека необходимо по мере возможности нейтрализовать для противодействия той экологической катастрофе, которая надвигается на человеческую цивилизацию вследствие ее порабощения рыночно-капиталистической системой хозяйствования, толкающей общество помимо его сознательной воли (пока оно не освободится от господства над ним рынка, движимого накоплением денежного капитала);

– во-вторых, повышение качества жизни человека предполагает улучшение качества среды обитания человека, а это предполагает осуществление действенных мер, нацеленных на возрождение природы в противовес ранее нанесенному ей ущербу;

– в-третьих, в интересах человека не только возродить природу, но и облагораживать ее, приспособив к здоровым разумным (экологическим) потребностям людей, однако в рамках сохранения природного баланса.

Критерий следования объективным требованиям закона разворота общества от разрушения природы к ее возрождению заключается в достижении во все большей мере превалирования процессов возрождения природы в результате целенаправленной деятельности человека над ущербом ей, наносимым его деятельностью.

Антиподом закона разворота общества от разрушения природы к ее возрождению является усиливаемая господством над обществом рыночно-капиталистической системы хозяйствования уже устоявшаяся направленность развития всей человеческой цивилизации, когда имеющее место облагораживание природы на отдельных сильно ограниченных по площади территориях, предназначенных для особо богатых людей, никак не может существенно переломить эту направленность, как это полагает, например, известный американский экономист Лестер Туроу. [9]

Закон самосохранения общества: непрерывное возобновление общества в виде единого структурированного целого на качественно совершенствующейся и количественно расширяющейся или оптимизируемой основе, с действенным противостоянием внутренним и внешним угрозам в его адрес.

Доказательство: Выполнять все объективные требования законов экологии общество, концентрированным выражением которого является государство, может только при условии своего самосохранения, которое, с одной стороны, предполагает самовоспроизводство (самовозобновление) общества, а с другой – эффективное противодействие всем внутренним и внешним угрозам в его адрес. В динамичном развивающемся мире, а в условиях глобальной трансформации интенсивность развития нарастает на порядок, общество (в масштабе как отдельно взятой страны, так и человеческой цивилизации в целом) может постоянно возобновлять (воспроизводить) себя как структурированное в единую систему целое, если основа его самовозобновления в качественном отношении будет постоянно совершенствоваться, а в количественном аспекте будет расширяться до достижения оптимальной величины, после которой расширение уже теряет смысл. При этом в масштабе единичной страны концентрированным выражением общества выступает государство, в масштабе человеческой цивилизации – межгосударственное сотрудничество с образованием межгосударственных институтов в той или иной форме. Общество, соответственно и государство, всегда подвергается внутренним и внешним опасностям, крайними выражениями которых являются гражданская война внутри страны и военная агрессия со стороны других стран. Причем войны могут вестись не только в виде пря-

мых военных столкновений, но и с использованием информационного, организационного, денежно-финансового оружия.

Критерий соблюдения закона самосохранения общества заключается в сочетании явного преобладания позитивных тенденций в развитии общества над негативными и превентивном превалировании всего комплекса необходимых и достаточных мер по обеспечению безопасности общества и государства над всей совокупностью внутренних и внешних угроз в их адрес.

Антиподом закона самосохранения общества является установление в государстве режима власти, преследующего свои узкокорпоративные корыстные интересы и не останавливающегося для их достижения перед действиями, в корне противоречащими объективным требованиям закона самосохранения общества, в том числе требованиям внутренней и внешней безопасности.

Закон прогрессивного развития общества путем синергетизации: прогрессивное развитие общества в русле системной экологизации на базе образования синергетического эффекта на всех уровнях его жизнедеятельности.

Доказательство: Объективные требования законов экологии человека, природы, общества могут осуществляться достаточно полно и последовательно во всей системе общественного воспроизводства на всех его уровнях только при сочетании двух условий: во-первых, нацеленности общества и государства на жизнедеятельность в соответствии с этими законами, что и выражается в прогрессивном развитии в русле системной экологизации, а во-вторых, обладании обществом в достаточном количестве ресурсами для осуществления такой целевой установки, причем постоянно воспроизводимыми на расширенной основе ресурсами, поскольку они требуются постоянно во все увеличивающемся количестве, а это, в свою очередь, в период глобальной трансформации достижимо только через интенсификацию процесса образования синергетического эффекта на всех уровнях воспроизводственного процесса. [4, 6, 7, 8]

Критерий следования закону прогрессивного развития общества путем синергетизации заключается в сочетании благополучия народа и возрождения природы, с одной стороны, и устойчивого высокоэффективного экономического роста на базе генерирования синергетического эффекта – с другой.

Антиподом закону прогрессивного развития общества путем синергетизации является негативный характер его социально-экономической жизнедеятельности, начиная с духовно-психологического, экономического, социального застоя и завершая системной деградацией, которая, если она не будет своевременно остановлена, приводит к полному разложению общества, распаду государства, геноциду народа.

На основе взаимодействия вышеизложенных законов экологии общества в концентрирован-

ном виде можно представить систему экологических императивов преобразования инновационно-инвестиционного процесса в условиях глобальной трансформации; при этом следует учитывать, что на инновационно-инвестиционный процесс в системе многоуровневого общественного воспроизводства воздействует система экологических императивов, которые структурированы на три группы – императивы законов экологии, соответственно, человека, природы, общества; в рамках этих трех групп конкретизированы направления воздей-

ствия на инновационно-инвестиционный процесс. Возвращаясь к названию статьи, следует отметить: закон – это общий принцип, в силу которого количественные и качественные закономерности присущие массовым явлениям проявляются в большом числе наблюдений. Сформулированные законы экологии общества применительно к современному миру являются лишь желаемыми к исполнению, соответственно могут служить ориентиром формирования и развития интегрированной социально-экономической системы.

Список литературы

1. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М., Международные отношения, 1993.
2. Бзежинский З. Великая шахматная доска. М., Международные отношения, 1999.
3. Давиденко И., Кеслер Я. Ресурсы цивилизации. М., ЭКСМО, 2005, с. 24 – 133.
4. Данилов А. И. Общественное воспроизводство: комбинационный экономический эффект. М., ИВЦ «Маркетинг», 2002.
5. Карпова Ю.А. Введение в социологию инноватики. ПИТЕР, 2004.
6. Кэмпбелл Э., Лагс К.С.. Стратегический синергетизм. ПИТЕР, 2004.
7. Устинова Н.В. Экономический рост эколого-синергетического типа. М., ИВЦ «Маркетинг», 2005.
8. Разумова Ю.В. Инновационный процесс и социально-экологические объективные требования. Микроэкономика. № 8, 2009 г.
9. Turou L. The Zero Sam Society. N.Y., 1980.

МЕХАНИЗМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ БАНКОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

П.А.Продолятченко

кандидат экономических наук,

доцент кафедры Экономика и управление

*Российского государственного гидрометеорологического университета,
филиал г.Туапсе*

В условиях финансового кризиса посткризисное развитие экономики видится лишь на основе формирования благоприятного правового и инвестиционного климата для развития предпринимательской деятельности. Для нашей страны именно малый бизнес следует рассматривать в качестве катализатора экономического развития и антикризисного инструмента поддержки отечественной экономики. Поэтому в настоящее время вопросам стимулирования малого предпринимательства, оказания ему различных форм поддержки придается большое значение, как на федеральном, так и на региональных уровнях. Для значительной части регионов решение проблем малого предпринимательства – одна из важнейших задач на современном этапе. Главный вопрос, который необходимо решить в ближайшее время, заключается в «проблеме доступа малых предприятий к финансовым ресурсам» [1, с.56].

Успешное развитие малого бизнеса в значительной степени зависит от обеспеченности предпринимателей финансовыми ресурсами, как долгосрочного, так и краткосрочного характера и организации бесперебойного финансирования малого предпринимательства. Эти вопросы могут быть решены с помощью финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства в регионах. Проблема доступности кредитных ресурсов для малого и среднего предпринимательства в регионах решается с помощью более активного развития механизмов поддержки данного сегмента экономики в рамках различных государственных, региональных и муниципальных программ. В основном в настоящее время финансово-кредитная поддержка предпринимательства в рамках данных программ осуществляется по следующим направлениям:

- развитие системы гарантированного обеспечения обязательств субъектов малого и среднего предпринимательства;
- создание системы поддержки деятельности региональных (местных) кредитных организаций;
- формирование региональной сети кредитных

потребительских кооперативов (в основном сельскохозяйственных);

- субсидирования процентных ставок по кредитам получаемых субъектами малого и среднего предпринимательства в коммерческих банках;
- развитие системы микрокредитования в программах муниципальных образований.

Следует отметить, что в значительной мере перспективы обеспечения малого предпринимательства финансовыми ресурсами зависят от степени развития банковской системы в регионах, представленной как сетью региональных кредитных организаций, так и присутствием инорегиональных коммерческих банков. В большинстве регионов в программах развития малого и среднего бизнеса активно участвуют как региональные банки, так и филиалы «иногородних» [8, с.24] банков. Однако, степень участия региональных коммерческих банков в практической реализации Федерального закона от 24 июня 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» гораздо выше. По утверждению начальника Главного управления Банка России по Краснодарскому краю А.А. Митягина «в посткризисной экономике банки регионального уровня могут занять гораздо большее место, чем ранее» [6, с.16]. Это объясняется определенными преимуществами региональных кредитных организаций в ведении банковского бизнеса и взаимосвязи с субъектами региональной экономики. По нашему мнению, региональные коммерческие банки обладают рядом преимуществ по сравнению с крупными российскими инорегиональными и иностранными банками, поскольку они:

- больше заботятся об улучшении своей деловой репутации, не надеются на помощь извне и более взвешенно выстраивают свой бизнес;
- менее амбициозны в части получения финансового результата, а поэтому проводят менее рискованные операции и не завышают ставки по своим услугам;
- лучше владеют информацией о деятельности

хозяйствующих субъектов, функционирующих на данной территории, а также проживающих физических лицах;

- имеют более тесные связи с представителями местной власти и бизнеса;

- в большей степени заинтересованы в развитии данного региона и, следовательно, готовы кредитовать приоритетные отрасли и сферы деятельности, в том числе на долгосрочной основе;

- оперативно принимают управленческие решения;

- обладают большей свободой в установлении правил и порядков осуществления деятельности, в том числе условий предоставления кредитов и привлечения финансовых ресурсов предприятий и населения;

- имеют более низкие операционные расходы;

- более прозрачны для клиентов, имеющих представление о направлениях использования финансовых ресурсов, о финансовых результатах деятельности, о благосостоянии менеджеров и собственников «местных» кредитных организаций и прочее.

Безусловно, большинство региональных банков имеют макроэкономические недостатки, связанные с меньшей возможностью по привлечению клиентской базы, с ограничениями предоставления отдельных банковских услуг, внедрения новых банковских технологий и продуктов, с невозможностью привлечения дополнительных финансовых ресурсов за счет зарубежных кредитов и эмиссии ценных бумаг, а также на рынке межбанковского кредитования. То есть значительная часть региональных кредитных организаций, как правило, имеют существенные ограничения по развития собственного бизнеса. В результате капитал и активы региональных банков значительно меньше, чем крупных «столичных» и иностранных банков, вследствие чего «в силу ограничений по величине кредитного риска региональные банки зачастую не имеют возможности кредитовать крупных клиентов и вынуждены концентрироваться на обслуживании организаций малого и среднего бизнеса» [2, с.52]. Однако этот недостаток можно трактовать и как достоинство региональных банков, в значительной мере дифференцирующих свой кредитный портфель и не подверженных зависимости от финансового состояния одного-двух клиентов. Определенный «консерватизм» региональных банков в использовании передовых банковских технологий делает их менее уязвимыми в период финансовых потрясений. Так, например, в кризисных условиях 1998 и 2004 годов большинство региональных банков проявили большую устойчивость, чем столичные «передовики банковского бизнеса». Следует отметить, что теперешний финансовый кризис региональные банки преодолевают хоть и без ощутимой помощи со стороны государства, но довольно успешно.

Обновление, которое неизбежно последует вслед за кризисом, потребует изменения приоритетов в кредитовании реального сектора экономики, в том числе и малого и среднего бизнеса. Коммерческие

банки начнут более пристально изучать своих заемщиков, стараясь вникнуть в их бизнес и реально прогнозировать сопутствующие ему риски. В этих условиях резко возрастет цена оперативности принимаемых управленческих решений на всех стадиях кредитного процесса, особенно: изучении кредитоспособности потенциальных заемщиков; выдачи кредита; сопровождении кредита и принятии мер по снижению кредитных рисков; обеспечении защиты интересов кредитной организации; взыскании задолженности и реализации залогового имущества. Логичным развитием этого подхода станет локализация рынков банковских услуг, в том числе и кредитных рынков, отказ банков от кредитования территориально удаленных клиентов, а следовательно, и усиление позиций региональных коммерческих банков. Не следует забывать, что Россия представляет собой пример страны с ярко выраженным локальным характером банковских рынков. Локальные рынки банковских услуг в настоящее время трудно представить без деятельности на них региональных банков, во многом гораздо лучше учитывающих специфику регионов, их экономики, особенностей финансового поведения населения, национальный характер сберегателей и выстраивающих свою кредитно-депозитную политику с учетом этих и многих других особенностей той или иной местности. По нашему убеждению, проблемы финансирования малого и среднего бизнеса будут решаться именно на региональных рынках банковских услуг и в первую очередь за счет финансовых ресурсов мобилизованных региональными кредитными организациями.

Несмотря на явную недостаточность финансовых средств, которыми располагают коммерческие банки России, для модернизации отечественной экономики и удовлетворения потребностей в банковских услугах населения, объемы финансовых ресурсов привлеченных кредитными организациями составляют значительные суммы. Следует констатировать тот факт, что в 2000-х гг. банковская система стала одним из самых быстро развивающихся секторов российской экономики. Высокими темпами в последнее десятилетие увеличивался ее ресурсный потенциал. За период с 1.01.2000 г. по 1.01.2010 г. доля активов банков в ВВП возросла с 32,9 до 75,3% (совокупные активы (пассивы) банковского сектора достигли 29 430, 0 млрд. руб.), а капитала – с 3,5 до 11,8% (собственные средства (капитал) банковского сектора вырос до 4620,6 млрд. руб., достигнув уровня 15,7% к активам банковского сектора). Вклады физических лиц за этот период возросли с 297,1 до 7485,0 млрд. руб., а в процентах к ВВП с 6,2 до 25,4%, причем доля направляемых во вклады в денежных доходов возросла более чем в два раза – с 10,2 до 26,4 %. Средства, привлеченные от предприятий и организаций возросли с 468,4 до 9557,2 млрд. руб. (в % к ВВП – с 9,7 до 24,5%). При этом кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям и физическим лицам только с 1.01.2006 г. по 1.01.2010 г. увеличились с

5452,9 до 16115,5 млрд. руб. (более чем в три раза), их доля в ВВП возросла с 25,2 до 41,3%. В основном рост был достигнут за счет выдачи кредитов реальному сектору экономики, так как объемы кредитования населения в этот период хоть и росли более быстрыми темпами – увеличились с 1055,8 до 3573,8 млрд. руб.¹ В целом рост привлеченных финансовых ресурсов коммерческих банков наблюдался и в период пика финансового кризиса, так за 2009 год объем средств размещенных на депозитных счетах в кредитных организациях увеличился на 1 триллион рублей.²

Следовательно, для развития малого и среднего предпринимательства финансовые ресурсы в банковской системе могут быть изысканы. Причем, необходимы ресурсы надлежащего качества и, прежде всего, среднесрочные и долгосрочные. Среди причин, которые сдерживают расширение кредитования малого и среднего бизнеса можно назвать следующие:

- недостаточное развитие механизмов поддержки малого бизнеса;

- низкое качество (или отсутствие) обеспечения возвратности кредитов, в том числе залога, страхования и гарантий;

- «непрозрачность» заемщика, выражающаяся в: особенностях бухгалтерского учета и налогообложения малого бизнеса; высокой доле «теневых», недекларируемых доходов и неотражаемых расходов; недостаточности достоверных источников для объективной оценки финансового состояния заемщика, его кредитоспособности, состояния имущества (в том числе и заложенного); отсутствии оборотов по банковским счетам при преимущественности расчетов наличными деньгами и взаиморасчетов;

- недостаточная экономическая грамотность предпринимателей, проявляющаяся в: низком качестве бизнес-планов; отсутствии четкого понимания целей и характера кредитования, сути банковских продуктов, опыта работы с кредитными организациями; наличии некорректного ведения бухгалтерского учета («двойная», «тройная» бухгалтерия); отсутствии финансовой дисциплины; правовом нигилизме;

- низкое качество ресурсной базы коммерческих банков, недостаток долгосрочных и недорогих финансовых источников, практически полное отсутствие инвестиционной направленности в кредитовании малого бизнеса;

- несовершенство законодательства в части защиты прав кредиторов и банковского надзора в части определения рискованности ссуд, что не позволяет коммерческим банкам финансировать сделки с повышенными рисками (а к таким относятся большинство банковских сделок в кредитных взаимоотношениях с малым бизнесом).

В этих условиях представляется целесообразным разработать и обеспечить практическую реализацию механизма региональной кредитно-

финансовой поддержки малого бизнеса, который позволил бы обеспечить формирование привлеченных финансовых ресурсов коммерческих банков, их трансформацию в кредитные ресурсы и инвестиции для данного сегмента кредитного рынка, способствовал устранению имеющихся недостатков в финансировании банковских операций и, в конечном итоге, – обеспечил бы высокие темпы экономического роста.

По нашему мнению, концептуальную основу механизма привлечения кредитных ресурсов в экономику в целом и в малый бизнес в частности составляют механизмы мобилизации и размещения привлеченных финансовых ресурсов коммерческих банков.

Для функционирования коммерческого банка, как финансового института и финансового посредника необходимо наличие определенных способов, методов, инструментов, при помощи которых денежные средства вовлекаются в банковский бизнес. Содержание финансирования банковской деятельности предполагает наличие соответствующего механизма, посредством которого источники финансирования трансформируются в банковские финансовые ресурсы. Такой механизм финансирования должен обеспечивать функционирование технологической трансформационной цепочки: «источники финансирования» - «финансовые ресурсы банка» - «капитал банка». Причем в данной зависимости финансовые ресурсы банка служат источником финансирования для превращения ресурсов в капитал, а банковский капитал служит источником финансирования затрат хозяйствующих субъектов и населения. Механизм финансирования составляют две его взаимосвязанные и взаимообусловленные части: механизм формирования банковских финансовых ресурсов и механизм их использования.

Под механизмом формирования банковских ресурсов следует понимать способы обеспечения финансовой деятельности банка из соответствующих источников финансирования, которые представляют собой совокупность процедур образования собственного капитала банка и формирования привлеченных финансовых ресурсов, выражающихся в методах и инструментах реализации финансовых отношений с собственниками, кредиторами и клиентами банка.

Все встречающиеся в экономической литературе способы (иногда как синоним обсуждаемого понятия используется термин «методы») финансирования требуют адаптации применительно к финансовой деятельности коммерческого банка. Данная адаптация должна производиться с учетом роли банка как основного финансового посредника в финансовой системе общества, а также в связи с тем, что банк в отличие от других хозяйствующих субъектов имеет доступ к рынку капиталов и сам является его непосредственным участником, наделен исключительным правом по аккумулярованию средств физических и юридических лиц. Банк как

¹ Банк России. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели. № 52. Апрель 2007, № 91. май 2010 г.

² Банк России. <http://www.cbr.ru>

специфический участник рынка заинтересован в том, чтобы как можно дольше удержать собранные средства и чтобы проданный им товар (денежные средства) вновь вернулся в банк с условием его прироста. Следует отметить, что применительно к банковской деятельности товарное финансирование (взаимное финансирование хозяйствующих субъектов в форме поставки продукции с отсрочкой платежа – коммерческое кредитование) практически не применимо. Лизинговое финансирование в банковской деятельности имеет свои особенности и связано в основном с лизингом банковского оборудования и специального автотранспорта. Бюджетное финансирование (за счет бюджета и внебюджетных средств) банковской деятельности не осуществляется. А хранение средств бюджетных организаций на банковских счетах (за исключением депозитных счетов) финансированием коммерческих банков назвать нельзя. Самофинансирование как самостоятельный способ финансирования банковской деятельности, как уже отмечалось, весьма ограничено в средствах и имеет место лишь на стадии начала деятельности банка, затем собственный капитал используется в основном в смешанном финансировании.

По нашему мнению, способ финансирования представляет собой способ привлечения денежных средств. Исходя из этого применительно к банковской деятельности можно выделить три основных способа финансирования:

- кредитное финансирование;
- долговое финансирование;
- депозитное финансирование.

Кредитное финансирование осуществляется за счет ресурсов привлекаемых на межбанковском кредитном рынке и кредитных ресурсов Центрального Банка.

Долговое финансирование это способ привлечения финансовых ресурсов путем выпуска собственных долговых ценных бумаг коммерческих банков.

Депозитное финансирование представляет собой процесс обеспечения необходимыми финансовыми ресурсами коммерческих банков за счет привлечения депозитов (вкладов).

Механизм формирования банковских ресурсов составной своей частью включает в себя методы финансирования. Метод финансирования отражает характер движения финансовых ресурсов. Метод финансирования, по нашему мнению, можно определить как технологию привлечения денежных средств, связанную с оказанием соответствующих банковских услуг (банковских продуктов) и совершением банковских операций.

Важным этапом процесса финансирования является предложение и выбор финансовых инструментов и использование их совокупности для осуществления самого вовлечения ресурсов в банковский бизнес. Финансовые инструменты составляют важную часть механизма формирования банковских ресурсов. Реализация способов и методов осуществляется посредством соответствующих им инстру-

ментам.

В своей деятельности коммерческие банки используют достаточно большой арсенал финансовых инструментов. В наиболее общем виде (в трактовке международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) под финансовым инструментом понимается любой договор (контракт) в результате которого происходит увеличение финансовых активов у одного субъекта финансовых отношений и финансовое обязательство или долевого инструмент - у другого. Исходя из данного определения при привлечении финансовых ресурсов в банковский бизнес коммерческие банки используют следующие основные виды финансовых инструментов: договора и ценные бумаги. Формирование привлеченных ресурсов коммерческих банков происходит с использованием договоров банковского счета, банковского вклада (депозита), доверительного управления, договора о выдаче пластиковой карты и расчетно-кассовом обслуживании ее владельца и кредитных договоров (по межбанковскому кредитованию). Экономическая природа данных финансовых инструментов заключается в том, что с их помощью происходят изменения в финансовых активах, обязательствах или капитале. Однако, следует отметить, что по договору банковского счета и договору банковского вклада у собственников не происходит увеличения финансовых активов, меняется лишь форма хранения денежных средств и их ликвидность, хотя у кредитных организаций увеличиваются финансовые ресурсы и возникают финансовые обязательства вытекающие из договоров. Из многообразия ценных бумаг российские коммерческие банки для мобилизации финансовых средств в настоящее время используют облигации, векселя, сберегательные и депозитные сертификаты. Осуществляется также продажа ценных бумаг с обратным выкупом (операции РЕПО) и банковских акцептов.

Система финансового обеспечения деятельности банков представляет собой единство источников и механизма формирования ресурсной базы. По мере развития банковской системы кардинально меняется роль источников финансирования (прежде всего это связано с изменением состава и значения персональных финансов) и совершенствуется инструментарий формирования источников финансирования и механизмы их вовлечения в банковский бизнес. Отлаженный механизм формирования банковских ресурсов (как привлеченных, так и собственных) является важным показателем состояния банковского финансового менеджмента, так как с помощью данного механизма решается основная задача – обеспечение банковской деятельности финансовыми ресурсами, необходимого качества, способными трансформироваться в банковский капитал, приносящий необходимую прибыль.

Схематически механизм формирования привлеченных банковских ресурсов можно представить в следующем виде (таблица.1):

Таблица.1. Элементы механизма формирования привлеченных ресурсов коммерческого банка.

Механизм формирования привлеченных банковских ресурсов		
Способы	Методы	Инструменты
1. Кредитное финансирование	Привлечение межбанковских кредитов Привлечение кредитов Банка России	Кредитный договор
2. Долговое финансирование	Выпуск собственных ценных бумаг	Сертификаты (депозитные и сберегательные) Облигации Векселя
3. Депозитное финансирование	Привлечение депозитов (вкладов) Привлечение средств на расчетные (текущие) счета	Депозитный договор (Договор банковского вклада (депозита)) Договор банковского счета Договор о выдаче пластиковой карты и расчетно-кассового обслуживания ее владельца Договор доверительного управления

Выбор источников, способов, методов и инструментов финансирования оказывает существенное воздействие не только на процесс формирования привлеченных ресурсов, но и на эффективность всей финансовой деятельности коммерческого банка. В основе оценки эффективности банковской деятельности лежит сопоставление будущих доходов и затрат в процессе привлечения финансовых ресурсов и их использования. Поэтому при прочих равных условиях эффективность финансовой деятельности будет тем выше, чем ниже средневзвешенная стоимость привлеченных ресурсов и чем ниже их доля в ресурсной базе коммерческого банка.

Механизм размещения привлеченных финансовых ресурсов коммерческих банков представляет собой способы использования банковских ресурсов, их трансформации в банковский капитал, в кредитные и инвестиционные вложения, выражающихся, прежде всего, в методах и инструментах реализации финансовых отношений банка с заемщиками. Применительно к банковской практике можно выделить два основных способа размещения ресурсов:

- кредитование;
- инвестирование.

Хотя данное деление весьма условно, так как кредитование можно вполне обоснованно считать инвестированием, или вести речь о кредитном инвестировании. Банковское инвестирование предполагает размещение финансовых ресурсов с целью извлечения прибыли по различным направлениям, это: кредитование субъектов экономики и населения; участие кредитных организаций в инвестиционных проектах в форме прямого финансирования; приобретение ценных бумаг и долей; покупка валюты и драгоценных металлов. Однако в настоящее время, основу банковского бизнеса по размещению привлеченных финансовых ресурсов составляет

кредитная деятельность. В большей части банковские ресурсы направляются для кредитования различных хозяйствующих субъектов.

Механизм преобразования (трансформации) финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении кредитных организаций во вложения, в финансовый капитал, способный приносить прибыль, представляет собой довольно сложное и мало изученное финансовое явление. Следует отметить, что в настоящее время не существует единого, общепринятого критериального механизма управления привлеченными ресурсами коммерческих банков. До недавнего времени традиционным для большинства российских банков способом управления финансовыми ресурсами являлся способ, который обеспечивал объединение всех привлеченных и собственных ресурсов в общий финансовый пул с распределением его в те виды активных операций, которые определялись относительно благоприятной для банков конъюнктурой финансового рынка вне зависимости от источников формирования финансовых ресурсов и сроков их привлечения.

В настоящее время в российском банковском сообществе происходит переосмысление роли пассивных операций, способов и возможностей преобразования пассивов в активы. Вопросы формирования ресурсной базы коммерческих банков в их взаимосвязи с активными банковскими операциями все чаще становятся предметом серьезных исследований. Целью данных исследований является создания эффективных механизмов вовлечения финансовых ресурсов в банковский бизнес, разработка комплекса форм и методов финансирования коммерческих банков, обеспечивающих создание современной ресурсной базы кредитных организаций. Усилия банков по совершенствованию финансового менеджмента в последнее время все больше направлены на увеличение ресурсной базы,

обеспечение стабильности банковских ресурсов, достижение оптимального соотношения структуры привлеченных ресурсов, улучшение качественных характеристик внутренних и внешних источников банковских ресурсов, что позволит проводить более взвешенную политику по проведению активных операций.

Система управления формированием привлеченных ресурсов коммерческих банков призвана обеспечить решение следующих основополагающих задач:

- мобилизацию финансовых ресурсов для создания ресурсной базы требующейся банку для удовлетворения потребностей клиентов в банковских услугах связанных с проведением активных операций;
- обеспечение стабильности финансирования банковских кредитных программ и инвестиционных проектов;
- получение банком намеченной планом прибыли;
- сокращение средств, не приносящих дохода и финансовых ресурсов ограниченного использования.

Однако, в банковской практики в настоящее время превалирует политика преобразования краткосрочных источников кредитных ресурсов в долгосрочные кредитные вложения, «пирамидальные» расчеты кредитного потенциала и кредитных возможностей банков в надежде на приток ресурсов и нереальность их одновременного оттока. Такая политика как раз и является основной причиной кризиса банковской ликвидности и слабости отечественной банковской системы.

Очевидно, что для развития кредитования реального сектора экономики необходимо изменить подходы, как при привлечении финансовых ресурсов, так и их размещении. Прежде всего, необходимо принять меры по предотвращению смещения всех привлеченных ресурсов в общую ресурсную базу и разделению финансовых ресурсов банков исходя из качественных характеристик, особенно по срокам размещения и возможности использования. Привлеченные банковские ресурсы далеко не однородны по своим качественным особенностям и это необходимо учитывать при разработке механизмов размещения мобилизованных в банковский бизнес денежных средств. Так в частности, для кредитно-финансовой поддержки малого бизнеса не могут быть использованы средства приобретенные коммерческими банками на межбанковском кредитном рынке (межбанковские кредиты), в первую очередь в силу их дороговизны и небольших сроков кредитования. Межбанковские кредиты чаще всего имеют своей целью улучшение ликвидности у банка-заемщика, а не решение задач кредитования реального сектора экономики или же населения. Также для решения проблем кредитования малого бизнеса, на наш взгляд, весьма проблематичным является использование денежных средств размещенных хозяйствующими субъектами на расчетных и

текущих банковских счетах. Весьма ограниченными являются и возможности формирования кредитного портфеля банков за счет депозитных средств до востребования и средств, находящихся на «карточных» (особенно «зарплатных») счетах.

По нашему мнению, концептуальную основу разработки механизма кредитно-финансовой поддержки малого бизнеса в регионах России составляет системный подход, предполагающий рассмотрение всей совокупности задействованных элементов с учетом их взаимосвязей и взаимозависимостей. Таким образом, предполагается формирование многоуровневой системы, ядром которой будут выступать субъекты малого бизнеса и коммерческие банки. В настоящее время взаимодействие этих двух ядер несбалансированно: «кредитование малого бизнеса представляет собой не свободно конкурентный рынок, где цена формируется под воздействием спроса и предложения, а рынок продавца, которому одна категория клиентов представляется менее привлекательной ввиду объективных причин» [7, с.59]. И этот продавец (коммерческие банки) зачастую не располагает кредитными продуктами (финансовыми ресурсами), отвечающим потребностям субъектов малого предпринимательства. Коммерческие банки в своих взаимоотношениях с субъектами малого бизнеса часто рассматривают последних как нежелательных заемщиков с множеством проблем и ограничений, поэтому при обращении в кредитные организации данные субъекты экономики часто сталкиваются с отказом в предоставлении кредита. Зачастую стратегия банков в части формирования ресурсной базы адаптирована к требованиям доминирующих кредитных продуктов, что также накладывает отпечаток на общую организацию банковского бизнеса: банки готовы допускать трансформацию значительной части краткосрочных пассивов в среднесрочные и долгосрочные активы при условии компенсации рисков высокими процентными ставками по потребительским кредитам населению и компенсации значительных невозвратов по данной категории заемщиков за счет массовости добропорядочных плательщиков по кредитам; либо при условии обеспечения значительных оборотов по текущим счетам кредитруемых крупных предприятий и системы «перекредитовки» данных заемщиков в различных банках или дочерних предприятий.

Субъекты малого предпринимательства испытывают потребности в различных банковских кредитных продуктах, соответственно и коммерческие банки располагают различными возможностями в предоставлении кредитных продуктов, имеющих принципиальные отличия. Можно выделить три основных кредитных сегмента, потребность в которых существует субъектов малого и среднего бизнеса:

- микрокредитование;
- кредитование оборотного капитала;
- кредитование основного капитала.

Микрокредитование предполагает предоставле-

ние кредитов индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам в минимальном размере по рыночным ставкам и имеет значительное сходство с текущим потребительским кредитованием физических лиц. Для данных целей у коммерческих банков есть достаточно финансовых ресурсов и разработан механизм предоставления ссуд и взыскания задолженности. Довольно широкую практику приобрело получение потребительских ссуд для ведения предпринимательской деятельности представителями малого бизнеса как физическими лицами.

Кредитование оборотного капитала предполагает предоставление кредитов на краткосрочной или среднесрочной основе в форме овердрафта или кредитных линий под лимит задолженности для финансирования денежного оборота предприятий малого бизнеса. Здесь также, исходя из существующей банковской практики использования привлеченных финансовых ресурсов, коммерческие банки располагают возможностью кредитования субъектов малого предпринимательства. Однако, в данном кредитном сегменте необходимо предоставление более существенных гарантий и обеспечения возвратности ссуд (принятия в обеспечение возвратности кредита залога, приобретаемых за счет банковских сделок, товарно-материальных ценностей – явно недостаточно).

Кредитование основного капитала предполагает предоставление кредитов на среднесрочной и долгосрочной основе в форме единовременных ссуд или кредитных линий под лимит выдачи для финансирования капитального строительства или приобретения объектов основных средств. В возможности данного кредитования коммерческие банки ощущают значительные трудности, связанные с общеэкономическим отсутствием «длинных денег». В составе пассивов российских банков менее 7% составляют средства, которые можно рассматривать как долгосрочные источники [9, с.92]. Посредничество банков в преобразовании «коротких» финансовых ресурсов в «длинные» не способно обеспечить потребности экономики и населения в финансовых средствах, поскольку возможности подобной трансформации имеют свои границы. Решение проблемы привлечения средне- и долгосрочных ресурсов видится лишь на основе создания новых институционально-экономических механизмов формирования устойчивой депозитной базы коммерческих банков в рамках национальной системы сбережений, способных изменить картину финансового посредничества. Для субъектов малого предпринимательства долгосрочное кредитование возможно только при создании льготных условий, компенсации уплачиваемых процентов по кредитным договорам, предоставления дополнительных гарантий, что может быть реализовано в рамках специальных программ поддержки малого предпринимательства.

Таким образом, в создании механизма использования привлеченных финансовых ресурсов коммерческих банков для развития малого бизнеса

и уравнивания возможностей малого предпринимательства с интересами кредитных организаций необходимо внешнее воздействие – присутствие финансовых интермедиаторов (от лат. mediator – посредник, находящийся между, посредине) кредитного рынка. В качестве интермедиаторов могут выступать государственные органы, муниципалитеты, государственные и иные фонды, в том числе Фонд поддержки предпринимательства, Гарантийный фонд, различные финансовые агенты (страховые, лизинговые, факторинговые и прочие).

Так как массовое устранение слабых сторон малого бизнеса, делающих его непривлекательным для кредиторов, не представляется возможным даже в долгосрочной перспективе, основная задача заключается в создании противовеса этим слабым сторонам перед лицом банковского сектора, особенно в непривлекательных отраслях с низкой интегральной кредитоспособностью. Тогда при содействии интермедиаторов кредитование малого и среднего бизнеса станет более привлекательным для кредитных организаций и доступным для предприятий данного сектора экономики. Использование в механизме привлечения кредитных ресурсов в малый бизнес возможностей медиаторов способствует выравниванию и смягчению условий банковского кредитования малых предприятий и предприятий, относящихся к среднему бизнесу (как впрочем, и отдельных крупных предприятий, осуществляющих, к примеру, реализацию социально значимых проектов). Основными элементами подсистемы рассматриваемого механизма использования банковских ресурсов являются интермедиаторы, назначение которых заключается в распределении финансовой нагрузки на заемщиков посредством собственного участия в капитале или рисках либо посредством гарантирования выполнения заемщиком своих обязательств перед коммерческим банком. Интермедиаторы в своей деятельности используют необходимые для отдельных предприятий инструменты, повышающие кредитоспособность малого бизнеса. Такими инструментами могут быть компенсации части уплаченных процентов, предоставление целевых субсидий, гарантирование и страхование кредитов малому бизнесу. Однако в настоящее время следует искать и создавать новые инструменты для оказания помощи в развитии малого бизнеса.

Одним из таких финансовых инструментов, по нашему мнению, может стать выпуск коммерческими банками целевых долговых обязательств – облигационных займов. Облигации представляют собой финансовый инструмент, долговое обязательство банка, согласно которому эмитент обязуется вернуть ранее полученную сумму и оплатить фиксированный доход. Размещение облигаций осуществляется путем заключения договора купли-продажи между банком и покупателем. Коммерческие банки могут выпускать облигации: именные и на предъявителя; обеспеченные залогом собственного имущества либо под обеспечение, предоставленное

банку третьими лицами, либо без обеспечения; процентные и дисконтные; конвертируемые в акции; с единовременным сроком погашения или со сроком погашения по сериям в определенные сроки. Процедура привлечения финансовых ресурсов с помощью банковских облигаций регулируется главным образом нормами раздела 6 инструкции Банка России «О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг кредитными организациями на территории Российской Федерации» от 22 июля 2002 г. № 102. Привлекательность данного способа привлечения средств для банков в том, что таким образом он получает «длинные деньги», которые может использовать в течение достаточно продолжительного времени. Однако, в силу сложностей процедуры эмиссии, регистрации в Банке России, значительных издержек по продаже облигаций, данный финансовый инструмент используется ограниченным кругом крупных российских коммерческих банков.

Однако при помощи интермедиаторов можно, по нашему мнению, существенно изменить ситуацию с выпуском облигаций коммерческих банков, прежде всего региональных кредитных организаций. Выпуск облигаций банков позволяет создать систему целевого финансирования банковской деятельности, в частности, по развитию малого бизнеса. При этом данная система объединяет в себе обе стороны финансирования – привлечение и размещение финансовых ресурсов. Выпуск целевых облигаций коммерческих банков может предусматривать активную помощь интермедиаторов, прежде всего муниципалитетов и местных фондов поддержки предпринимательства, в распространении облигаций. С учетом того что, мобилизованные при помощи облигаций, финансовые ресурсы будут использованы для кредитования предприятий малого и среднего предпринимательства, интермедиаторы могут взять на себя уплату кредитным организациям части процентов и компенсировать часть издержек по продаже облигаций, что будет способствовать снижению ставок при кредитовании малого бизнеса. Кроме того, облигационные займы могут размещаться на заранее оговоренных с интермедиаторами условиях, по срокам, видам облигаций, условиям продажи и прочее, и таким образом в распоряжении коммерческого банка смогут оказаться финансовые ресурсы, качественные характеристики которых в большей мере соответствуют потребностям малого бизнеса. Безусловным преимуществом использования предложенной системы мобилизации финансовых ресурсов и предоставления их для развития малого бизнеса, является то, что предприятия малого предпринимательства сразу получают более дешевые средства, а не добиваются последующей компенсации части уплаченных процентов. Немаловажной является возможность получения малым бизнесом «длинных» денег, так как облигации могут выпускаться на долгосрочные сроки. Такие облигационные займы будут распространяться, как правило, на локальных рынках банковских услуг, здесь же могут и кредитоваться субъекты малого предпринимательства.

Это может дать новый импульс развитию малого предпринимательства в муниципалитетах, особенно в небольших поселениях, где для жителей будут предоставлены возможности приобрести облигации и за счет, таким образом, собранных средств прокредитовать находящиеся на данной территории предприятия малого и среднего бизнеса.

Следует также отметить, что в ближайшее время в процессе формирования финансовых ресурсов отечественных банков за счет сбережений населения могут произойти существенные изменения, вызванные политикой ограничения процентных ставок по депозитам и не решением вопросов снижения налогообложения граждан по депозитным операциям. Уже в 2009 году в структуре привлеченных коммерческими банками вкладов депозитов наблюдается тревожная тенденция снижения доли долгосрочных вкладов со сроками хранения свыше трех лет, так за минувший год сумма таких вкладов возросла лишь на 57 миллиардов рублей и составили 477181 млн. руб., при этом их доля в общем объеме привлеченных кредитными организациями вкладов снизилась с 7,1% до 6,8%.¹ В текущем году на фоне снижения ставок по привлекаемым депозитам ситуация еще больше усугубляется. Поэтому коммерческим банкам необходимо уже сейчас проводить работу по диверсификации способов привлечения сбережений населения в банковский бизнес, не ограничиваясь попытками развития депозитных услуг.

Очевидные преимущества облигационных займов на российском рынке, прежде всего дешевизна привлечения инвестиционных ресурсов и привлекательность облигаций для инвесторов, создали предпосылки для включения населения в состав участников рынка корпоративных (в данном случае – банковских) ценных бумаг.

Причем, облигации для мелких вкладчиков являются более привлекательным инструментом, чем корпоративные акции (а в настоящее время и привлекательней отдельных депозитных сделок), это выражается в следующем:

- инвестиционная привлекательность облигаций определяется стабильным уровнем доходности, который складывается из купонных выплат;
- облигации представляют собой вложения на определенный срок, что предполагает возвратность средств по истечении срока займа;
- облигации являются предъявительской ценной бумагой и свободно обращаются на рынке ценных бумаг, в случае необходимости возможна их быстрая конвертация в наличные деньги.

Однако остается нерешенным вопрос о свободном доступе потенциальных покупателей к этим инструментам: реализация облигаций происходит преимущественно на биржах и в закрытых телекоммуникационных сетях по продаже ценных бумаг. Ограниченный доступ к ним населения значительно сужает его инвестиционные возможности. Поэтому расширение набора инвестиционных инструмен-

¹ Банк России. <http://www.cbr.ru>

тов, ориентированных на широкие слои населения, должно сопровождаться созданием сети фондовых магазинов и представительств брокерских контор по работе с мелкими вкладчиками. Многие из этих вопросов можно разрешить при помощи интермедиаторов. Решение финансовых проблем малого бизнеса вытекает, в том числе, и через оказание содействия развитию рынка ценных бумаг.

Чтобы активизировать рынок ценных бумаг для населения, нужны стимулирующие меры, которые повысили бы заинтересованность инвестиционных институтов, в первую очередь коммерческих банков, работать с населением по привлечению сбережений посредством купли-продажи ценных бумаг. Такими мерами могут стать налоговые преференции для институтов, работающих со средствами населения, которые могли бы быть освобождены от двойного налогообложения - на прибыль компании и доход физического лица. Налоговые льготы в сложившейся ситуации могут стать серьезным стимулом активизации, как деятельности инвестиционных институтов, так и самого населения, для которого были бы созданы благоприятные условия для инвестирования.

Таким образом, вопросы активизации процесса трансформации сбережений населения в инвестиции для хозяйствующих субъектов (как через финансовое посредничество банков и интермедиаторов, так и напрямую) нуждаются в поддержке

со стороны государства по созданию системы мер льготного налогообложения, что, с одной стороны, явится серьезным стимулом для инвестиционных компаний (кредитных организаций), а с другой стороны, населением будет воспринято как определенная гарантия государства в поддержке таких инвестиционных вложений, что значительно повысит их надежность в глазах потенциальных инвесторов.

Банковскому сообществу, задумываясь о приоритетах посткризисного развития банковского дела следует осознать, что от степени развития малого бизнеса могут напрямую зависеть глобальные экономические показатели в масштабах государства, а, следовательно, поддерживать предпринимателей жизненно необходимо, особенно в нынешних условиях. При создании отлаженных механизмов вовлечения сбережений населения в банковский бизнес и механизмов использования привлеченных финансовых ресурсов для развития малого бизнеса, работа кредитных организаций по кредитно-финансовой поддержке предпринимательства может стать и весьма доходной сферой банковского бизнеса. Путь к этому лежит, в первую очередь» через повышение доступности кредитных ресурсов, базирующееся на взаимном доверии между банковским сектором и предпринимательством, их взаимных усилиях по построению партнерских отношений и активной поддержке со стороны государства.

Список литературы

1. Баско О.В., Домбаева В.Р. Проблемы доступа малых предприятий к финансовым ресурсам // Деньги и кредит № 5. – 2009. С. 56-58.
2. Голодова Ж.Г. Проблемы развития региональных банков России // Финансы и кредит № 5 – 2010. С. 51-59.
3. Игоница Л.Л. Инвестиции: учебник. 2-е изд., перераб и доп. – М.: Магистр, 2008.
4. Кудаков А.Е. управление активами и пассивами банка // Финансы и кредит № 17 – 2002. С. 2-16.
5. Курманова Л.Р. Теория и методология институционального развития регионального рынка банковских услуг. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Йошкар-Ола – 2009.
6. Митягин А.А. Деятельность Главного управления Банка России по Краснодарскому краю – актуальные аспекты и тенденции // Деньги и кредит № 3 – 2010. С. 16-18.
7. Савинова Д.В. О формировании механизма привлечения кредитных ресурсов в малый бизнес // Деньги и кредит № 5 – 2009. С. 59-63.
8. Стахнюк А.В. Малый бизнес: проблема доступности кредитов // Деньги и кредит № 3 – 2010. С. 23-26.
9. Тосунян Г.А. Банкизация России: право, экономика, политика: (Монография). – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК МНОГОУРОВНЕВЫЙ ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПРОЦЕСС

М.А.Гуреева

кандидат технических наук,

*доцент кафедры государственно-правовых и криминологических дисциплин
ГОУ ВПО «Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова»*

В зарубежных публикациях экономическую безопасность личности принято толковать как «отсутствие острой угрозы минимально приемлемому уровню основных ценностей, которые в стране считаются жизненно необходимыми. Эта фраза возникает в том случае, когда внешние экономические параметры изменяются настолько, что появляются условия, способные разрушить существующую социально-политическую систему. При этом кто-то или что-то угрожает нам отторжением от наших первостепенных ценностей». В трактовке экономической безопасности на Западе принято рассматривать в качестве ее важнейших характеристик самостоятельность и независимость принятия экономических решений.

Другие авторы рассматривают экономическую безопасность личности, главным образом, в контексте проблем бедности и углубления дифференциации доходов населения.

В данной связи возникает вопрос, следует ли экономическую безопасность личности рассматривать лишь в отношении бедствующих слоев населения и тех, кому угрожает бедность, или в качестве универсального аспекта жизнедеятельности любого человека без исключения, в том числе и прекрасно обеспеченного.

Автор придерживается позиции, согласно которой экономическая безопасность личности является важнейшей составной частью жизнедеятельности любого человека без исключения, несмотря на уровень его личного благосостояния или даже богатства и места в обществе и государстве. При этом экономическая безопасность личности выступает как антипод угроз экономическому положению личности или ее развитию в экономической сфере. У людей, в зависимости от их уровня образования и профессиональной подготовки, места и роли в системе общественного разделения труда, накопленного личного капитала возникают свои, особенные угрозы их экономическому положению и экономической

перспективе, соответственно и экономическая безопасность в отношении разных людей приобретает разное содержание и значение, формы ее выражения далеко не одинаковы. Одно дело экономическая безопасность работника, не имеющего значительных сбережений и живущего исключительно на свою зарплату и совсем другое дело экономическая безопасность рантье, скопившего миллионы долларов США и озабоченного тем, как обезопасить свой капитал от инфляции и других угроз.

Несмотря на индивидуально-конкретные различия в характере экономической безопасности личностей, все же существует ее общие характерные черты, которые могут быть сведены к двум основным типам:

I тип экономической безопасности личности основан на самоактивности личности, ее усилиях, целеустремленной деятельности в области самосовершенствования и самообразования, профессионального и карьерного роста и т.д.;

II тип экономической безопасности личности основан на ее социальной поддержке со стороны семьи, общества и государства, а также, в ряде случаев, со стороны бывших работодателей.

Очевидно, что общество и государство должны создавать благоприятные условия для осуществления обоих типов экономической безопасности личности, а также действенно способствовать их ресурсному обеспечению; во-вторых, активно влиять на формирование оптимального соотношения обоих типов экономической безопасности.

Автор разработала модель обеспечения экономической безопасности личности в современном обществе, учтя оба ее типа (рис. 1). В основу этой модели положены следующие положения:

1. Экономическая безопасность личности структурирована по ее жизненному циклу, в котором выделены следующие фазы (стадии):

а) условия здорового образа жизни в физическом и психическом отношении, который закладывается в детстве и молодости, но в ряде

случаев люди могут переходить на него в любом возрасте; это первая, исходная фаза жизненного цикла личности, в идеале она должна начинаться с рождения и продолжаться на протяжении всей жизни человека; здесь мы наблюдаем явления, когда одна из фаз жизненного цикла, будучи начатой, продолжается и в дальнейшем, накладываясь на другие фазы жизненного цикла (аналогичная ситуация имеет место с самовоспитанием и самообразованием личности – раз начавшись они продолжают всю дальнейшую жизнь; в обеспечении этой фазы жизнедеятельности, в том числе и ее экономической безопасности, активно участвует: сама личность; семья; общество и государство; воспитательно-образовательные учреждения;

б) воспитание, самовоспитание, общее образование, включая самообразование, личности; данная фаза жизнедеятельности личности, в том числе и в аспекте ее экономической безопасности обеспечивается: самой личностью; семьей, обществом и государством, воспитательно-образовательными учреждениями;

в) профессиональная ориентация личности (иначе говоря – выбор его профессии в соответствии со своими способностями, склонностями, жизненными притязаниями и др.; в обеспечении этой фазы жизненного цикла, включая и ее экономическую безопасность, задействованы: сама личность; семья; общество и государство; воспитательно-образовательные учреждения; учреждения высшего и среднего специального образования;

г) фаза профессионального образования в очной или заочной форме; на этой фазе задействованы: личность; семья; общество; государство; субъекты хозяйствования;

д) наиболее длительной фазой цикла жизнедеятельности личности является работа в соответствии с профессиональным потенциалом, включая и обеспечение в связи с ней экономической безопасности, что выражается как в предоставлении реальных возможностей получения личностью такой работы, так и обеспечение стабильной занятости на ней; Здесь задействован такой круг: личность; семья (в смысле оказания протекции при приеме на работу); общество и государство; субъекты хозяйствования (а также учреждения непродуцированной сферы, сферы информационно-интеллектуальной деятельности);

е) на предыдущую (5-ю по счету) фазу накладывается 6-я фаза, взаимопереплетаясь с ней; речь идет о фазе карьерного и профессионального роста и накопления личного благосостояния; протекание этой фазы дифференцировано между работниками в весьма сильной степени – внизу остаются люди, достигшие очень малого профессионального роста, практически не делающие карьеру, а наверх попадает лишь явное меньшинство, достигающие вершин профессионализма

и карьерного роста, а между этими двумя крайними полюсами располагается основная масса работников, расставленная по ступеням лестниц профессионализма и карьеры (эти две лестницы не совпадают, хотя в ряде случаев их отдельные ступени могут соприкасаться друг с другом, когда одна и та же личность сочетает высокий профессионализм с высокой должностью; здесь задействована, главным образом, личность, но могут быть подключены разные частные и государственные структуры;

ж) на 7-ю по счету фазу переходит лишь часть работников, достигшая достаточных высот профессионализма, чтобы стать наставниками (инструкторами) молодежи, передавая им свое мастерство; здесь задействованы, прежде всего, личность, а также государственные или частные структуры, использующие профессиональный опыт ветеранов труда;

з) заключительной фазой цикла жизнедеятельности личности является ее социальное обеспечение в случае болезни, приведшей к инвалидности, или старости; здесь в отношении разных индивидов, в далеко не одинаковом сочетании, задействованы следующие источники: сам индивид, скопивший определенный личный капитал (если это ему удалось); семья, социально обеспечивающая его; общество и государство; субъект хозяйствования в случае выплаты им пенсии или пособия.

2. Фазы жизненного цикла охватывают граждан, адаптировавшихся к социально-экономической системе общества и нашедших свое место в системе общественного разделения труда, дающее им источник жизненного существования. При этом экономическая безопасность личности обеспечивается, с одной стороны, ее участием в этом цикле, а с другой – содействием семьи, общества, государства, субъектов хозяйствования. В то же время определенная часть личностей не может быть задействована в рассмотренном цикле по причине, как недостатков социально-экономической системы общества, так и факторов, лежащих на стороне личности, начиная от ее болезни и кончая ее неспособностью быть участником общественного воспроизводственного процесса из-за тех или иных своих недостатков.

Все эти лица нуждаются в особом социальном обеспечении, источниками которого являются: семья; общество и государство; субъекты хозяйствования.

3. Помимо всего изложенного выше, со стороны общества и государства должна быть обеспечена защита от разного рода преступных посягательств на личность, что является важнейшей предпосылкой ее экономической безопасности.

4. На схеме (рис. 1) выделен также комплекс условий обеспечения экономической безопасности личности, к которым относятся:

во-первых, формирование и развитие обще-

ства, здорового в духовно-нравственном и демографическом отношении, что создает предпосылки для распространения экологического образа жизни, расширенного воспроизводства народонаселения на фундаменте его совершенствования и развития, а также проведения эффективной социальной политики, которая помимо ресурсного обеспечения, требует от общества гуманности, ориентации на духовные и нравственные ценности;

во-вторых, обладание ресурсами, необходимыми для устойчивого и эффективного развития экономики (одни страны, например, Россия, такими ресурсами обладают, другие – например, Япония обладают лишь высококачественным трудовым потенциалом при крайней скудности природных ресурсов, но при героических усилиях народа она приобрела мощнейший научно-технический потенциал, экспортируя продукцию которого она импортирует недостающие природные ресурсы; ряд стран, не обладающих должным ресурсным обеспечением, могут подняться только благодаря экономической, научно-технической, кадровой помощи извне);

в-третьих, наличие хозяев-собственников и управленцев, способных организовать на высоком уровне производственно-хозяйственную деятельность и эффективно управлять ею (такие собственники и управленцы формируются на протяжении длительного периода времени, создать их методом «наскока» всего за несколько лет, как это провозглашалось в связи с сформированной приватизацией государственных предприятий в России, не представляется возможным);

в-четвертых, правовое обеспечение на высоком уровне производственно-хозяйственной деятельности (предполагает простые, ясные и недвусмысленные законы, уровень и качество которых позволяет обойтись их малым количеством, при обязательном и неотвратимом наказании за их нарушение, с разумным балансом между оговоренными в законе действиями и условиями, осуществляемыми исполнительной властью по своему усмотрению с обязательной личной ответственностью за их результат; следует отказаться от либеральной иллюзии, будто законами можно прописать буквально каждый шаг, лишить чиновников какой-либо инициативы и тем самым, якобы предотвратить саму возможность получения взяток – при осуществлении такой иллюзии на

практике, как в современной России, вырастает частокोल взаимопротиворечивых законодательных норм, пробиться через которые без взяток не представляется возможным, но зато общественно полезная деятельность госслужащих становится парализованной в корне);

в-пятых, развития сфера социального обеспечения личности (она должна отличаться стабильностью на долгие годы и базироваться на устойчивом ресурсном обеспечении в достаточном количестве);

в-шестых, мощная система национальной безопасности государства, начиная от армии и спецслужб и кончая правоохранительной системой, включая суды, прокуратуру, следственные органы и т.д.;

в-седьмых, проведение государством социально-экономической политики в национально-государственных интересах, с охватом этой политикой внутренней и внешней экономической безопасности, формирования прогрессивной структуры народного хозяйства, поддержки национальных производителей, развития научно-технического прогресса, обеспечения высокого уровня жизни населения и социальных защит, стратегического планирования и программирования, государственного регулирования экономики с применением всего спектра его мер и т.д.

Все названные выше условия обеспечивают устойчивое и эффективное общественное воспроизводство в его основных ресурсах, включающих в себя: воспроизводство народонаселения; воспроизводство экономического, научно-технического, культурного, образовательного, материально-технического потенциалов развития; воспроизводство благ, обеспечивающих жизнедеятельность общества; воспроизводство социально-экономических отношений.

При этом общественное воспроизводство служит фундаментом и источником воспроизводства личности, предопределяет условия экономической безопасности личности. С другой стороны, лишь воспроизводство здоровых духовно и физически, всесторонне развитых личностей, обладающих высокой профессиональной подготовкой способно обеспечить устойчивость и эффективность общественного воспроизводства, гарантировать его экономическую безопасность изнутри.

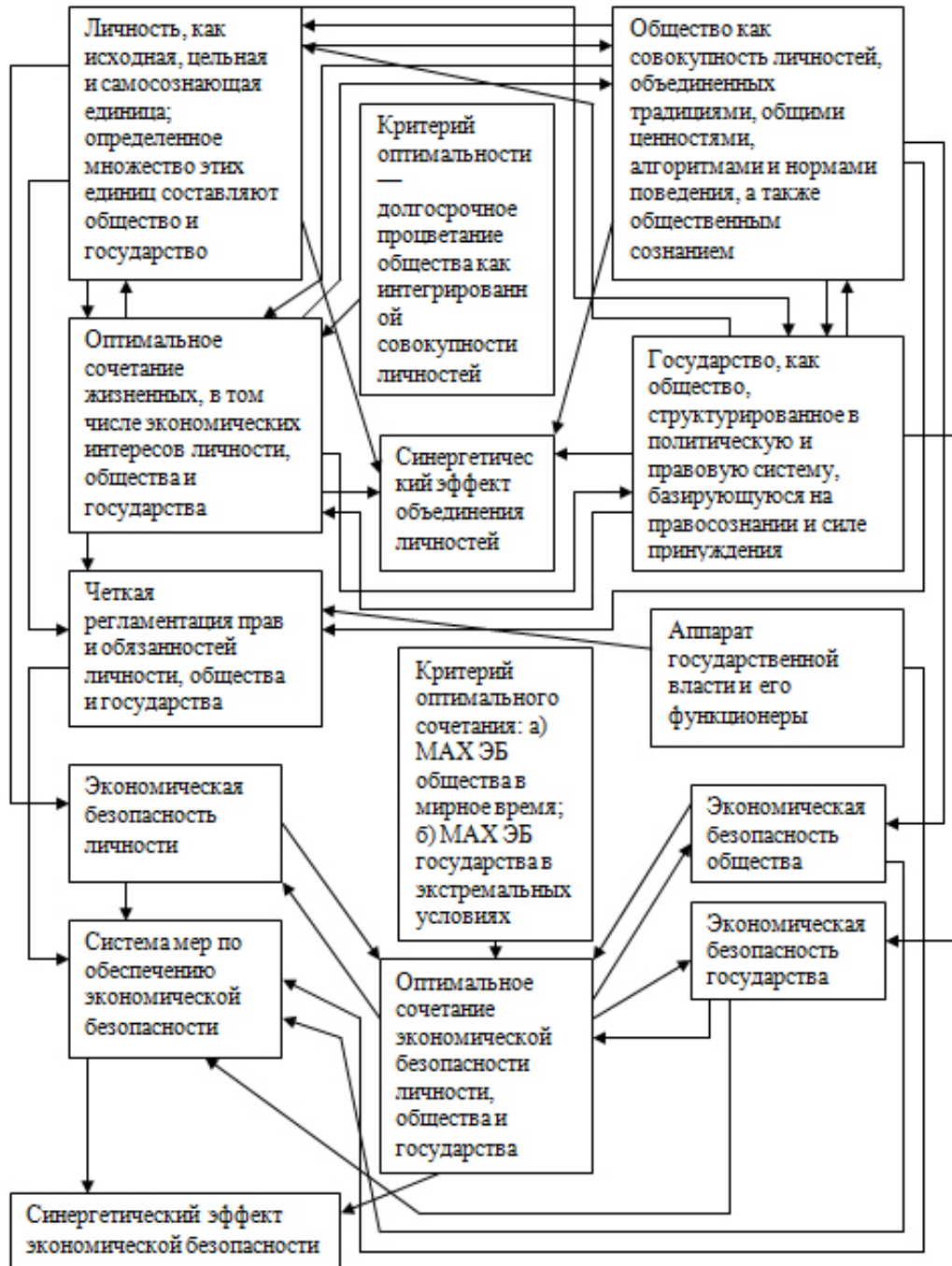

Рис. 1. Соотношение основополагающих видов экономической безопасности – личности, общества и государства

АНАЛИЗ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ф.М. Буриев

*ассистент кафедры экономики и организации бизнеса
Таджикского государственного университета коммерции*

В статье дан анализ ресурсного обеспечения развития туризма в Республике Таджикистан, рассмотрено принятие мер по формированию конкурентоспособной туристической индустрии. На основе проведенного анализа выявлены факторы, способствующие и препятствующие эффективному развитию, созданию новых рабочих мест и развитию местных сообществ в отдаленных регионах в условиях финансового кризиса. В статье предложен авторский подход к выделению направлений международного туризма и реализации межправительственных соглашений в сфере туризма.

Ключевые слова: туризм, государственная программа, маркетинг туризма, экологический туризм, кадры.

Туризм, как одна из высокодоходных отраслей экономики, за быстрые темпы своего развития признан экономическим феноменом столетия.

Во многих странах туризм играет значительную роль в формировании валового внутреннего продукта, активизации внешнеторгового баланса, обеспечении занятости населения и создании дополнительных рабочих мест, оказывает положительное влияние на такие ключевые отрасли экономики как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, культура, искусство, производство товаров народного потребления и другие.

Республика Таджикистан располагает богатым историческим и культурным наследием и природно-рекреационными ресурсами, способствующими как развитию внутреннего туризма, так и приему иностранных граждан. Принимая во внимание вышеуказанные факторы, сфера туризма республики объявлена приоритетным направлением национальной экономики.

Государственная программа развития туризма в Республике Таджикистан на период 2010-2014 годов (далее - Программа) определяет стратегию, основные направления, приоритеты, задачи и механизм реализации государственной политики в области развития туризма на среднесрочный период.

В рамках Программы предусматривается принятие мер по формированию конкурентоспособной туристической индустрии, за счет увеличения объемов въездного и внутреннего туризма.

Первоочередными задачами Программы являются:

- создание эффективного механизма государствен-

ного регулирования и поддержки туризма;

- формирование современной маркетинговой стратегии по разработке и последующему продвижению национального туристического продукта на внутреннем и внешнем рынках;

- формирование привлекательного туристического имиджа страны;

- развитие международного сотрудничества;

- совершенствование статистики;

Важная роль в этом процессе возложена на туристические организации республики. Хозяйствующие субъекты сферы туризма по мере своего развития наладили сотрудничество с коллегами из более 20 стран мира.

Политика открытых дверей Правительства Республики Таджикистан, а также меры, направленные на повышение уровня жизни населения и укрепление имиджа страны как центра проведения международных политических, научных и культурных встреч и мероприятий, в целом положительно повлияли на показатели туризма по всем направлениям (внутренний, въездной и выездной)[2].

Число иностранных граждан, посетивших страну в 2008 году, превысило 500 000 человек, против 130 000 в 2003 году. Относительно выезда граждан республики за границу с целью туризма (посредством туристических организаций) статистический показатель 2008 года показывает 20 851 человек против 11 519 человек в 2003 году. Внутренний туристический поток в 2008 году достиг 1 миллиона 53 человек, рост которого вдвое увеличился по сравнению с 2003 годом.

Анализ полученных данных по статистике указывает на расширение географии въездного туризма: 94 стран в 2008 году против 60 стран в 2003 году. Большее количество иностранных граждан посещают нашу страну с частными, деловыми и профессиональными целями, остальная же часть въезжает по приглашениям знакомых и родственников, по коммерческим и туристическим целям.

В рамках мер, предпринимаемых Правительством Республики Таджикистан по упрощению порядка въезда иностранных граждан в страну и устранению излишних административных барьеров, для полноценного пребывания туристов на территории республики, разрабатываются программы по привлечению новых групп туристов. Также не остаются без внимания рекламно-информационные мероприятия

по продвижению туристических продуктов страны на международные рынки (участие в туристических ярмарках), с учетом предпочтения мировых любителей путешествий увидеть природно-рекреационные особенности (горные местности, экологические и заповедные места).

Начиная с 2008 года представители сферы туризма при поддержке Правительства Республики Таджикистан и в пределах своих возможностей участвуют в крупнейших международных выставках и ярмарках, проводимых в городах Берлине (ФРГ), Токио (Япония) и Ташкенте (Узбекистан), повышая качество своей рекламно-информационной продукции.

Расширяется нормативная правовая база международного сотрудничества в сфере туризма Республики Таджикистан с зарубежными странами. В настоящее время действуют 12 соглашений в области туризма.

По оценкам экспертов Всемирной туристической организации, конкурентное преимущество Таджикистана заключается в уникальной культуре (культурно-познавательный туризм), богатом природном потенциале (экологический туризм), деловой активности (деловой туризм), а также возможности заниматься активными видами отдыха, такими как спортивный и приключенческий (экстремальный) туризм.

Особое место в развитии туризма страны уделено особо охраняемым территориям. Опыт зарубежных стран показывает, что туристы посещающие национальные парки (например, в Кении, Америке, Китае), тратят там до 1 миллиона долларов США ежегодно. Заповедникам, национальным паркам разрешено зарабатывать деньги самостоятельно - за счет реализации товаров и платных услуг. Финансовые средства, получаемые национальными парками, используются на их развитие, а также на проведение защитных и восстановительных мероприятий [1].

Вместе с тем, принимая во внимание углубление мирового финансового кризиса, который затрагивает все сферы экономической деятельности, в том числе и туризм, особую значимость приобретает государственная поддержка сферы туризма в плане финансирования мер по некоммерческой рекламе сферы туризма.

Издаваемые органом государственного управления сферы туризма путеводители, буклеты и другая рекламно-информационная продукция носят ограниченный характер и по количеству не удовлетворяют потребности даже дипломатических представительств республики за рубежом.

Учитывая ограниченный въезд иностранных туристов в страну и высокое налоговое бремя деятельности туристических организаций, последние не имеют реальной финансовой возможности для популяризации сферы и реализации полноценной рекламно-информационных мер по продвижению туристических продуктов республики за рубежом.

На сохранение традиционных туристов и привлечение новых групп иностранных граждан также влияют следующие факторы:

а) Не отвечающая требованиям времени инфраструктура туризма страны, в силу ее изношенности и не достаточной модернизации. При наличии большого количества нижеприведенных вспомогательных объектов туристической направленности, анализы свидетельствуют о том, что по уровню и качеству оказываемых услуг, только 20% из них соответствуют запрашиваемым требованиям иностранных туристов.

Количество санаториев:

Согдийская область -3, Горно-Бадахшанская автономная область -3, районы республиканского подчинения -6 единиц.

Количество туристических баз:

Согдийская область -13, город Вахдат - 4, Муминабадский район - 1, Балжуванский район -1, Варзобский район -1, район И.Сомони города Душанбе - 1 единица.

Количество гостиниц:

Горно-Бадахшанская автономная область - 24, Согдийская область - 27, Хатлонская область - 35, г. Душанбе - 12, районы республиканского подчинения - 8 единиц.

Для разработки новых туристических маршрутов и удовлетворения насущных потребностей туристов, важное влияние оказывает наличие развитой инфраструктуры: сети дорог, гостиниц, пансионатов, авто кемпингов, туристических баз, индустрии развлечений, международные и внутренние транспортные перевозки, современные услуги связи и банков.

На уровне сельской местности (основных мест посещения туристов), большинство из перечисленных выше услуг находятся на стадии становления.

б) Дефицит квалифицированных специалистов сферы туризма для оказания соответствующих услуг. Несмотря на деятельность более 5 высших и средних учебных заведений сферы туризма, большинство из выпускников в силу низкого уровня профессиональных и языковых знаний не находят своего места на рынке труда [4].

а) Развитие системы государственного регулирования и поддержки туристической деятельности.

В этом направлении необходимо реализовать следующие меры:

- дальнейшее совершенствование законодательства по вопросам упрощения визовых и регистрационных процедур.

- принимать нормативные правовые акты по вопросам стимулирования инвестирования и совершенствования системы налогообложения для развития въездного и внутреннего туризма;

- совершенствовать систему статистического учета и отчетности в сфере туризма, внедрить вспомогательный счет туризма в систему национальных счетов;

- активизировать сотрудничество в области туризма с зарубежными странами в целях расширения международной договорной базы отрасли;

- повысить качество туристических и гостиничных услуг в соответствии с требованиями установленной системой технического регулирования;

- обеспечить соответствующий уровень туристичес-

ческого менеджмента посредством обучения и переобучения специалистов отрасли;

- обеспечить государственную поддержку для развития туристической инфраструктуры;
- содействовать развитию частных инициатив в туристической отрасли.

При этом, в целях повышения инвестиционной привлекательности сферы туризма необходимо решить следующие вопросы:

- повышение информированности международного предпринимательского сообщества о туристических возможностях Таджикистана и в этом направлении развитие сотрудничества с зарубежными организациями, в том числе через уполномоченный орган Правительства Республики Таджикистан по привлечению инвестиций;
- содействие инвестированию международными финансовыми институтами развития проектов по строительству объектов в виде туристско-этнографических комплексов.
- принятие мер по развитию индустрии туристической сувенирной продукции.

б) Маркетинг и продвижение национального туристического продукта

Для обеспечения маркетинга и продвижения национального туристического продукта на соответствующие рынки, нужно активно участвовать в известных международных туристических выставках и организовывать проведение подобных мероприятий в республике.

Для достижения этих целей необходимо:

- дальнейшее осуществление мероприятий по формированию привлекательного туристического имиджа Республики Таджикистан, активно используя фактор исторического развития страны, ее ценностей, традиций, кухни, искусства, с привлечением культурных и научных сил республики.
- обеспечить эффективные государственные (некоммерческие) рекламно-информационные меры по продвижению национальных туристических продуктов на внутренние и внешние рынки туристических услуг (финансирование участия на международных выставках и выпуск рекламно-информационных материалов).

в) Экологический туризм - фактор устойчивого развития

Необходимость развития экологического туризма в Республике Таджикистан обусловлена прежде всего социально-экономическими факторами - созданием новых рабочих мест и развитием местных сообществ в отдаленных регионах. По данным экспертов Всемирной Туристической Организации, экологический туризм за последние десять лет становится наиболее популярным среди туристов и является одним из инструментов устойчивого развития заинтересованных государств.

Как показали итоги изучения туристического потенциала страны, Республика Таджикистан в силу своих географических и рельефных особенностей (93% территории республики занимают горные местности) имеет большие возможности для развития экологи-

ческого туризма. Его основу составляют уникальные природные условия и ландшафты, вместе с многочисленными историческими памятниками, культурного и этнического наследия народа Таджикистана в различные исторические периоды.

Экономический потенциал экологического туризма в Республике Таджикистан практически неограничен, однако для его становления и развития потребуются определенные капиталовложения и целевые затраты. Создание необходимой инфраструктуры для экологического туризма позволит обеспечить доступность уникальных уголков природы для туристов. Необходимо создать условия для привлечения зарубежных, в том числе частных инвестиций для реализации инвестиционных проектов по объектам экологического туризма[3].

Мерами, направленными на активизацию этого процесса, являются:

- совершенствование генеральных планов национального парка и государственных природных резерватов в целях формирования инфраструктуры экологического туризма на особо охраняемых природных территориях;
- развитие международного сотрудничества республики в части экологического туризма;
- выполнение обязательств по ратифицированным Республикой Таджикистан конвенциям в части сохранения биологического разнообразия и охраны памятников всемирного природного и культурного наследия.

Выполнение данных рекомендаций и обеспечение специфических потребностей экологического туризма на охраняемых природных территориях, сохранение редких видов животных и растений в сочетании с самобытной культурой и традициями населения, а также постоянное расширение географии маршрутов позволят уверенно прогнозировать успешное развитие этого направления туризма в Республике Таджикистан.

г) Повышение квалификации кадров сферы туризма и ее научно-методическое обеспечение

Для повышения квалификации кадров сферы туризма необходимо:

- проводить научно-практические конференции в республике и обеспечить участие представителей Республики Таджикистан в международных туристических мероприятиях по подготовке кадров и ключевым проблемам развития туристической индустрии;
- проводить обучающие семинары и курсы повышения квалификации специалистов туристической индустрии с учетом видов туризма, в том числе для особо охраняемых территорий и национального парка;
- Содействовать обеспечению современной отраслевой литературой учебных заведений, готовящие кадры сферы.

д) Информационное обеспечение туризма

Для информационного обеспечения туристической отрасли необходимо:

- создать единый государственный Интернет-портал с размещением необходимой информации о

туристическом потенциале страны, культуре и истории Таджикистана, туристических организациях и гостиничных услугах, транспортных сетях и связи, порядке получения виз, регистрационных и административных процедурах;

- в целях формирования привлекательного туристического имиджа республики обеспечить рекламно-информационную кампанию в ведущих республиканских и региональных средствах массовой информации.

е) Обеспечение безопасности туристов

Одним из основополагающих условий развития туризма является обеспечение безопасности туристов. Обеспечение безопасности туристов декларировано в Хартии туризма, одобренной в 1985 году на VI сессии Генеральной ассамблеи Всемирной туристической организации в г. Софии (Болгария), Этическом туристическом кодексе, принятом 1 октября 1999 года в г. Сантьяго (Чили).

Безопасность туриста напрямую зависит от мер принимаемых хозяйствующими субъектами сферы туризма при организации маршрутов.

Для обеспечения безопасности туристов необходимо:

- проработать вопрос осуществления специальной подготовки туристических кадров и контроля за соблюдением норм, правил по технике безопасности в деятельности хозяйствующих субъектов сферы туризма по обслуживанию туристов;

- обеспечить информирование туристов в вопросах их безопасности при организации туристических маршрутов.

ж) Международное сотрудничество в области туризма

Важным аспектом международного сотрудничества в сфере туризма является усиление взаимодействия со Всемирной туристической организацией. Республика Таджикистан, как полноправный член организации, в целях эффективного использования ее возможностей, должна активно участвовать в мероприятиях проводимых под эгидой Всемирной туристической организации. Роль этой структуры в развитии туризма и установлении сотрудничества между странами мирового туристического сообщества очень важна для всех ее членов, будучи специальным учреждением Организации Объединенных Наций. Этот фактор в свою очередь усиливает позиции организации по активному продвижению и

устойчивому развитию туризма в мире.

Главными направлениями в развитии международного туризма являются расширение международных туристических связей и реализация межправительственных соглашений в сфере туризма.

При этом необходимо:

- используя имеющиеся возможности обеспечить реализацию межправительственных соглашений в области туризма;

- рассмотреть возможность открытия туристических секций при посольствах Республики Таджикистан в странах, генерирующих основные туристические потоки в республику;

- проводить работу по организации совместных туристических маршрутов в рамках приграничного сотрудничества с соседними государствами;

- развивать региональное сотрудничество с государствами Центральной Азии и другими странами региона по реализации трансграничных туристических маршрутов.

Мероприятия по реализации Государственной программы будут осуществляться за счет средств, предусмотренных в республиканском и местных бюджетах, и других внебюджетных источников в рамках законодательства Республики Таджикистан.

За счет местных бюджетов могут финансироваться мероприятия по развитию туризма, проводимые на региональном уровне, в том числе организация пресс-туров для пропаганды туристических ресурсов своих территорий.

При условии полноценного выполнения комплекса организационных и финансовых мер Государственной программы предполагается ежегодный въезд туристов в страну на уровне 50 тысяч человек. Если в среднем один иностранный турист в зависимости от времени своего пребывания расходует в стране около 300 долларов США в сутки, то за период осуществления программы валютные поступления в экономику республики от въездного туризма в среднем составят 75 миллионов американских долларов [4].

Эффективная реализация Программы приведет к повышению привлекательности национального туристического продукта и окажет содействие вхождению Республики Таджикистан в систему мирового рынка туристических услуг. Также будут созданы предпосылки для укрепления конкурентоспособной туристической индустрии, которая может стать одним из доходных секторов экономики государства.

Список литературы

1. Даньшин Н. К. Организация и технология туризма. Донецк, 2006.
2. Организация туризма. // Под ред. Н. И. Кабушкина. Мн., 2005.
3. Экономика и организация туризма: международный туризм. // Под ред. Ю. В. Забаева, Е. Л. Драчевой, И. А. Рябовой. М., 2005.
4. www.tajik-gateway.org

КЛАССИФИКАЦИЯ ОПЕРАЦИОННОГО РИСКА – ЭФФЕКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

А.Ю.Володин

аспирант, Московский Государственный Технический Институт МАМИ

В статье рассмотрен вопрос эффективности управления электроэнергетическими предприятиями путем использования системного подхода к управлению рисками, связанными с недостатками в системах и процедурах управления, поддержки и контроля, небрежных и некомпетентных действиях.

Описаны возможные подходы к аккумулярованию и структурированию информационных массивов.

Приведены принципы эффективного построения автоматизированной системы управления событиями, вызывающими неблагоприятные последствия в процессе управления бизнесом.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, операционный риск, мошенничество, классификация, методы, база данных.

Title: *Classification of operational risk - an effective element to strengthen the internal control system of the electricity sector*

Description: *Was described the question of the effective management of electric companies through using of a systematic approach to risk - management related with deficiencies in the systems and procedures of management, support and supervision, negligent and incompetent actions of personal.*

Described possible approaches of data accumulation and structuring.

Was described principles of effective implementing automatic data base of operational risk.

Key words: *System of internal control, operational risk, fraud, classification, methods, data base.*

Современные тенденции развития электроэнергетического сектора РФ связанные с экономической нестабильностью и возрастающей социальной напряженностью, определяют необходимость поддержания жизнеспособности и стрессоустойчивости сектора электроэнергетики.

Бесперебойное снабжение электроэнергетическими ресурсами во многом зависит от качества организации производственного процесса, от качества производственных мощностей и используемых технологий, а также от качества организации сбытовой деятельности предприятия. Важное значение имеет тот фактор, что производство электроэнергии и её распределение – трудоемкий и многоэлементный процесс, учитывающий и объединяющий в себе мно-

жество технологических нюансов деятельности предприятия, чем и обуславливается необходимость внедрения эффективной системы внутреннего контроля на протяжении всей производственно – технологической цепочки.

Система внутреннего контроля внедряется для представления объективной оценки эффективности функционирования внутренних процессов. В своей практике специалистам внутреннего контроля необходимо применять риск – ориентированный подход при прогнозировании возможных вариантов возникновения неблагоприятных событий, и, как следствие, разработки методик их нивелирования.

Одним из элементов системы внутреннего контроля является системный подход к процессу управления риском.

Риск представляет собой осознанную человеком возможную опасность и связан со всем ходом общественного развития. Под риском понимается возможная опасность потерь, вытекающая из специфики тех или иных явлений природы и видов деятельности человеческого общества. Как экономическая категория риск представляет собой событие, которое может произойти или не произойти. В случае совершения такого события возможны три экономических результата: отрицательный (проигрыш, ущерб, убыток), нулевой, положительный (выигрыш, выгода, прибыль) [3].

Наиболее масштабно негативные факторы риска проявляются при стремительных темпах экономического спада, которые значительно повышают возможности для злоупотребления должностными обязанностями персонала, как в личных интересах, так и в интересах третьих лиц, что ставит под угрозу стабильность развития деятельности электроэнергетических предприятий. Неблагоприятные факторы, такие как массовое сокращение, отправка сотрудников в вынужденный неоплачиваемый отпуск, сокращение заработной платы накладывает дополнительную операционную нагрузку на оставшуюся в организациях часть сотрудников, что в свою очередь значительно ослабляет концентрацию внимания над качеством проводимых контрольных функций, а тем более попросту не позволяет уделять время на развитие контрольной деятельности, что в значительной степени увеличивает возможность проявления в текущей производственно-хозяйственной деятельности предприятия электроэнергетики рисков ава-

рийных отключений в системах энергоснабжения, рисков недозагрузки оборудования, нарушения сроков и объемов поставки материально – технических ресурсов связанных с проявлением человеческого фактора, неточности или ошибочности решений в договорной величине заявленной электрической энергии (мощности).

Таким образом, в настоящее время, все более актуальным становится вопрос по внедрению эффективных процедур управления риском, а именно наиболее стремительно прогрессирующим видом риска – операционным риском.

Операционный риск - риск, связанный с недостатками в системах и процедурах управления, поддержки и контроля, небрежных или некомпетентных действий, в результате которых может быть причинен материальный ущерб ¹.

Основные критерии эффективных процедур управления операционным риском заключаются в:

- наличии классификатора операционного риска;
- наличии методик выявления факторов операционного риска;
- наличии методик оценки реализовавшихся факторов операционного риска;
- наличии методик предотвращения факторов операционного риска;
- аккумулировании результатов вышеприведенной совокупности в аналитической базе данных.

На нижеприведенном рисунке № 1 представлены элементы системного подхода к управлению операционным риском.

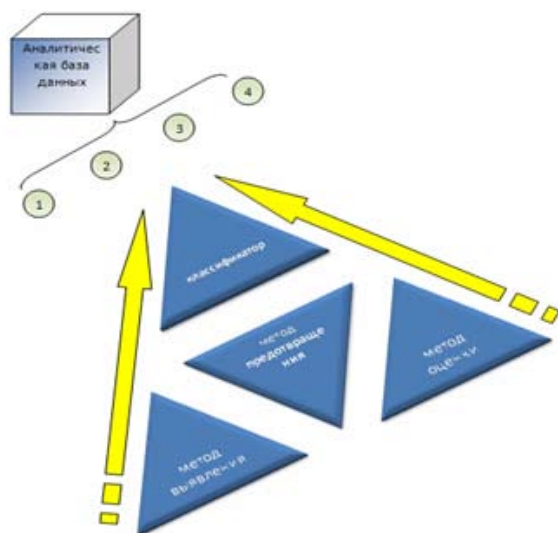

Рис. 1. 1,2,3,4 – типы событий в соответствии с классификатором.

Вопросы классификации события операционного характера, методик выявления, предотвращения,

оценки операционного риска является не достаточно теоретически проработанным направлением риск – менеджмента, что является основной причиной стремительного роста проявления негативных факторов его влияния. Так, основываясь на исследовании по вопросам управления операционными рисками в Европе за 2009 год проведенного организацией Ernst & Young, ожидаемый рост случаев операционного риска в России в 2009 году составлял 65%, что является пятым показателем после Греции – 76%, Венгрии – 68%, Украины – 67% и Турции – 67% (График № 1) ².

График № 1 ожидаемый рост случаев мошенничества.

Таким образом, предприятиям электроэнергетического сектора крайне важно осуществить внедрение системного подхода в вопросе управления и оценки операционного риска.

При оценке операционного риска могут применяться следующие методы:

- аналитический анализ распределения фактических убытков;
- экспертный анализа;
- статистический анализа.

Сущность аналитического анализа заключается в оценке операционного риска в сопоставлении с мерами по его нивелированию.

Осуществляется оценка событий вызвавших неблагоприятные последствия в прошлом, затем данным событиям присваиваются коэффициенты в зависимости от частоты и весовых показателей реализовавшегося события (в денежном выражении – размер понесенных убытков). Далее показатели сводятся в агрегированные таблицы, и используется для оценки возможности возникновения событий операционного риска в будущем.

Применение аналитического анализа наряду с оценкой операционного риска позволяет выявить слабые и сильные стороны в управлении операционным риском.

В рамках экспертного анализа для конкретных направлений деятельности организации, технологических процессов определяются возможные схемы возникновения событий или обстоятельств, приводящих к операционным убыткам, анализируется частота и возможность возникновения тех или иных неблаго-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ey.com/RU/ru/Issues/Managing-risk>

приятных событий и размеров убытков.

Методы, основанные на применении статистического анализа распределения фактических убытков, позволяют сделать прогноз потенциальных операционных убытков исходя из размеров операционных убытков, имевших место в данной организации в прошлом. Однако в силу реструктуризации отрасли единая система учета событий вызывающих убыток была утрачена, что обуславливает возникновение сложностей у вновь образовавшихся организаций электроэнергетического сектора с накоплением достаточного информационного массива, необходимого для внедрения статистической модели оценки.

Существует несколько вариантов решения данного вопроса – это, либо приобрести интересующую информацию, либо производить накопление собственного информационного массива.

Следует учитывать то, что наличие информационного массива еще не достаточно для внедрения методов статистических оценок. Помимо этого необходимо предусмотреть, либо разработать классификацию операционных рисков.

Классификация рисков – распределение рисков на конкретные группы по определенным признакам – создает возможности для эффективного применения соответствующих методов, приемов управления риском. Каждому риску соответствует своя система приемов управления риском [3].

Классификация операционного риска поможет диверсифицировать события, вызвавшие убыток, упорядоченно подойти к определению размеров операционных убытков, станет основной составляющей при внедрении системного подхода в управление операционным риском.

Мы постарались разработать структуру классификации таким образом, чтобы позволить определить тип события, не имея при этом специальных знаний в направлении риск - менеджмента, таким образом, доступной для понимания всех структурных единиц организации. Добившись данного эффекта – эффекта ясности мы получили результативно действующий инструмент позволяющий каждому сотруднику находящемуся на рабочем месте и выявившему противоправное действие/ нарушение осуществить направление заявки в компетентное подразделение предварительно определив тип события. Для достижения данного эффекта, на основе вышеприведенных классификаторов, нами был создан ряд требований, которым должен соответствовать классификатор операционного риска:

- Классификация должна соблюдать принцип «воронки», таким образом, предоставляя пользователю последовательный выбор соответствующих типов событий, направляя действия пользователя к осуществ-

лению конкретного выбора в зависимости от ранее выбранной области реализации операционного риска – мошенничество.

- Ясности классификатора для пользователя;
- Классификатор должен быть адаптирован к существующей аналитической базе данных.

Для простоты восприятия ниже, графически, приведен принцип работы классификатора (Рисунок № 2).

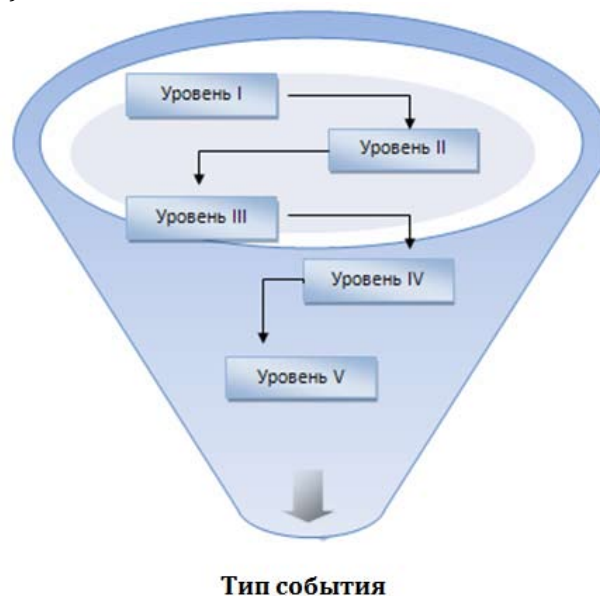

Рис. 2. Принцип работы классификатора.

Ценность данной классификации заключается в том, что классификация сочетает в себе ряд принципов, таких как деления на внешний (смешанный) и внутренний риски (Уровень I) позволяющие, в зависимости от выбранного события осуществлять классификацию типов событий. Классификация разделена на области проявления операционного риска - коррупция, фальсификация отчетности, незаконное присвоение активов (Уровень II) приведено детальное описание значения конкретных событий (Уровни III - V).

Придерживаясь курса направленного на внедрение и освоение эффективных методик управления операционным риском, то - есть курса освоения системного подхода, организации электроэнергетического сектора смогут получить эффективный инструмент выявления и предотвращения негативного влияния его факторов. Однако следует учитывать постоянно изменяющуюся конъюнктуру операционного риска, что обуславливает необходимость осуществления тестирования эффективности построенных систем и их адаптации к изменяющимся условиям.

Риск невозможно исключить, но им можно эффективно управлять.

Список литературы

1. Белобженский, И.А. Ревизия и контроль в промышленности / И.А. Белобженский - М. Финансы и статистика, 1987
2. Бурцев, В.В. Система внутреннего контроля организации в современных условиях хозяйствования / В.В. Бурцев - Экзамен, 2000 г.
3. Ламакин, Г.Н. Основы менеджмента в электроэнергетике: Учебное пособие. Ч.1. 1-е изд. Тверь: ТГТУ, 2006. 208 с.
4. Ernst and Young, European fraud survey 2009 is integrity a casualty of the downturn?

РЕИНЖИНИРИНГ КАК МЕТОД РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

С.В.Лобанова

соискатель, ГОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»

Становление цивилизованных отношений в российском обществе, развитие современной рыночной экономики нельзя представить без применения современных инструментов эффективного управления собственностью. По мере развития экономики, товарно-денежного обращения увеличивается вероятность обострения противоречий между производством и потреблением товаров. Современные производственные процессы в значительной мере все еще базируются на принципах, сформулированных Адамом Смитом в его фундаментальных трудах. Принципы, сформулированные Смитом революционны для его времени, но не соответствуют требованиям современной индустрии, рынок продуктов стал намного шире, а конкуренция и борьба за потребителя более агрессивной.

Мир, в котором живут современные сельхозпредприятия изменился. Однако несмотря на эти изменения, многие сельхозпроизводители с длительной историей хозяйствования на рынке продолжают по инерции держаться за старые управленческие идеи. Необходимо переосмыслить способы организации бизнеса и использовать принципиально новый подход, который позволит в полной мере реализовать преимущества новых технологий и человеческих ресурсов. Этот подход – основа инжиниринга бизнеса, важным направлением которого является реинжиниринг. Реинжиниринг – это радикальное переосмысление деловых процессов для достижения улучшений главных показателей деятельности предприятия, таких, как стоимость качество, сервис и темпы. Реинжиниринг по своей сути предусматривает замену старых методов управления новыми, более современными. Впервые термин реинжиниринга бизнес-процессов был введен Майклом Хаммером и Джеймсом Чампи основателями «традиционного» подход к реинжинирингу бизнес – процессов[1,с. 45].

Проблемы повышения эффективности бизнеса и усиление его конкурентоспособности остро стоят перед сельхозпредприятиями края, переживающими кризис. Результативно решить данную проблему можно при помощи подходов, базирующихся на реинжиниринге бизнес-процессов. Реинжиниринг – одно из направлений предотвращения кризисных явлений на сельхозпредприятии. Реинжиниринг бизнес-процессов предприятий используется в случаях [7,с.86], когда необходимо принять решение о реорганизации деятельности: реструктуризации бизнеса,

замене действующих структур управления на новые. Предприятие, стремящееся выжить или улучшить свое положение, должно постоянно совершенствовать производство и способы организации деловых процессов. Для этого используют консалтинг, который базируется на прошлом опыте, но можно использовать и другой путь, которым является инженерная деятельность. Такой подход гарантирует получение результата при условии соблюдения правил и методик применения инструментов реинжиниринга. Критическое состояние сельхозпредприятий во время экономического кризиса не оставляет времени для длительного нахождения выхода из сложных экономических ситуаций. Реинжиниринг бизнес-процессов позволяет за счет анализа и переосмысления деловых процессов резко улучшить главные современные показатели деятельности предприятия. Главной целью реинжиниринга бизнес-процессов является резкое ускорение реакции предприятия на изменения в требованиях потребителей при многократном снижении затрат всех видов.

Главное в определении бизнес-реинжиниринга это понятие процессы, но оно трудно понимается руководителями организаций. Это необходимо переломить для эффективного проведения реинжиниринга[5,с.61]. Бизнес-процесс – это операция, целью которой является производство и поставка услуг, товаров операциями, входящими в систему, а также другим системам. Таким образом, любая деятельность на предприятии, включая реинжиниринг бизнес-процессов, по сути процессы. В результате, объектом реинжиниринга являются не сами предприятия, а процессы.

В реинжиниринге имеют место два вида деятельности - кризисный реинжиниринг, когда предприятие находится на грани краха в связи с тем, что цены на товар выше, а их качество ниже или возникли трудноразрешимые проблемы с появлением новых конкурентов, поэтому нужен комплекс мер для их ликвидации, – реинжиниринг развития, который применим тогда, когда предприятие не имеет в текущий момент затруднений, но ухудшилась динамика развития.

Назначение бизнес-процесса состоит в том, чтобы предложить потребителю продукцию, удовлетворяющую его по стоимости, сервису и качеству. Предлагаемый предприятию бизнес-проект реинжиниринга должен состоять из четырех основных этапов:

- разработка образа-видения будущего предприятия.
- анализ существующего бизнеса.
- разработка новой информационной системы.
- внедрение нового проекта.

Бизнес-процессы разнообразны, но существуют требования, которым они должны отвечать. Основными принципами организации бизнес-процессов в ходе проведения реинжиниринга на сельхозпредприятии являются:

- интегрирование бизнес-процессов, т.е. создается команда, которая несет ответственность за данный процесс.
- децентрализация ответственности, исполнители принимают самостоятельные решения.
- логика реализации бизнес-процессов, замена линейных выполнений работ на логический порядок.
- диверсификация бизнес-процессов.
- рационализация управленческого воздействия, снижение степени управленческого воздействия.
- сохранение положительных моментов централизации управления.

Риск реинжиниринга велик, причины неудач кроются в нарушении правил его проведения. Одной из основных причин неудач реинжиниринга является стремление к частичным улучшениям, вместо радикальной перестройки сельскохозяйственных процессов. Для успешного проведения реинжиниринга бизнес-процессов на сельхозпредприятии необходимо отметить роль информационных технологий, так как перепроектирование деловых процессов возможно благодаря этим технологиям.

Информационные технологии помогают построить инновационные бизнес-процессы, что позволяет упростить существующие бизнес-процессы, повысить их эффективность, либо просто заменить их принципиально новыми. Инструменты информационных технологий помогают содействовать управлению проектами совершенствования бизнес-процессов, анализировать существующие и определять новые процессы. Имеющиеся в этой области программные средства позволяют управлять любыми проектами, базирующимися на принципах сетевого планирования и управления, способствуют детальному планированию и управлению по ходу выполнения проекта. Вторые позволяют моделировать существующие бизнес-процессы предприятия, а затем на основе анализа модели рассматривать различные варианты бизнес-процессов и выбирать оптимальный вариант. Информационные технологии позволяют связать воедино различные направления бизнеса, объединяя

их на основе единой корпоративной информационной системы. Для проведения реинжиниринга бизнес-процессов сельскохозяйственных предприятий необходимо использовать соответствующее программное обеспечение.

В заключении отметим, не все сельскохозяйственные предприятия адаптировались к жестким условиям рынка. В результате произошла резкая дифференциация финансово-экономического состояния сельхозпредприятий. Одна часть хозяйств сумела перестроить производство, упорядочить свое положение на рынке, войти в число финансово-устойчивых предприятий. Другая часть оказалась хронически убыточной. Столь массовое неблагополучие имеет не только макроэкономические причины, но и причины, связанные с качеством управления непосредственно на уровне предприятий региона. Проблема эффективного управления отдельными предприятиями АПК, имеет свою актуальность, а в условиях кризисного состояния экономики стала еще острее. В нестабильной экономической ситуации имеют место факторы риска принятия неэффективных управленческих решений. Поэтому наряду с традиционными направлениями совершенствования управления предприятием большое значение имеет специфическая проблема-управление рисками на основе понимания их природы, оценки причин и последствий. В последние годы делаются попытки освоения мировых систем контролинга и реинжиниринга, однако процесс идет медленно, так как для перехода к комплексному использованию методов управления рисками необходимо решать методологические и практические проблемы. Актуальность темы статьи, практическая потребность сельскохозяйственных предприятий региона, и органов управления в исследованиях по созданию, рациональному функционированию и развитию системы управления бизнес-процессами.

В статье отражены понятия и основы повышения эффективности управления с помощью проектирования и перепроектирования бизнес-процессов, актуальность и этапы их проведения в современных условиях. Таким образом, необходимость реинжиниринга на сельхозпредприятиях, заключается в изменении способов выполнения бизнес-процесса, делая его более эффективным. Следствием этого становятся сокращение затрат на производство, увеличение производительности, улучшение качества, сокращение численности занятого персонала, повышение уровня удовлетворенности потребителей.

Использованные источники

1. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг компании: манифест для бизнеса. Пер. с англ. – СПб.: Петроград, 2005.-230 с.
2. Быкова А.А. Реинжиниринг корпорации: революция в бизнесе. – Киев,:Книжный мир, 2006.-195с.
3. Верникова Г.В. Реинжиниринг // Деньги.- 2007.-№9.
4. Реинжиниринг бизнес-процессов: модное лекарство? // Управление компанией, № 6-2008.
5. Уткин Э.А. Бизнес – реинжиниринг. Обновление бизнеса.- М.:ЭКМО, 2007. 198с.
6. Управление на предприятиях в условиях кризиса; Бармута К.А. 2008; Феникс;
7. Реинжиниринг бизнес-процессов / Н.М. Абдикеев, Т.П. Данько, С.В. Ильдеменов, А.Д. Киселев. М.: ЭКСМО, 2005.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Р.С. Чумаков

*аспирант кафедры
государственного и муниципального управления
МГУ им. Н.П. Огарева*

В соответствии с распространенной точкой зрения основное бремя ответственности за проведение социальной политики и формирование высоких стандартов качества жизни должно нести государство. Возможно, такая ситуация действительно актуальна для экономики переходного периода, характерными чертами которой выступают многоукладность, противоречивость и неустойчивость развития. Между тем мировой финансовый кризис 2008 года со всей очевидностью показал, что современная Россия – это часть глобальной экономической и финансовой системы, функционирующей по универсальным законам рынка [1, с. 5].

На практике традиционные технологии государственного регулирования зачастую демонстрируют свою неэффективность: действуют неизбирательно, игнорируя существенные детали; порождают побочные эффекты; создают возможности для злоупотреблений властными полномочиями; не успевают за изменением потребностей субъектов [2, с. 8]. Перечисленные недостатки, трактуемые экономической наукой как «провалы» государства, обуславливают необходимость обращения к альтернативным инструментам решения социальных проблем, например корпоративной социальной ответственности (КСО).

КСО: понятие и отличительные признаки. Тема социальной ответственности бизнеса – предмет многочисленных споров и критики. Тем не менее все многообразие научных подходов к определению КСО можно свести к трем основным группам.

Согласно концепции «корпоративного эгоизма» социальная ответственность бизнеса сводится исключительно к созданию рабочих мест, соблюдению норм законодательства и максимизации благосостояния акционеров. Напротив, дополнительные социальные обязательства противоречат природе частной фирмы, увеличивая издержки и снижая конкурентоспособность. Хрестоматийным примером такого отношения к практике КСО является позиция нобелевского лауреата М. Фридмана, считавшего, что социальная ответственность компаний ограничивается задачей увеличения прибыли в пределах установленных государством правил игры на рынке.

Прямо противоположным содержанием напол-

нена концепция «корпоративного альтруизма», сторонники которой под социальной ответственностью понимают практику ведения бизнеса, соответствующую этическим, законодательным нормам, общественным ожиданиям и даже превосходящую их [3, с. 7]. В данном случае предполагается обязательное участие субъектов частного предпринимательства не только в развитии собственного персонала путем реализации внутренних социальных программ, но и обосновывается необходимость осуществления благотворительных акций, а также экологических проектов.

В настоящий момент времени предпринимаются попытки объединить данные противоположные взгляды в рамках концепции «разумного эгоизма». Большинство современных ученых и практиков полагают, что КСО отвечает интересам не только общества, но и самого бизнеса. С одной стороны, забота компании о своих работниках способствует улучшению человеческого капитала как базовой предпосылки роста производительности труда; с другой – осуществление внешних корпоративных программ обеспечивает стабильность и устойчивость фирмы в долгосрочной перспективе за счет формирования положительного имиджа в глазах общественности. Иными словами, социально ответственное поведение компании сокращает ее текущие прибыли, но создает предпосылки для привлечения дополнительных доходов в перспективе.

Таким образом, сегодня понятие социальной ответственности все чаще трактуется как стратегическая деятельность субъектов частного предпринимательства, направленная на развитие человеческого капитала, охрану окружающей среды и реализацию социально-ориентированных программ с учетом мнений заинтересованных сторон, а также поверх требований, предусмотренных законодательством. Предложенное определение позволяет говорить как минимум о четырех признаках КСО.

Во-первых, социально ответственное поведение компании носит стратегический характер. Это означает, что политика в области КСО должна ориентироваться на долгосрочную перспективу, иметь адекватное организационно-управленческое обеспечение, быть интегрированной в единую

корпоративную стратегию. Разовые мероприятия в социальной сфере не являются полноценными практиками КСО.

Во-вторых, основными направлениями социальной ответственности бизнеса выступают вложения в человеческий капитал, охрану природной среды, реализацию внешних социальных программ. В первом случае имеются в виду любые инвестиции компании в собственный персонал; во втором – целенаправленные действия по рациональному использованию, воспроизводству и сохранению природных ресурсов; в третьем – добровольный вклад бизнеса в формирование гражданского общества.

В-третьих, КСО предполагает выстраивание бизнесом прогрессивных отношений со всеми заинтересованными сторонами, или стейкхолдерами. По существу речь идет о так называемых группах влияния, чьи интересы следует учитывать в процессе проведения корпоративной политики. Обычно к числу заинтересованных сторон компании относят акционеров, персонал, инвесторов, потребителей, деловых партнеров, конкурентов, органы государственной власти и местного самоуправления, местные сообщества.

В-четвертых, КСО – это обязательно добровольные инициативы субъектов частного предпринимательства, не предусмотренные действующим законодательством и не являющиеся следствием административного принуждения со стороны властей.

Взаимосвязь КСО и качества жизни. Начиная с возникновения экономической науки вплоть до середины XX столетия, в центре внимания ученых находились вопросы материального обогащения, то есть расширения объемов производства товаров и услуг. Именно об этом свидетельствуют названия работ того времени: «Размышления о природе богатства и денег» (П. Буагильбер), «Исследование о причинах и природе богатства народов» (А. Смит), «Размышления о создании и распределении богатства» (А. Тюрго). Предполагалось, что увеличение валового продукта в расчете на душу населения уменьшает масштабы бедности и автоматически содействует повышению качества жизни. Экономический рост рассматривался с позиций не просто средства обеспечения социального прогресса, а цели самого процесса человеческого развития. Как следствие, прения об альтернативных стратегиях государственной политики часто сводились к обсуждению того, как лучше ускорить накопление материального богатства [4, с. 12 – 13].

Сложившаяся ситуация изменилась в период после Второй мировой войны, когда американский ученый Т. Шульц в поисках резервов роста производительности труда выделил в самостоятельный фактор неизвестный параметр, идентифицированный им как приобретаемые и развиваемые индивидом способности к труду. Так возникла теория человеческого капитала, положившая начало активному процессу построения новых парадигм, ориентированных на потребности личности и сыгравших

важную роль в становлении концепции качества жизни. Таким образом, принципиальным положением современной экономической науки является утверждение, согласно которому развитие должно осуществляться в интересах человека, а не валового продукта.

Иными словами, возникновение теории качества жизни потребовало от научного сообщества отказаться от одномерной трактовки общественного прогресса в пользу модели с множеством переменных. С этого момента главной целью государственной политики становится расширение человеческого выбора в пользу долгой и здоровой жизни, получения качественного образования, созидательной творческой деятельности.

Произошедшие изменения на макроуровне повлекли за собой перестановки в хозяйственной деятельности фирмы. Теперь в процессе принятия решений о том, что производить, как производить, для кого производить, компания вынуждена руководствоваться не только критерием максимизации прибыли, но и мнением заинтересованных сторон, оказывающих существенное влияние на эффективность бизнеса. В классической схеме провалы рынка компенсирует государство; в новой концепции социально ответственный предприниматель стремится хотя бы отчасти восполнить указанные пробелы собственными силами [5, с. 93].

Существуют, по крайней мере, несколько причин, позволяющих рассматривать КСО как практический инструмент улучшения качества жизни:

- инвестиции в человеческий капитал повышают конкурентоспособность личности на рынке труда, расширяя материальные возможности человеческого выбора;
- экологические инициативы бизнеса отвечают требованиям концепции устойчивого развития, создавая предпосылки для реализации права каждого на благоприятные условия окружающей среды;
- установление доброжелательных, партнерских и взаимовыгодных отношений фирмы со всеми заинтересованными сторонами способствует социальному миру и согласию в обществе;
- внешние социальные проекты компании содействуют развитию местного сообщества, улучшая положение граждан, модернизируя социальную инфраструктуру, поддерживая отдельные виды общественно полезной деятельности.

Сказанное вовсе не означает, что субъекты частного предпринимательства обязаны нести все бремя ответственности за надлежащее исполнение социальных обязательств перед населением. Напротив, учитывая положения ст. 7 Конституции России, непроизводственная сфера составляет в первую очередь предмет государственного регулирования. Вместе с тем, как показывает опыт экономически развитых стран мира, полноценное решение социальных проблем общества невозможно без привлечения прогрессивных бизнес-технологий. При прочих равных условиях КСО предпочтительнее института государственного регулирования, так

как представляет собой более гибкий инструмент управления социальными процессами, позволяющий добиваться эффективных результатов за счет оптимального распределения ограниченных ресурсов. Поэтому государство крайне заинтересовано в стимулировании практики социально ответственного поведения путем проведения целенаправленной политики в сфере КСО. В конечном итоге это позволит задействовать инновационный потенциал бизнеса, а также привлечь внебюджетные источники финансирования в социальную сферу.

КСО в России: количественные и качественные аспекты. Отечественная модель КСО имеет определенную специфику по сравнению с практиками ведения бизнеса в других странах. Во-первых, корпоративная филантропия в России многократно превосходит пожертвования частных лиц, в противоположность положению вещей в государствах Европы и США. Во-вторых, если становление концепции КСО на Западе происходило под давлением институтов гражданского общества, то в нашей стране социализация бизнеса стала своеобразной реакцией на административное принуждение властей, испытывающих дефицит финансовых ресурсов в условиях острейших проблем переходного периода.

Сегодня тема социальной ответственности российского бизнеса получила широкое распространение в работах Ассоциации менеджеров России. Именно результаты исследований данной организации, изложенные в виде двух докладов о социальных инвестициях за 2004 и 2008 годы, позволяют судить о масштабах и качественных характеристиках отечественной модели КСО [6, 7].

В преддверии мирового финансового кризиса величина годовых социальных инвестиций отечественного бизнеса в расчете на одного работника составила 54 тыс. руб.; отношение объемов социальных инвестиций к валовым продажам – 3,76%, а к балансовой прибыли – 6,25% (табл. 1).

По сравнению с данными 2003 года кардинальных изменений в структуре индексов КСО не произошло. Тем не менее в контексте положительной динамики первых двух показателей обращает на себя внимание почти двукратное сокращение удельного веса социальных расходов компаний к их балансовой прибыли. Указанная тенденция в равной степени может свидетельствовать как об усилении системности в выборе приоритетов корпоративной социальной политики, так и о недооценке значимости КСО в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Более содержательную информацию о структуре КСО в России позволяет получить анализ направлений расходования социальных инвестиций крупного бизнеса, испытывающих на себе влияние экономического фактора отраслевой и производственной дифференциации (табл. 2).

В целом отечественные компании ориентированы на финансирование внутренних социальных программ, связанных с развитием персонала, а также охраной здоровья и созданием безопасных условий труда. Доля внутренних инвестиций в разрезе каждого сектора экономики превышает 50%.

Сырьевой сектор народного хозяйства, представленный отраслями топливного, металлургического и электроэнергетического комплексов, отдает приоритет вложениям в развитие персонала (54,8%), местное сообщество (17,4%), экологию и ресурсосбережение (16,3%). Поскольку предприятия указанных отраслей экономики зачастую являются градообразующими, они несут повышенные социальные обязательства перед населением – отсюда самый высокий удельный вес инвестиций, направляемых в поддержку гражданского общества. Кроме того, существенное внимание экологической политике в данном случае объясняется техногенным воздействием, оказываемым отраслями ТЭКа и металлургии на состояние природной среды ре-

Таблица 1. Значения индексов социальных инвестиций в 2003 и 2007 годы

Индекс социальных инвестиций	2003 г.	2007 г.
Социальные инвестиции на одного работника, руб. (в ценах 2007 г.)	42807	54335
Отношение социальных инвестиций к валовым продажам, %	1,96	3,76
Отношение социальных инвестиций к балансовой прибыли, %	11,25	6,25

Таблица 2. Структура социальных инвестиций крупного бизнеса в 2007 году

Сектор экономики	Направления социальных инвестиций					
	1	2	3	4	5	6
Сырьевой сектор	54,8	9,7	17,4	16,3	1,6	0,2
Перерабатывающий сектор	44,9	12,5	9,4	30,9	11,3	1,0
Сектор услуг	46,3	8,5	15,3	11,0	16,8	2,0

Примечание. В таблице представлены следующие структурные блоки:

1 – развитие персонала;	4 – природоохранная деятельность и ресурсосбережение;
2 – охрана здоровья и безопасные условия труда;	5 – добросовестная деловая практика (потребители);
3 – развитие местного сообщества;	6 – добросовестная деловая практика (партнеры).

гионов присутствия. С другой стороны, в силу сохраняющегося монопольного положения компании сырьевого сектора явно недооценивают потенциал добросовестной деловой практики перед потребителями и деловыми партнерами (1,8%).

Приоритеты в перерабатывающем секторе (лесная и химическая промышленность, машиностроение, производство потребительских товаров, строительство) распределены следующим образом: развитие персонала (44,9%), экологическая политика (30,9%), охрана здоровья и безопасные условия труда (12,5%), добросовестная деловая практика (12,3%), развитие местного сообщества (9,4%). Значительный удельный вес природоохранной деятельности в структуре инвестиций перерабатывающего сектора обусловлен попаданием в его состав отраслей лесной и химической промышленности, вынужденных по технологическим причинам проводить масштабную экологическую политику. Также стремление к большей эффективности в условиях острой конкуренции заставляет предприятия данного комплекса сокращать непрофильные расходы и увеличивать инвестиции в создание положительной деловой репутации.

На лицо специфика третичного сектора экономики, в состав которого входят финансовые, профессиональные, сервисные, торговые, транспортные и информационно-коммуникационные услуги. Здесь традиционно важны нематериальные активы, связанные с образованием сотрудников и формированием благоприятного корпоративного имиджа. С учетом этого компании, занятые в секторе услуг, ключевое внимание уделяют развитию собственного персонала (46,3%), добросовестной деловой практике (18,8%), поддержке местного сообщества (15,3%). Существенный процент экологических инвестиций (11%) в основном приходится на предприятия сервиса и в первую очередь организации жилищно-коммунального хозяйства.

По мнению экспертов Ассоциации менеджеров России помимо количественной оценки КСО необходим учет и качественной составляющей данного процесса. Для этого рассчитывается качественный индекс социальной ответственности, представляющий собой среднее арифметическое трех сводных критериев:

- институционального оформления КСО (наличие / отсутствие специального документа в области КСО, коллективного договора, структурного подразделения в сфере социальной политики);
- системы учета социальных мероприятий (внедрение международных стандартов социальной отчетности, оценка эффективности расходов);
- комплексности осуществляемых социальных инвестиций (сбалансированность затрат по направлениям использования: развитие персонала, охрана здоровья и безопасные условия труда, добросовестная деловая практика, экологическая политика, поддержка гражданского общества).

В 2007 году сводный индекс институционально-оформления КСО составил 86%, комплексности

процесса – 64%, учетно-аналитической базы – 51%. Итоговое значение индикатора качественной составляющей КСО равно 67%.

Таким образом, обстановка в группе институциональных признаков КСО наиболее благоприятна, так как публично продекларировать принципы социально ответственного поведения значительно проще, чем обеспечить комплексность и тем более надлежащий учет, а также контроль запланированных мероприятий на практике. Иными словами, крупные компании России стремятся осуществлять свои социальные программы с учетом основных организационных элементов инвестиционного процесса. Однако складывается ситуация, при которой общее документальное сопровождение практик КСО существенно опережает развитие системы учета и оценки результатов. В конечном итоге имеющееся рассогласование между декларативной и организационной сторонами единой политики снижают эффективность социальных инвестиций российского бизнеса.

Государственная политика в области КСО.

Приведенные выше результаты исследований социальных и экологических практик российского бизнеса основываются на данных опроса крупнейших компаний, занимающих лидирующие позиции на отечественных рынках. Следовательно, полученные в итоге выводы не могут быть корректно распространены в отношении всех хозяйствующих субъектов России. Вместе с тем представляется очевидным, что государственные меры в рамках стимулирования КСО должны носить дифференцированный характер, по возможности учитывая множество факторов, влияющих на корпоративную социальную политику.

Действительно, величина и структура социальных инвестиций фирмы во многом зависит от ее отраслевой принадлежности: сталелитейный завод всегда будет вкладывать больше средств в обеспечение промышленной безопасности, нежели обычная страховая компания. Но это далеко не единственный фактор, который следует иметь в виду при разработке и реализации государственной политики в сфере КСО. Другими немаловажными обстоятельствами являются масштаб бизнеса, интенсивность конкуренции на рынке труда, уровень организационной культуры, политическое участие, стремление следовать международным образцам. Однако, как показывает практика, ключевую роль в социальной активности предприятий играет финансовый результат от экономической деятельности, позволяющий сгруппировать последние в четыре базовые классификационные группы (табл. 3).

Таблица 3. Классификация предприятий для целей проведения политики в сфере КСО

Финансовый результат	Социальные инвестиции	
	Высокие	Низкие
Прибыль	1. Экономически эффективные предприятия с высоким уровнем социальных расходов	2. Экономически эффективные предприятия с низким уровнем социальных расходов
Убыток	3. Убыточные предприятия с высоким уровнем социальных расходов	4. Убыточные предприятия с низким уровнем социальных расходов

Первую группу образуют экономически эффективные организации с высоким уровнем социальных расходов. Как правило, речь идет о предприятиях, лидирующих на своих рынках и стремящихся к созданию новых конкурентных преимуществ, в том числе за счет внедрения технологии КСО. Социальная политика таких компаний имеет четкую нормативную регламентацию, соответствующим образом организована и реализуется в форме специальных программ, увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам действия. Учитывая финансовую самодостаточность лидеров, органам государственной власти и управления в первую очередь необходимо содействовать их популяризации в СМИ.

В состав второй группы входят экономически эффективные организации с низким уровнем социальных расходов. Руководители данных компаний придерживаются либеральных взглядов, разделяя концепцию корпоративного эгоизма. И хотя в краткосрочной перспективе указанная стратегия способна приносить дополнительные выгоды, в долгосрочном плане игнорирование вложений в человеческий капитал, добросовестную деловую практику, а также регионы присутствия чреваты серьезными материальными потерями. В этой связи задача государственной политики применительно к предприятиям второй группы заключается в донесении информации об экономических выгодах КСО и оказании реальной финансовой поддержки общественно значимым инициативам (налоговые льготы, преференции, софинансирование проектов). Только последовательный прагматичный подход в состоянии побудить классическую фирму к социально ответственному инвестированию, что крайне важно для общества, имея в виду ее накопленный экономический потенциал.

Третья группа представлена убыточными предприятиями с высоким уровнем социальных расходов. Чаще всего в настоящей ситуации оказываются градообра-

зующие компании, расположенные в небольшом населенном пункте с отсталой инфраструктурой и малопривлекательным (по размерам, доходности) рынком. Они вынуждены нести дополнительные социальные обязательства перед местным населением, что существенно увеличивает их издержки и, как следствие, радикально сокращает конкурентоспособность. В отношении организаций третьей группы целесообразно предпринять меры по оптимизации текущих затрат с целью повышения экономической эффективности. Этому может способствовать организационная поддержка КСО через внедрение практик социального проектирования, позволяющих добиться целевого характера финансирования в соответствии с изначально сформулированными целями.

Наконец, четвертую группу формируют убыточные предприятия с низким уровнем социальных расходов. Это самая проблемная зона, не приносящая ни экономического, ни социального результатов от своей деятельности. Одновременно такие компании занимают ограниченные ресурсы, которые потенциально могут использоваться другими хозяйствующими субъектами. В дальнейшем разрешение проблемы аутсайдеров должно основываться на политике устранения барьеров входа и выхода на региональные рынки. Получается, единственно возможным инструментом стимулирования активности отстающего сектора экономики является развитие частного предпринимательства, включая создание малого и среднего бизнеса. В конечном итоге это либо мобилизует аутсайдеров, либо заменит их более успешными компаниями, способными проводить сбалансированную экономическую и социальную политику.

Значимость различных мер государственной поддержки в зависимости от определенной группы предприятий отражена в виде табл. 4.

Таблица 4. Влияние мер государственной поддержки на различные группы предприятий

Меры государственной поддержки в сфере КСО	Группа предприятий			
	Лидеры	Либералы	Заложники	Аутсайдеры
Популяризация лучших практик в области КСО	+++			
Информирование бизнеса о преимуществах КСО		+++		+
Финансовая поддержка КСО	+	+++	+	+
Организационная поддержка КСО	++	++	+++	+
Оптимизация социальных расходов			+++	
Устранение барьеров входа и выхода на региональные рынки				+++

Примечание. В таблице использованы следующие обозначения:

+++ – сильное влияние мер государственной поддержки на соответствующую группу предприятий;

++ – умеренное влияние мер государственной поддержки на соответствующую группу предприятий;

+- слабое влияние мер государственной поддержки на соответствующую группу предприятий.

Таким образом, анализ проблем социальной ответственности бизнеса позволяет сформулировать ряд научно обоснованных выводов.

Во-первых, возникновение концепции КСО стало не случайным явлением, а следствием мировой тенденции социализации экономического развития на микроуровне.

Во-вторых, КСО следует рассматривать как практический инструмент повышения качества жизни, способствующий накоплению человеческого капитала, установлению доброжелательных отношений в обществе и решению многочисленных социальных и экологических проблем.

В-третьих, масштабы социально ответственного поведения в России ограничиваются пределами крупных отечественных компаний транснациональ-

ного, федерального либо регионального значения. В преддверии мирового финансового кризиса величина годовых социальных инвестиций отечественного бизнеса в расчете на одного работника составила 54 тыс. руб.; отношение объемов социальных расходов к валовым продажам – 3,76%, а к балансовой прибыли – 6,25%.

В-четвертых, государственная политика в области КСО должна носить дифференцированный характер с учетом специфики различных групп предприятий. Не менее важное значение имеют и общие меры по развитию институтов гражданского общества: в условиях неспособности социальных групп к коллективным действиям КСО никогда не станет реальной альтернативой государственному регулированию.

Список литературы

1. Мау, В.А. Драма 2008 года: От экономического чуда к экономическому кризису / В.А. Мау // Вопросы экономики. – 2009. – № 2. – С. 4 – 23.
2. Полищук, Л.И. Корпоративная социальная ответственность или государственное регулирование: анализ институционального выбора / Л.И. Полищук // Вопросы экономики. – 2009. – № 10. – С. 4 – 22.
3. Бизнес как субъект социальной политики: должник, благодетель, партнер? / Под ред. С.В. Шишкина. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. – 232 с.
4. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса / Учебное пособие под общ. ред. проф. В.П. Колесова. – М.: Права человека, 2008. – 636 с.
5. Соболева, И.В. Социальная ответственность бизнеса: глобальный контекст и российские реалии / И.В. Соболева // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 90 – 102.
6. Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год. Роль бизнеса в общественном развитии / Под общ. ред. С.Е. Литовченко. – М.: Ассоциация менеджеров, 2004. – 80 с.
7. Доклад о социальных инвестициях в России за 2008 год. Интеграция КСО в корпоративную стратегию / Под общ. ред. Ю.Е. Благова, С.Е. Литовченко, Е.А. Ивановой. – М.: Ассоциация менеджеров, 2008. – 92 с.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-02-23204а/В

ЗНАЧЕНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ, НЕИСКЛЮЧАЮЩИХ ВНЕЯМОСТИ, КАК СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.И.Рихард

аспирант

Красноярского государственного аграрного университета

В настоящее время в контингенте лиц, направляемых на экспертизу в связи с возникшими сомнениями во вменяемости, доля лиц, признанных вменяемыми, но имеющих выраженные психические расстройства, составляет около 65%.

Нередко данные о распространенности психических аномалий в среде преступников интерпретируются и как доказательство их большей распространенности по сравнению со всем населением. Эта гипотеза достаточно вероятна, так как при прочих равных условиях криминальный срыв лица с аномальной психикой может встречаться чаще. Но это только гипотеза, поскольку сопоставительных исследований распространенности психических аномалий в законопослушной среде, насколько нам известно, не проводилось.

Не случайно значительную долю по частоте вынесения экспертных решений о применении норм ст. 22 УК РФ занимают расстройства личности. На одном его полюсе расположены состояния, которые могут расцениваться судебно-психиатрическими экспертами как «глубокие психопатии», патологические развития личности при психопатиях, причем степень психических нарушений в этих случаях столь велика, что может обуславливать невменяемость. В противоположном случае степень выраженности психических расстройств столь незначительна, что констатируются «акцентуации характера» или так называемые «психопатические черты характера». Вменяемость этой категории подэкспертных, как правило, не вызывает сомнений.

Современный Уголовный кодекс РФ впервые законодательно закрепил в стране особый подход к уголовной ответственности обвиняемых, страдающих таким психическим расстройством, которое не исключает вменяемости, однако учитывается при судебном разбирательстве. УК РФ указывает, что вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Практическое значение статьи сводится факти-

чески к тому, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

При этом представляет интерес законодательная формулировка «учитывается судом при назначении наказания». Но как учитывается? Большинство авторов, комментирующих эту статью, не увязывают состояние уменьшенной вменяемости с обязательным смягчением наказания.¹

Очевидно, что данное положение ст. 22 УК РФ вызывает трудности в практическом применении и требует более детальной правовой регламентации.

Неоднозначно истолковывается положение той же ч. 2 ст. 22 УК РФ, где сказано, что рассматриваемое состояние ограниченной вменяемости «может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера». Если одни авторы полагают, что данные меры применяются только в дополнение к наказанию², то другие считают, что суду предоставлено право, назначая наказание ограниченно вменяемым, заменить его принудительными мерами медицинского характера³. Такой дуализм мнений объясняется слишком расплывчатой формулировкой, приведенной выше.

Следуя логике законодателя, введение в УК РФ самостоятельной нормы об уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами в рамках вменяемости, является не случайным. УК РФ требует при назначении наказания учитывать личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Влияние расстройств психики применительно к конкретному деянию субъекта, если они способствовали выбору и реализации данного варианта поведения, как раз и принадлежит к сфере личностных особенностей, которые требуется выяснять. На этих лиц распространяется общий подход к индивидуализации ответственности и наказания: учитываются все значимые факторы, относящиеся к деянию,

1 Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование / Под ред. Г. М. Резника. М., 2005. С. 57.

2 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко. М., 1996. С. 33.

3 Новое уголовное право России. Общая часть: Учебное пособие. М., 1995. С. 50.

его мотивации и последствиям, личности. Но здесь вводится и дополнительный фактор: влияние психического расстройства на принятие и реализацию решений вменяемым лицом.

Таким образом, законодатель, введя самостоятельную норму об уголовной ответственности обвиняемых, страдающих таким психическим расстройством, которое не исключает вменяемости, акцентирует внимание на существенном обстоятельстве для индивидуализации ответственности и наказания, выделяя его в силу специфичности из общих перечней.

Значение психического расстройства, не исключая вменяемости, состоит в его «привязанности» к конкретным общественно опасным деяниям. Необходимо выяснить, влияют ли и как именно на подготовку, принятие и реализацию решения о преступлении аномалии психики, характер и выраженность которых недостаточны для того, чтобы признать их обладателей невменяемыми относительно этого деяния.

Выделение в качестве одного из обстоятельств, индивидуализирующих ответственность, психических расстройств, а не ограниченной вменяемости обусловлено тем, что смягчать ответственность может только фактическое обстоятельство, а не юридическое понятие, каковым является ограниченная вменяемость. Не всякую психическую аномалию нужно рассматривать как смягчающее ответственность обстоятельство. Во всех случаях нужно четко и однозначно ответить на вопрос: почему психическое нарушение способно влиять на ответственность в сторону ее смягчения? От ответа на этот вопрос и будут зависеть критерии экспертной оценки психических расстройств.

Очевидно, что такой подход законодателя позволяет привлечь внимание правоприменителей к соответствующим обстоятельствам. Создается и возможность детальнее описать основные признаки соответствующего обстоятельства и предусмотреть его учет при назначении не только наказания, но и

мер медицинского характера. Конечно, возникает и опасность того, что данное обстоятельство будет рассматриваться изолированно от других обстоятельств, индивидуализирующих ответственность и наказание по упрощенной схеме: «меньше вменяемости – меньше наказания». Но эта опасность может быть нейтрализована, если подчеркнуть, что суд не должен предустановленно рассматривать факт аномалии как безальтернативное доказательство ее влияния на механизм поведения, а обязан исследовать этот вопрос, используя не только психиатрические, но и психологические профессиональные познания. Если же не выяснено место психического расстройства (в рамках вменяемости) в формировании и реализации конкретного преступного поведения, уголовно-правовая оценка судьей и следователем факта ее наличия как смягчающего обстоятельства будет недостоверной. Кроме того, и здесь вновь нужны профессиональные познания специалистов – необходимо установить не только факт влияния аномалии на поведение (качественная характеристика), но и степень этого влияния в ряду других мотивообразующих факторов.

Суд при назначении наказания должен руководствоваться законом, учитывая степень и характер общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность. Психическое расстройство, не исключая вменяемости надо рассматривать как смягчающую ответственность. Психическое расстройство не может быть признано отягчающим обстоятельством и ухудшить положение лица, совершившего преступление. Однако при наличии отягчающих обстоятельств и при особой общественной опасности преступления психическое расстройство не будет принято во внимание судом при назначении наказания, но это требует мотивировки данного решения. Суд в любом случае обязан выяснить мог ли подсудимый полностью осознать значение своих действий или руководить ими.

Список литературы

1. Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование / Под ред. Г. М. Резника. М., 2005. 457 с.
2. Новое уголовное право России. Общая часть: Учебное пособие. М., 1995. 568 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко. М., 1996. С. 33.
4. Кауфман М. А. Некоторые спорные вопросы толкования и применения норм уголовного законодательства // Российская юстиция. 2008. N 1. С. 33-39.

СТАТУС ПАЛЕСТИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

А.В. Шабаетва

*аспирант кафедры международного права
Астраханского государственного университета*

Рассмотрение проблемы палестинских беженцев следует начинать с выведения определения лиц, которых можно отнести к палестинским беженцем. Устав палестинской организации Организации Освобождения Палестины (ООП), дал определение тому, кто является палестинцем. «Палестинцы представляют собой часть Арабского народа, который органично проживал в Палестине до 1947 года. Данное определение распространяется на всех Палестинцев, независимо от страны их дальнейшего изгнания и местожительства. Каждый, кто родился после этой даты, в пределах Палестины или вне, и чей отец - Палестинец, также является Палестинцем»[4,с1]. Это определение не является официальным для международных организаций, но отражает отношение к данному вопросу большинства арабских государств. Считаем, что таким образом ООП пытается сохранить идентичность палестинского народа, с тем, чтобы рождение в той или иной стране не приводило к потере национальной идентификации. Помимо этого считаем, что подобное определение ООП необходимо для поддержания определенной численности палестинцев, что позволит претендовать на большую площадь территории.

В международном праве существует теория, в соответствии с которой в связи с тем, что государство Палестина так и не было создано, следует считать палестинцев беженцами и, по аналогии с термином «правительство в изгнании», использовать термин «народ в изгнании», который точно отражает положение палестинского народа, лишенного своей земли и руководства. БАПОР (Управление ООН по делам палестинских беженцев) считает палестинскими беженцами всех, кто родился в изгнании в семье беженцев, изгнанных с территории Палестины. В ситуации с палестинскими беженцами отсутствует как официальный документ, относящий их к числу лиц, защищаемых Конвенцией, Протоколом или мандатом УВКБ ООН, так и документ закрепляющий уникальный статус палестинских беженцев, предоставляющий набор прав, включающий как основные неотъемлемые права человека, так и те права, которые могут понадобиться палестинским беженцам для осуществления своей жизнедеятельности в тех странах, в которых они вынуждены находиться. Таким образом, существуют определения, данные палестинским беженцам различными организациями, но непосредственно отсутствие официального определения позволяет Израилю игнорировать рекоменда-

ции и резолюции органов ООН, манипулируя своим собственным пониманием понятия «палестинский беженец», добиваясь главным образом оттягивания момента создания государства Палестина.

Палестинские беженцы обладают особым статусом, который можно назвать уникальным. Их положение регламентируется рядом Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в которых в декларативной форме отмечаются необходимость возвращения палестинцев домой, а также важность распространения на них всех основных прав человека, которых они могут быть лишены. Защита прав всех остальных беженцев возложена на УВКБ ООН, вопросами же палестинцев занимается исключительно БАПОР, обладающее гуманитарными функциями. Данный факт можно рассматривать как положительный, т.к. БАПОР занимается исключительно палестинскими беженцами, но в то же время и как отрицательный, т.к. палестинские беженцы получают только гуманитарную поддержку от БАПОР и лишены защиты УВКБ ООН, т.е. лишены официальной защиты и возможности получить квалифицированную помощь со стороны ООН.

Проблема палестинцев осложнена и тем, что как израильская, так и арабская стороны регулярно отказываются брать на себя ответственность за существование палестинских беженцев. 19 ноября 1949 г. Была принята Резолюция Генеральной ассамблеи ООН №194 о необходимости возвращения палестинских беженцев в свои дома, либо предоставления компенсации за потерянный жилища. В параграфе 11 резолюции № 194 отмечено, что «беженцы, желающие вернуться в свой дом и жить в мире со своими соседями», должны получить возможность осуществить свои намерения, а тем, кто решит не возвращаться, будет выплачена компенсация за оставленную собственность и возмещен ущерб в соответствии с принципами международного права[1,с1]. Резолюция состоит из 14 параграфов, которые направлены на разрешение проблемы палестинских беженцев в частности и арабо-израильского конфликта в общем.

При этом в данной Резолюции не было предусмотрено, кто именно и каким образом может вернуться или получить компенсацию. Отсутствие механизмов как исполнения Резолюции, так и контроля за ее исполнением привели к тому, что данное право палестинских беженцев носит исключительно декларативный характер. Помимо этого, «палестинская национальность» для представителей Израиля является

постоянным предметом спора. Палестинцы в качестве основного своего требования выдвигают возможность всех лиц, которых они сами считают «палестинцами» вернуться на родину, но представители Израиля выдвигают аргумент, что арабский беженец из «израильской части» Палестины практически «вернулся на родину», если он находится в тех частях бывшего британского мандата, которые по заключенным в 1949 г. Соглашениям о прекращении огня отошли к арабским странам.

Еще одним регулярным предметом дискуссий между Израилем, БАПОР и арабскими государствами является численность палестинских беженцев. Израиль предлагает относить к беженцам только тех, кто бежал, бросил свое имущество. Израиль требует не считать беженцами тех, кто покинул территорию Палестины, которая должна была отойти к арабам, а также указывает на то, что многие получили статус беженцев незаконным путем.

В декабре 1949 г. Была принята Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 302, где содержалось обращение ООН ко всем государствам, участвующим в разрешении судьбы палестинских беженцев, с предложением предоставить палестинским беженцам гражданство и возможность осуществлять свои основные права[2,с1]. Резолюция №242 от 22 ноября 1967 г. содержит весьма расплывчатую рекомендацию решить проблему палестинских беженцев: «Совет безопасности... констатирует далее необходимость... достичь справедливого урегулирования проблемы беженцев»[3,с1], конкретных мер по определению статуса палестинских беженцев не предусмотрено ни в одном документе ООН. Считаем, что данные две Резолюции не могут обеспечить исполнение всех прав человека в отношении палестинских беженцев, так же как и не предоставляют данной категории населения особой защиты, в которой, она, несомненно нуждается. Полагаем, что ООН следовало бы более жестко заявить свою позицию, таким образом прекратив долговременные споры между Израилем и арабскими государствами, обязав всех участников конфликта обеспечить защиту палестинским беженцам. т.к. практически во всех государствах имеет место ущемление прав палестинских арабов.

Наиболее активные действия по защите палестинских беженцев предпринимались лишь в самом начале конфликта, о чем свидетельствуют следующие факты. В августе 1948 г. Появились первые сообщения о бедственном положении палестинских беженцев Генерал Глаб сообщил в отчете Правительству Великобритании, что необходимо разработать план помощи беженцам, куда следует включить три компонента: «во-первых, с учетом скорого наступления зимы, обеспечить немедленные поставки продовольствия, палаток, одеял и медикаментов; во-вторых, инициировать проведение общественных работ, направленных на обеспечение занятости беженцев и одновременно – на улучшение инфраструктуры страны, как, например, строительство современного порта в Газе; в-третьих, расселить большую часть беженцев на постоянной основе в Газе, Иорданской до-

лине и Вади Араба, а остальных – в других арабских странах»[5,с24]

Часть арабов после военных действий остались в Израиле, некоторые из них получили Израильское гражданство. Население сектора Газа не получило израильского гражданства, и вынуждено было существовать на средства – помощь от Управления ООН по делам палестинских беженцев.

Положение палестинских беженцев, не оставшихся на территории Израиля или сектора Газа, во многом оставляет желать лучшего. Многие арабские страны стремятся до сих пор улучшить положение палестинцев, т.к. это позволяет держать в напряжении проблему создания арабского государства на так называемой палестинской территории. Наилучшее положение палестинских беженцев – в Иордании. Каждый араб, изгнанный из палестины приобрел право на получение иорданского гражданства и мог трудиться наравне с другими жителями страны. Те, кто не имел возможности работать, существовали на помощь, получаемую от БАПОР В иных странах палестинцы

Арабские государства отказались абсорбировать палестинцев, как беженцев, так и не беженцев, на своих территориях, исходя из того, что ассимиляция палестинцев приведет к ликвидации вопроса о создании палестинского государства. Положение палестинских беженцев различно в зависимости от государства убежища. На палестинцев, находящихся на территории Иордании, Ливана, Сирии распространяется компетенция БАПОР. Палестинцы в других странах, в частности в Египте, Ираке, Ливии, странах Персидского залива в основном прибыли из государств первого убежища по социально-экономическим мотивам. В Ираке, Сирии, также как и в Иордании палестинские беженцы в социально-экономической сфере наделены теми же правами, что и граждане/подданные этих государств, в Египте и Ливане палестинцы приравнены к иностранцам. Большинство палестинцев в Ливане не имеет ливанских паспортов, то есть являются апатридами и лишены права свободного передвижения и проживания на территории Ливана. Правительство выдает палестинцам проездные документы, продлевать которые ливанская сторона часто отказывается, мотивируя свой отказ причастностью владельцев данных документов к нелегальным вооруженным формированиям. Положение палестинских беженцев в Ливане наиболее трудное, поскольку они лишены доступа ко всем социальным структурам, что ставит их в непосредственную зависимость от международной помощи. До 392 тыс. палестинцев проживает в Сирийской Арабской Республике, что составляет 2,5% всего населения государства и 10% всех палестинских беженцев. На территории Сирии находится 10 лагерей для беженцев, в которых проживает до 28% беженцев на территории государства. Сирия не выдает палестинцам на ее территории своего гражданства, для передвижения беженцев выдаются специальные проездные документы, которые не признает большинство стран мира. Социально-экономическое положение палестинцев в Сирии более благополучно, чем в Ливане и характеризуется формальным равенством с сирийским населени-

ем. Позиция Сирии в отношении палестинских беженцев более реалистична и конструктивна, чем Ливана и базируется на необходимости реализации положений резолюции ГА ООН №194, без чего невозможно достижение мира на Ближнем Востоке. В свою очередь, Сирия готова принять эмигрировавших из нее евреев, если таковые пожелают вернуться.

На Западном берегу и в секторе Газа проживает 608 тыс. и 853 тыс. палестинцев соответственно, что составляет 16% и 22% всех палестинцев. На Западном берегу находится 19 лагерей для беженцев, но большинство палестинцев (73%) проживает за их пределами. В секторе Газа расположено 8 лагерей, в которых проживает 54% беженцев. Данные территории формально находятся под юрисдикцией ПНА, однако компетенция палестинских властей сильно ограничена израильской оккупацией. Израильская блокада данных территорий привела к тому, что на Западном берегу и в секторе Газа резко возрос уровень безработицы среди населения, поскольку значительная часть палестинцев трудоустроивалась на израильских территориях. Примерно 150 тыс. палестинцев, оставшихся на территориях, оккупированных Израилем в 1948-1949 гг. составили арабское население государства. На настоящий момент количество палестинцев в Израиле превышает 1 млн. человек или примерно 18% всего населения государства. Примерно 15% палестинцев являются внутренне перемещенными лицами, так и не получившими компенсацию за потерянное в 1948-1949 гг. имущество. Израиль заинтересован в ассимиляции находящихся на его территории палестинцев. Лояльность палестинского населения способствует обеспечению внутренней безопасности государства и способствует созданию альтернативной модели существования палестинского этноса, мирно сосуществующего с израильским государством. Вопрос о степени самоуправления арабского населения Израиля актуален только среди самих палестинцев. Официальных документов, ограничивающих права палестинцев в Израиле, нет, но в Израиле существует дискриминация по религиозному признаку. Тем не менее, социально-экономическое положение палестинцев в Израиле лучше, чем во многих арабских государствах.

Израильские арабы поддерживают борьбу палестинцев за самоопределение, однако приоритет во взаимоотношениях с Израилем отдается внутригосударственным проблемам - вопросу достижения равноправия с еврейским населением Израиля.

Вопрос палестинских регулярно обсуждается на конференциях в Лозанне в 1949 г., в Женеве в 1950 г., в

Париже в 1951 г., в Женеве в 1973 г. В Мадриде в 1991 г. Результат дали лишь переговоры между арабами и израильянами в Кемп-Дэвиде в 2000 г. И в Табе в 2001 г. В ходе большинства конференций происходит лишь констатация факта бедственного положения палестинских беженцев, рекомендации декларативного характера о необходимости принятия каких-либо мер. Конференции по вопросам палестинских беженцев в Гаване в 2000 г. И в Париже в 2001 г. Закончились принятием обращений и деклараций, основными пунктами которых являются заявления стран-участников о необходимости помощи палестинцам в осуществлении их прав как на территории Израиля, так и на территории арабских государств. В ходе данных конференций были заявлены указанные выше сведения о бедственном положении палестинских беженцев в арабских государствах. Кроме того, было заявлено о проводимой Израилем дискриминационной политике в отношении проживающих как на его территории, так и на территории, подконтрольной ПНА, палестинских беженцев. Израиль категорически отказывается признавать большую часть из них беженцами и предоставлять им особые права, которыми обладают иные беженцы. Кроме того, данные лица на территории Израиля в настоящее время лишены возможности осуществлять ряд прав, которые необходимы для нормального осуществления жизнедеятельности, так арабам не предоставляются рабочие места, их не пускают в некоторые части Иерусалима, их жилища могут быть взорваны при подозрении в участии в террористической деятельности. Положительные изменения были достигнуты лишь в ходе указанных выше переговоров в Табе и Кемп-Дэвиде, в ходе которых Израиль вынужден был пойти на уступки и согласился на исполнение Резолюции №194 в отношении определенного числа палестинских беженцев без учета израильских критериев по определению беженца.

Считаем, что бедственное положение палестинских беженцев и отсутствие определенного статуса этой категории лиц вызвано в первую очередь невнятной позицией ООН. Резолюции декларативного характера, как и принимаемые на встречах декларации и рекомендации никак не влияют на положение палестинских беженцев на территории Израиля и арабских государств, что было понятно задолго до настоящего времени. Полагаем, что ООН следует четче выразить свою позицию в отношении палестинских беженцев и принять документ, четко оговаривающий статус данной категории лиц и содержащий конкретный план действий по разрешению имеющейся проблемы.

Список литературы

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №212(III) от 19 ноября 1948 (документ A/RES/212(III))
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №302(IV) от 8 декабря 1949 (документ A/RES/302(IV))
3. Резолюция Совета Безопасности ООН №242 от 22 ноября 1967 (документ S/RES/242(1967))
4. The Original Palestine National Charter 17.07.1968 // www.jewishvirtuallibrary.org
5. Эпштейн А.Д. Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика. Институт Ближнего Востока, М., 2006.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ОДНА ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

А.И. Бочегуров

адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России

Проблема коррупции на сегодняшний день является одной из важнейших в органах исполнительной власти. Особенно остро она стоит в тех органах власти, которые осуществляют интенсивное и непосредственное взаимодействие с гражданами и организациями по вопросам оказания общественно значимых государственных услуг и исполнения государственных функций. По своей природе коррупция может быть отнесена к одним из самых опасных и всепроникающих социально-негативных явлений, характеризующих современное российское общество и государство представляющих угрозу национальной безопасности.

В настоящее время коррупция и её проявления в России уже вышли за рамки отдельных, совершаемых в органах власти и государственного управления, преступлений. На заседании Совета по противодействию коррупции Президент России Д.А. Медведев заявил, что коррупция в нашей стране приобрела не просто масштабные формы, она стала привычным, обыденным явлением, которое характеризует саму жизнь в нашем обществе. Речь идет даже не только о банальных взятках, независимо от их размера, но, по сути, о тяжелой болезни, которая разъедает нашу экономику и разлагает все общество [8, с. 5].

Несомненно, коррупция ставит под угрозу и сам факт существования государства, выступает основным препятствием для повышения уровня жизни населения, развития экономики, становления гражданского общества, борьбы с организованной преступностью. Ни для кого не секрет, что коррупции в большой степени подвержен государственный аппарат, коррупция подразумевает, прежде всего, коррупцию в сфере государственной службы.

Так 19 мая 2008 года Президент России Д.А. Медведев подписал Указ «О мерах по противодействию коррупции» №815 [7], во исполнение которого был разработан и утвержден 31 июля 2008 года Национальный план противодействия коррупции. В котором отмечается, что, несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создаёт негативный

имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации [6, с. 14].

В связи с этим, разработка мер по противодействию коррупции в целях устранения её конкретных причин и реализация таких мер в контексте обеспечения развития страны в целом, признаны необходимостью. В рамках подготовки к рассмотрению «антикоррупционного пакета» 17 октября 2008 года были проведены парламентские слушания «О законодательном обеспечении реализации Национального плана противодействия коррупции» позитивно оценили и поддержали указанный Национальный план противодействия коррупции, направленный на формирование в нашей стране необходимой законодательной основы, без которой невозможно принятие и осуществление эффективных мер по борьбе с данным злом.

Однако нельзя не отметить, что за последние годы, несмотря на признание коррупции одной из угроз национальной безопасности и одним из самых серьезных препятствий на пути развития страны, государство практически ничего не может предъявить обществу в качестве реальных достижений в борьбе с коррупцией. Причинами этому некоторые исследователи называют отсутствие действительной воли, а также тот факт, что большинство отечественных разработок по противодействию коррупции касается лишь отдельных направлений, аспектов, сфер такой борьбы, причем, как правило, в отрыве от решения проблем оздоровления экономики в целом.

Антикоррупционное законодательство Российской Федерации не учитывает всего многообразия коррупционных проявлений. Не обеспечивает системного реагирования на коррупцию, не соответствует в полной мере положениям международных актов, к которым присоединилась наша страна. В уголовно-правовых нормах, предусматривающих ответственность за коррупционные деяния, содержатся непозволительно мягкие санкции, несопоставимые тяжести наносимого вреда обществу и государству.

В настоящее время документом, содержащим такую политическую доктрину, явился упомянутый выше Национальный план противодействия коррупции. Национальный план предоставлен общественности как система мер и направлений государственной политики. А также как перечень

первоочередных задач органов власти в этой сфере. К таким задачам, в частности, относятся подготовка и внесение в Государственную Думу проекта федерального закона «О противодействии коррупции»:

- усиление ответственности и возложении на государственных служащих дополнительных ограничений и обязанностей;
- осуществление комплекса мер направленных на улучшение государственного управления в социально-экономической сфере;
- реализация системы мер, направленных на совершенствование функционирования государственного аппарата;
- создание системы контроля деятельности государственных и муниципальных служащих со стороны институтов гражданского общества;

– разработка методики оценки эффективности внутренних систем выявления и профилактики коррупционных рисков федеральных государственных органах, государственных органов субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления и др.

Таким образом, следует отметить, что реализация всех намеченных ключевых задач государства по борьбе с коррупцией должна быть обеспечена в правовом контексте, где не менее важным аспектом будет являться не только принятие соответствующего нормативного материала, но и его неукоснительное соблюдение, а также исполнение всеми органами государственной власти.

Список литературы

1. Гуров А.И. Коррупция угрожает национальным интересам России // Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения. – М., 2002.
2. Денисов С.А. Анализ коррупционного юридического климата России и выработка на его основе программ противодействия коррупции // Чиновник. – 2005. – № 5 (39).
3. Касаткин Ю.П. Коррупция: понятие, меры предупреждения и ответственность. – М., 2004.
4. Кремков В.В. Организационно-правовые механизмы преодоления коррупции в системе государственной службы. Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2001.
5. Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы РФ. – М., 2002.
6. Национальный план противодействия коррупции: утв. Президентом Российской Федерации 31 июля 2008 г. № Пр-1568-р // Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства: Межведомственный научный сборник. Том 1(39). М., 2009. С.14.
7. О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года № 815. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. №21. Ст. 2429.
8. Российская газета. 2008. 1 октября. С.5
9. Розенко С.В. Проблема коррупции в системе государственной службы РФ // Чиновник. – 2004. – № 2 (30).
10. Сафронов А.Д. К истории коррупции в системе государственной службы // Сборник научных статей «Актуальные проблемы государственно-правовой дисциплины». – М., 2000.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ. РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Н.А.Иванова

*адъюнкт, кафедра оперативно-розыскной деятельности ОВД,
Уральский юридический институт МВД России*

Криминалистическая характеристика преступлений как научная категория возникла в результате длительного пути развития криминалистики. С начала 60-х гг. XX столетия в криминалистической методике расследования преступлений наметилась тенденция углубленного исследования общетеоретических проблем. Первое упоминание о криминалистической характеристике преступления можно встретить в работах А.Н. Колесниченко, который считал, что к числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик, относится «общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений... преступления имеют и общие черты криминалистического характера»¹ и Л.А.Сергеева, который включил в содержание криминалистической характеристики способы совершения преступлений, условия, при которых они совершаются, и особенности обстановки; обстоятельства, связанные с объектами противоправных посягательств, субъектами и субъективной стороной преступления; связи деликтов конкретного вида с другими преступлениями и отдельными действиями, не являющимися уголовно-наказуемыми, но имеющими сходство с данными преступлениями по некоторым объективным признакам; взаимосвязи между указанными группами обстоятельств². В 1974 году на Всесоюзном семинаре руководителей кафедр криминалистики было принято решение о включении проблем криминалистической характеристики каждого вида преступлений в программу вузовского курса криминалистики, что говорило о важности данной проблемы.

В настоящее время определение понятия и значения криминалистической характеристики преступления относится к числу проблем, стоящих на современном этапе развития науки. Отсутствие единства взглядов на содержание, структуру криминалистической характеристики преступления во многом объясняется сложностью и многогранностью исследуемого понятия, что не препятствует его активному развитию. Сегодня подавляющая часть авторов учебников по криминалистике не мыслит

структуру частной криминалистической методики без такого ее элемента как криминалистическая характеристика преступлений³. Но подобную идилию, то есть необходимость и целесообразность существования подобного термина в науке, поставили под сомнение ряд ученых. Так, А.В. Дулов считает, что криминалистические характеристики преступлений не способны обеспечить полное криминалистическое изучение преступления⁴, А.М.Ларин говорит о несостоятельности криминалистической характеристики как эффективного средства для расследования преступлений, о порочности идеи закономерных связей между обстановкой совершения преступления, сведениями о личности и признаками преступления, т.к. они не обеспечивают раскрытия отдельного преступления⁵. По мнению Р.С. Белкина, «следует отказаться от термина и понятия «криминалистическая характеристика преступления», вернувшись к продуктивной старой практике указания в конкретной частной криминалистической методике в качестве первого ее элемента на специфические особенности предмета доказывания по рассматриваемой категории уголовных дел»⁶. Как указывает Р.С. Белкин в своем сочинении, криминалистическая характеристика преступлений изжила себя и из реальности превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом⁷. Что касается ученых, признающих «криминалистическую характеристику преступлений» как самостоятельную научную категорию, то, анализируя определения исследуемого понятия, сформулированные отечественными учеными-криминалистами в 70-90 гг. XXв., можно увидеть, что их авторы по-разному подходят к конструированию данного понятия. Его содержание рассматривается как:

1) особенности преступлений отдельных видов, имеющих значение для следственной практики и **разработки научных рекомендаций** (Л.А.Сергеев,

1 Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1967. С.10, 14, 16.

2 Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -М., 1966

3 См.: Криминалистика: Учеб. Для вузов/ Под ред. А.Ф. Волынского. М., 1999; Криминалистика: Учеб./Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 2000; Криминалистика: Учеб./ Под ред. Е.П. Ищенко. М., 2000; Криминалистика: Учеб. /Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001; Криминалистика: Учеб. /Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2000, 2002 и т.д.

4 Дулов А.В. Криминалистика. Минск. 1996. С.73

5 Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М., 1996. С. 124-125

6 Белкин Р.С. Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком» // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. Тула. 2000. С.7

7 Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С.223.

Р.С.Белкин, А.Г. Филиппов, А.Ю. Головин, В.Е.Коновалова, А.М.Кустов);

2) совокупность данных о преступлении, способствующих его раскрытию (Н.А.Селиванов, В.А.Образцов, А.Х.Казарина, В.Г.Танасевич, Г.А.Густов, Н.П. Яблоков, В.Ф. Глазырин);

3) описание состояния и особенностей борьбы с различными категориями преступных действий (И.А.Возгрин);

4) идеальная модель преступления, структура и корреляционные связи элементов которой позволяют установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, расследовать и раскрыть преступление (И.Р.Гарифуллин) и др.

С середины 80-х г.г. XX века в криминалистической литературе стали отмечаться некоторые попытки ухода от использования понятия «криминалистическая характеристика преступления». Коллектив ученых кафедры криминалистики МГУ им. М.В. Ломоносова рассмотрели типовые программы процесса расследования преступлений, базирующихся на основе соответствующих типовых моделей преступной деятельности. Они считают, что план расследования должен выражать определенный вариант типовой программы, адаптированной к конкретным исходным фактическим данным о преступлении, условиям расследования в данном случае¹. Позже Ищенко Е.П. и Топорков А.А. высказались, что частная криминалистическая методика должна включать обстоятельства, «подлежащие установлению и доказыванию при расследовании соответствующих однородных преступлений. Последние различны по объему... При этом признаки, общие для группы, если они не соответствующим образом систематизированы и типизированы, составляют информационную модель данного рода, вида или подвида преступлений... Нередко ее именуют криминалистической характеристикой преступления конкретного вида»².

В 2006 году Е.П. Ищенко и В.Я.Колдин поставили под сомнение возможность использования понятия криминалистической характеристики, мотивируя это тем, что: не определена однозначно гносеологическая природа понятия, отсутствие четкого функционального определения термина и его отграничения от смежных понятий, внутренняя противоречивость; отсутствие научно обоснованного понятия криминалистической характеристики; системно-функциональная недостаточность криминалистической характеристики³. По мнению ученых, более приемлемой для практики является разработка типовых информационных моделей преступления, которые должны являться инструментом формирования криминалистической мето-

дики расследования.

По мнению Филиппова А.Г. и Волинского А.Ф., понятие и содержание обстоятельств, подлежащих установлению, являются весьма важным элементом общих положений методики расследования отдельных видов и групп преступлений, а криминалистическая характеристика преступлений - это система присущих тому или иному виду особенностей преступлений, имеющих наибольшее значение для расследования и обуславливающих применение криминалистических методов, приемов и средств⁴.

По мнению профессора В.П.Бахтина, наиболее предметно и точно отражающим сущность криминалистической характеристики преступлений, представляется определение А.Н.Колесниченко и В.Е.Коноваловой - как системы сведений о криминалистически значимых признаках преступлений одного вида, отражающих закономерные связи между ними и являющихся основой для расследования преступлений⁵.

Бахин В.П. дает свое определение криминалистической характеристики преступлений, которое определяет как систему обобщенных данных о наиболее типичных признаках определенного вида (группы) преступлений, проявляющихся в способе и механизме деяния, обстановке совершения, личности субъекта преступления и иных обстоятельствах, закономерная взаимосвязь которых служит основой решения задач раскрытия и расследования преступлений⁶.

Ю.Л.Бойко и М.Ю.Бойко, рассматривая вышеизложенные мнения, разграничили два положения о криминалистической характеристике⁷:

Первое: теоретическая концепция криминалистической характеристики - основа формирования частных методик расследования преступлений⁸;

Второе: криминалистическая характеристика - рабочий инструмент расследования, система собранных и обобщенных данных о криминалистически значимых признаках определенного вида (группы) преступлений⁹.

Халиков А. считает, что с точки зрения практики криминалистическая характеристика преступлений представляет собой накопление и переработку определенного опыта расследования того или иного вида преступлений или исследования моделей группы преступлений, вбирая в себе наиболее существенные их черты; изучение результатов исследования опыта преступной деятельности и соответственно выводимого из него опыта расследования или, иначе, методики расследования отдельных

1 Аверьянова Т.В., Викарук А.Я., Колдин В.Я. и др. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования: Монография. М.: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 1989. С.93

2 Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник/ Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Инфра-М, 2005. С.491. Об этом же Е.П. Ищенко писал ранее. См.: Ищенко Е.П. Криминалистика. Краткий курс. М.: Инфра-М, 2003. С.201. Ранее ученый предлагал ввести в криминалистический понятийный аппарат термин «типовая информационная модель преступления». См.: Ищенко Е.П. Алгоритмизация расследования // Соц.законность. 1990. № 3. С.64-65.

3 Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение, 2006, №6. С.130-134.

4 Филиппов А.Г. Общие положения методики расследования отдельных видов и групп преступлений // Криминалистика: Учебник/Под ред. А.Г.Филиппова, А.Ф. Волинского. - М., 1998.

5 Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений. - Харьков, 1985. С.7-9.

6 Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. - Вып. №1. - М., 2000.С.18.

7 Бойко Ю.Л., Бойко М.Ю. К вопросу о понятии «криминалистическая характеристика»: история возникновения и развития // Вестник Барнаульского юридического института. 2004. №7.С3-4.

8 Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью:Сб.науч.ст.-Томск, 1980. С.122.

9 Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. - Вып. №1. - М., 2000.С.18.

видов преступлений¹.

Мы поддерживаем авторов, полагающих, что криминалистическая характеристика преступления представляет собой научную категорию, в которой содержатся сведения о типичных признаках и свойствах события, обстановки, способа и механизма совершения общественно-опасных деяний определенных видов и групп, процессах слеодообразования и типологических качествах личности и поведения виновных, потерпевших². Наличие данных о преступлении, составляющих криминалистическую характеристику, безусловно позволяет построить его вероятную модель. Однако нельзя не учитывать, что криминалистическая характеристика первична по отношению к модели преступления, причем данные о преступлении носят объективный характер, а выстраиваемая с их использованием конструкция модели этого преступления – результат определенного субъективного подхода к оценке полученных данных о деталях этой конструкции и взаимосвязях между ними. Ее содержание зависит от того, каким образом будут интерпретированы разработчиком связи между элементами криминалистической характеристики, в том числе еще неизвестными следователю³.

Что касается определения структуры криминалистической характеристики, то оно осуществляется с учетом взаимной связи исследуемых явлений, часть из которых находится в отношении факторов, обуславливающих способы совершения преступлений. К ним относятся субъективные (статус субъекта, мотив, целевая установка, преступные связи, ролевые функции, свойства характера, пристрастия и пр.) и объективные (место, время, предмет, технология, документооборот и пр.).

По мнению Халикова А. элементами криминалистической характеристики являются: способ, механизм, обстановка совершения преступления, предмет преступного посягательства, особенности личности обвиняемого и потерпевшего, закономерные взаимосвязи элементов между собой и другие данные, имеющие значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений⁴.

Наиболее точное описание структуры криминалистической характеристики дается И.Ф. Герасимовым. Он включает в нее: сведения о распространенности и уголовно-правовые характеристики преступного деяния, обстановке и способах совершения преступления, свойствах личности субъектов деяния и потерпевших, механизме слеодообразования, другие данные, имеющие значение для раскрытия отдельных видов и групп преступлений⁵.

Все приведенные положения полностью распространяются на содержание и структуру криминали-

стических характеристик должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов местного самоуправления. Следует согласиться с мнением И.Ф. Герасимова о том, что в криминалистическую характеристику включаются элементы уголовно-правовых характеристик⁶. Криминалистическая характеристика любого вида преступления невозможна в отрыве от ее уголовно-правового понимания и перечисленных в законе признаков состава общественно-опасного деяния.

Таким образом, криминалистическая характеристика является неотъемлемым элементом методики расследования отдельных видов и групп преступлений, в том числе должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов местного самоуправления. Практическое значение этой научной категории заключается в том, что она используется в качестве теоретической базы следственных версий и позволяет оптимизировать и существенно повышать эффективность расследования.

1 Халиков А. Вопросы криминалистической характеристики преступлений в практике расследования уголовных дел // Уголовное право, №1, 2006. С.116-119.

2 Драпкина Л.Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. – Свердловск, 1978. С.17.

3 Папышева Е. Криминалистическая характеристика и модель преступления: соотношение понятий // Уголовное право, № 3, 2009, С.105.

4 Халиков А. Вопросы криминалистической характеристики преступлений в практике расследования уголовных дел // Уголовное право, №1, 2006. С.116.

5 Герасимов И.Ф. Общие положения методики расследования преступлений, Криминалистика, учебник для ВУЗов, под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, М., Высшая школа, 1994, С.330-331.

6 Герасимов И.Ф. и др. Криминалистические характеристики преступлений в структуре частных методик // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. – Свердловск, 1978. С.6.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

И.Э.Агабалиева

*Санкт-Петербургский Государственный Университет
Гражданской Aviации*

Правовой характер государственного принуждения обусловлен, в первую очередь, его подчинением принципам права. Они выражают основы юридической регламентации, также правовое содержание мер государственно-принудительного характера. Основными принципами, на которых строится правовая регламентация государственного принуждения и которым должна соответствовать фактическая деятельность компетентных органов в данной области являются: приоритет прав и свобод человека и гражданина, законность, справедливость, гуманизм и демократизм.

Для более полного и всецелого рассмотрения данного вопроса необходимо раскрыть смысл принципов государственного принуждения и принципов права, как основ, на которых строится вся юридическая регламентация. Принципы права – это основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы [3, 48]. Это дает возможность показать, что правовое регулирование основано на объективных законах нашего общества, главных устоях его жизни [1, 111]. Имея ярко выраженную юридическую форму, правовые принципы являются не только идеями права, но и нормативно-руководящими началами правового регулирования. Многообразие норм общего права связано с различными условиями (к примеру, правовым статусом индивида, социальными особенностями и другими причинами).

Главное в содержании принципа законности – это требование строжайшего и полного соблюдения законов и основанных на них нормативных актах [6, 128]. Данное требование направлено на то, чтобы исключить из общественной жизни произвол и гарантировать обеспечение охраны прав личности.

Анализ проявлений принуждения (как основного свойства государства) в иных признаках, свойствах и атрибутах государства и права дает возможность на существование многим подтверждениям неразрывной связи указанных феноменов социальной сферы.

Также необходимо отметить, что принуждение лежит в основе определения всех важнейших признаков и атрибутов, составляющих государство. Внутри институтов нормы права также располагаются по определенной системе с учетом структуры правоотношений, единства и дифференциации норм.

Во-первых, через конструкцию «принуждение» раскрываются такие признаки государства как его суверенитет (в части верховенства государства в политической системе общества).

Во-вторых, принуждение есть не только критерий определения суверенитета государства, но, согласно общепринятым методологическим подходам, через категорию «принуждение» в российской юридической науке дается характеристика такого атрибута государства, как система ограничений государственной власти в качестве разновидности социальной власти в целом.

Вместе с тем, в научной доктрине, как прошлых столетий, так и новейшего периода отмечается тот факт, что хотя право выражает волю властвующих, но, тем не менее, последняя корректируется подвластными.

В отличие от прошлых столетий, в XX – начале XXI столетия подавляющее большинство авторов и в Российской Федерации и за рубежом признают тот факт, что всякая норма права обеспечивается именно мерами государственного принуждения [5, 185].

Принуждение играет довольно большую роль в системе права, если не решающую, то как минимум составляет основу охраны со стороны специального аппарата государственного принуждения, превращая ту или иную норму в правовую. Согласно определению данному О.Э. Лейстом: «Санкция является необходимым атрибутом каждой правовой нормы. Без санкции в виде указания на меры принуждения, подлежащие применению к нарушителю меры, норма не будет правовой, не будет иметь юридического характера» [2, 12].

Признание многообразия мер государственного принуждения дает полное основание говорить об

этом принуждении как о сложносоставном правовом институте, так как перечень видов государственного принуждения, которые могут быть выделены по критерию «мера принуждения», повторяет достаточно обширную систему мер принудительно-го характера.

Система права, суть ее внутреннего строения (структуры), отражающая объединение и дифференциацию юридических норм. Основная цель этого понятия - объяснить одновременно интегрирование и деление нормативного массива на отрасли и институты, дать системную характеристику всей правовой системе.

Осуществление дифференциации государственно-правового воздействия по такому признаку, как «мера государственного принуждения», в свою очередь, связана с лежащей в его основе проблемой разграничения мер государственного принуждения. Данная проблема уже несколько десятилетий обсуждается в российской юридической науке и остается дискуссионной.

Признание того, что государственное принуждение начинается не совместно с реализацией принудительных мер, а с момента фиксации потенциальной возможности их применения, представляется в достаточной степени обоснованным, поскольку с момента установления правовой обязанности (запрета) и санкции за ее неисполнение (несоблюдение) свобода субъектов в выборе варианта поведения существенно ограничивается. С этого этапа все участники общественных отношений вынуждены поступать согласно предписаниям, выбор иного варианта поведения или же отступление от предписанного сопряжен для них с достаточно высокой степенью вероятности (а иногда и с полной неизбежностью) наступления неблагоприятных, негативных последствий. Проявление данных неблагоприятных

последствий выражается в форме ограничения возможности удовлетворения какого-либо значимого для них интереса (интересов).

Государственно-правовое принуждение – это многообразие защитных и правоохранительных норм и различных институтов отраслей права. В связи с этим, особая роль отведена исследованиям принуждения как государственно-правовой категории, в частности, обнаружению корреляции государственного принуждения и юридической ответственности. Также имеется идентификация государственного принуждения с системой мер (санкций) государственного принуждения. Такая методология исследования позволяет более подробно и полно выявить общие признаки государственного принуждения, отличающего его от иных видов социального принуждения, также дифференцировать эти признаки применительно к каждому из видов мер государственного принуждения [4]. Кроме того, этот подробный разбор принуждения в контексте проблемы разграничения мер государственно-принудительного свойства позволяет выйти на особое осмысление данного феномена.

Дифференциация права проявляется в законодательстве, где имеются нормы с всеобщей сферой действия, и нормы, действие которых ограничено определенным кругом лиц, их статусом или определенным видом социальных отношений. Особенности правового регулирования, по общему правилу, базируются на основных принципах права, равенстве законных интересов и обязанностей для всех участников данных отношений. Оружием такого сознательного воздействия служит закон, в котором полнее всего выразилась дифференциация права и который лучше всего отвечает задаче сознательного нормирования взаимных отношений в обществе и в государстве в целом.

Список литературы

1. Жаркой М.Э., Сарсенов К.М. Карательная политика и государственное принуждение. СПб. 2008.
2. Лейст О.Э. Санкция в советском праве. М.: Юридическая литература, 1981.
3. American Law Institute. Restatement of the Law, Second: Conflict of Laws. St. Paul: American Law Institute.
4. Bingham, Thomas. "The Rule of Law", Centre for Public Law, Faculty of Law, University of Cambridge (2006-11-16).
5. Reed, Alan. Anglo-American Perspectives on Private International Law. Lewiston, N.Y.: E. Mellen Press. 2003.
6. Shaw M.N. International Law. Fourth Edition. Cambridge, 1997.

ПСИХОАНАЛИЗ ЭМПАТИИ И ЭМПАТИЯ ПСИХОАНАЛИЗА

С.Г. Афанасьев

*кандидат философских наук,
Председатель Совета Международного Союза
общественных объединений «Перспективный мир»
(программы ООН и ЮНЕСКО)*

Современное общество уже знакомо с такими прикладными проявлениями теории психоанализа, как нейролингвистическое программирование и глобальные стандарты Интернета типа "second life". Все это, совсем недавно, являлось прерогативой классической науки.

Эмоциональным познанием, психоэмоциональными аспектами развития личности, прикладным психоанализом, эмпатическими концептами сублимации и художественного воображения занимались серьезные ученые: философы, и не только, конечно, эстетики, психиатры и психологи. Нынешнее время добавило к этому списку ученых смежных наук, таких как: физика и биология. Более того, некоторые классические концепты эмпатии были положены в фундаменты новейших наук, таких как: просфатология, биоинформатика, биоинженерия, синергетическая генетика и другие.

Не секрет, что подобными аспектами интересуются и большой бизнес, и некоторые секретные службы. Поэтому, видимо, было бы интересно, обратиться к истокам формирования эмпатической теории и ее взаимодействию, в частности, с концептами психоанализа.

Эмпатия – это не только эмоциональное познание другого, но и познание других сторон его личности, например, мышления. Причем, современная наука различает мышление о другом и мышление (вместе) с другим. Второе - и есть компонент эмпатии. В психотерапевтической практике это означает «осмысливать» (по аналогии с «сопереживать») пациенту, а в искусстве – модели, персонажу, прототипу.

Современная наука не разделяет точку зрения тех психоаналитиков (главным образом ортодоксальных), которые считают эмпатию феноменом архаичным, примитивным и полагают, что она с годами уменьшается.

Эмпатия предполагает, по мнению, к примеру, одних из всемирных авторитетов в этой области

американских психоаналитиков-психотерапевтов Береса и Эрлоу, не только преходящую, мимолетную идентификацию «с другим», но и сохранение своей «отделенности» от объекта. Она требует памяти, мышления, концептуализации. Эмпатия - не просто непосредственная эффективная реакция, она предполагает значительное развитие «Я». Поэтому, есть основания утверждать, полагают ученые, что эмпатическая способность личности возрастает с годами, с опытом и, в особенности, с опытом страдания. [1,с.33-34]

Художественная практика скорее подтверждает точку зрения авторов, нежели их оппонентов. Если сравнить произведения художников, созданные в начальные годы творчества (стихи Пушкина, Лермонтова, музыкальные произведения Моцарта и др.) и в период зрелого расцвета их гения, то последние, конечно, отличаются несравненной глубиной психологического проникновения в душу «другого» человека (в том числе и в себя как «другого»). Чтобы сопереживать своим героям, Достоевский, например, должен был пройти долгий путь собственных страданий, интеллектуальных и душевных мук.

В теории эмпатии издавна обсуждается вопрос о соотношении эмпатии (идентификации) и симпатии, «сочувствия» как этической категории. Одни сближают, даже отождествляют эти понятия, другие разводят. Те же, Берес и Эрлоу принадлежат ко второй группе. Они считают, что эмпатия играет роль в симпатии, но не идентична ей. Опыт художественного творчества также подтверждает скорее эту позицию.

Вот, например, что пишет о соотношении сочувствия и эмпатии Станиславский. До середины 20-х годов он считал путь работы над ролью – от сочувствия к подлинному чувству, от роли наблюдателя к роли действующего лица – одним из наиболее эффективных. Человеко-артист может настолько сильно вникнуть в положение действующего лица

и отозваться на него, что «почувствует себя на его месте». В этом случае переживания свидетеля «превращают сочувствие в чувство, то есть становятся того же качества и почти той же силы, как и у действующего лица. Но могут быть случаи, когда сочувствие не приводит к тому, что артист «почувствует себя на его месте», то есть могут быть случаи, когда эмпатии не произойдет. [2, т.2, с.242-243] Из сказанного видно, что Станиславский не отождествляет сочувствие и эмпатию, хотя понимает важную роль их взаимодействия в творческой работе.

В работе художника, как и в практике психотерапевта, важно, чтобы идентификация не «застревала», чтобы состояние «с» постоянно сопровождалось состоянием «о» («об»), мысли «с» пациентом и роль героя пьесы дополнялись мыслями «о» них.

О художественном творчестве актера Г.А. Товстоногов писал: «Между актером и образом остается некий зазор, который помогает тончайшим образом (а в искусстве мы имеем дело всегда с тончайшим, с оттенком, - и в нем именно фокус), не нарушая внутренней логики образа, не разрушая органику, подчеркнуть мысль, оттенить отношение. Да, не надо пугаться, - это отношение актера к образу». [3, с.122] Заслуживает внимания и наблюдение фактов из психотерапевтической практики о том, что эмпатия трудна нарцисстическим индивидам. В самом деле, именно такого типа художникам, например актерам, труднее всего «выйти» из слияния с объектом, сохранить «зазор», оттенить отношение, ибо в их любви гораздо больше любви к себе в роли, чем любви к роли в себе.

Выше было отмечено, что, согласно этим ученым, эмпатия предполагает как мысли с пациентом, так и мысли о пациенте, эти мысли, естественно, не совпадают. Но не должны целиком совпадать и чувства. Это происходит потому, что реакция терапевта, его акт эмпатии – это не только эффект сопереживания, но и познания. Настроение терапевта не дублирует полностью настроение пациента. Если тот в депрессии, то терапевт одновременно сопереживает его депрессию в акте эмпатии, но не находится в состоянии депрессии. [1, с.35] Эта общепсихологическая закономерность эмпатии обнаруживает себя и в художественном творчестве.

Вообще, подлинному художнику свойственно такое качество, как артистизм. Что бы он ни воображал, какие бы тяжелые, мрачные, трагические и печальные чувства он не сопереживал в акте творчества, ему всегда свойственны и воодушевление, и радость от самого акта творчества, и эти чувства невольно отражаются в созданных произведениях. Таковые были в живописи Веронезе, Рубенса, Брюллова, Маковского, в музыке Глинки, Рахманинова. В сценическом творчестве хотелось бы назвать Рубена Симонова, которого Ю. Завадский очень точно назвал «радостным художником». Кого бы ни играл Симонов, с кем бы себя не идентифицировал на сцене, с одиноким ли Доменико из «Филумены Мартурано», с Клавдием в «Гамлете», с прожигателями жизни, он помнил и знал, что творчество худож-

ника обязательно содержит элемент игры. «Это знание было для него первородно. Он ощущал кожей, что именно упоение игрой сближает театр с детством, с ежедневным открытием мира, возможным лишь в детстве. Творческий труд художника всегда «оставался для него праздником». [4, с.477]

Подмеченные многими терапевтами клинические наблюдения за пациентами говорят о том, что возникновение сопереживаемых чувств у них сигнализирует о возникновении подсознательной фантазии, и качество аффекта соответствует природе этой фантазии. Подсознательная фантазия пациентов стимулирует фантазию терапевта. Идентификация, идентичность фантазии усиливается благодаря общему подсознательному желанию идентификации.

Кроме того, многие выдающиеся актеры обладают качеством «заразительности» на сцене. Они «заражают» партнеров своими чувствами и произвольными, подсознательными актами воображения.

В высокой степени таким качеством обладал, например, Р. Симонов, на что указывали многие его партнеры по сцене. Во-первых, он сам умел «заражаться» от партнера. «У Рубена Николаевича, - вспоминает Ц. Мансурова, игравшая с ним во многих спектаклях, - была чуткость, умение подстроиться под неожиданное, мгновенно изменить мелодию своего поведения в зависимости от интонации партнера. Он не просто точно попадал в тон, но как бы дорисовывал найденное мною, находил неожиданный заверченный штрих». [4, с.344]

«Дорисовывал» – это и был акт воображения, возникший в результате эмпатического взаимодействия с партнером. Во-вторых, «...как режиссер, он шел от актера, - пишет актриса М. Синельникова, - Он легко, творчески подхватывал малейшую находку актера, удачной неожиданной интонацией, жестом – продуктами его произвольного воображения. Благодаря своей тактичности и искреннему желанию помочь актеру, он умел «творчески будить и направлять фантазию в нужную ему сторону», невольно «заражая» его своей щедрой фантазией». [4, с.359]

Достаточно ли клинических наблюдений за взаимоотношениями пациента и психотерапевта, чтобы объяснить процессы идентификации и подсознательной фантазии в художественном, в частности, сценическом творчестве? Разумеется, нет. Для понимания феномена «заразительности» в сфере художественного общения необходимо учитывать художественный замысел, художественную направленность.

Клиническая практика свидетельствует, что иногда процесс идентификации в эмпатии проходит несколько фаз, протекает на разных уровнях и претерпевает различные трансформации. Например, больной рассказывает (этот феномен был описан еще Х. Дейчем в 1926 г.) об эпизоде, где кто-то был жертвой его действий. Психоаналитик может идентифицировать себя (слушая рассказ) не только с пациентом, но и с его объектом, то есть «жертвой».

Иными словами, идентификация перемещается с одного объекта на другой.

Практика художественного творчества, в особенности исполнительного, дает множество примеров такого рода перемещений идентификации в эмпатии.

Выдающийся мастер художественного слова В.Н. Яхонтов, описывая этапы работы над читаемыми им произведениями, например «Евгением Онегиным», выделяет такие стадии. На первой стадии, он ее называет «врастание в стихи», происходит вживание в структуру произведения, его форму. Исполнитель как бы сам становится творцом этой формы. Это «сочинительский» период романа, когда кажется, будто автор рядом с вами сочиняет, а вы наблюдаете и «волнуетесь его волнением». Вторая стадия – «сопереживание». Исполнитель идентифицирует себя с «героями» романа. Волнуется их волнением. Но все образы согреты присутствием и отношением автора, Пушкина. Образ поэта является ключом к решению задачи.

Таким образом, сопереживание само как бы проходит две стадии. В процессе творчества, художник проходит разные стадии идентификации, и одна из них, причем необходимая – это идентификация с художественной формой.

Современная наука, обобщая клинические данные, констатирует, что подсознательная фантазия в актах эмпатии выражается не только в словесной форме, но и в невербальных формах, в особенности в моторной деятельности, движениях, жестах. Последние часто выступают как моторные метафоры, передающие важные аффективные состояния. Аналогичное они видят и в практике искусства, ссылаясь при этом на широко известную на Западе книгу Е.Х. Гомбриха «Искусство и иллюзия: исследование по психологии живописной репрезентации», где говорится о роли моторных метафор для создания и выражения в искусстве символических образов.

В данном контексте уместно подчеркнуть и проиллюстрировать связь двигательной активности в актах эмпатии с деятельностью подсознательного воображения. Например, С.Эйзенштейн видел «паразитическое» в «имитациях» Ираклия Андроникова, не столько внешнее воссоздание человека, сколько «вселение во внутренний образ изображаемого персонажа». Иными словами, речь идет о перевоплощении, об эмпатии. В частности, отмечает Эйзенштейн, Андроников, перевоплощаясь в Пастернака, «импровизирует» (или впервые создает на основе подсознательной во многом деятельности фантазии) «совершенно пастернаковского склада» напевную читку и специфическую манеру чтения поэта своих стихов. То есть, речь идет о моторном выражении эмпатической фантазии, протекающей в немалой степени на уровне бессознательного.

Было бы ошибочным, однако, думать, а именно так думает большинство психоаналитиков, что в деятельности воображения на основе эмпатии сознание не играет значительной роли или вообще не принимает в нем участие. Напротив, в актах мотор-

ного выражения эмпатии сознательная деятельность воображения существенна и необходима. При этом, не только выраженная вербально. В иных случаях ключом к идентификации может быть и эмпатическая реакция на молчание «объекта». [1,с.43]

Проблеме молчания в связи с эмпатией (перевоплощением) много внимания уделял К.С. Станиславский. Сценическое творчество актера протекает в условиях общения (с самим собой, с партнерами, с залом). Важным орудием такого общения он считает молчание, паузу; они заменяют слова мимикой, едва уловимыми движениями и многими другими «сознательными и подсознательными средствами». Среди «других» средств, важную роль он отводил экстрасенсорным способам общения, которое он называл «внутренним» (в отличие от ранее описанного – «внешнего»). «Внутреннее» общение, то есть во время молчания, предполагает «внутреннюю активность». «В самом деле, - писал он, - разве можно общаться с живым человеком без внутреннего и внешнего действия, без вымысла, воображения и предлагаемых обстоятельств, без видений, без правильно направленного внимания, без объекта на сцене, без логики и последовательности, без ощущения правды, без веры в нее, без состояния «я есмь», без эмоциональных воспоминаний?». [2,т.2,с.393]

«Я есмь», в терминологии Станиславского и есть состояние, характеризующее акт идентификации. Молчание в акте идентификации на сцене у настоящих актеров носит «заразительный» характер, способствуя перевоплощению в партнера, то есть творчеству. Например, чтобы судить о силе «заразительного» воздействия молчания Ермоловой, надо было, отмечает Станиславский, посидеть с ней на одних подмостках. [2,т.1,с.40]

Опыт сценического творчества свидетельствует о том, что подсознательные коммуникации могут быть сообщаемы не только словесными, но и невербальными средствами. Кроме того, в актах молчания возможна и непосредственная передача продуктов воображения.

Учение об экстрасенсорном общении в акте сценического творчества соответствует в психотерапевтической практике тому, что некоторыми учеными понимается под «интуицией». Интуиция, считают они, это не мистика. Интуитивное понимание – есть итог ряда духовных операций на подсознательном уровне. Исследователи отличают интуицию от эмпатии. Эмпатия, в их представлении, включает идентификацию, хотя и временную, с духовной деятельностью другого лица. Интуиция же не включает идентификацию, она представляет собой непосредственное схватывание идеи, мысли, фантазии. Интуитивное понимание следует за эмпатическими процессами, но не сводится к ним. Эмпатия и интуиция совместно ведут к инсайту и интерпретации. [1,с.46]

Станиславский наблюдал в актах сценического творчества, перевоплощения и общения, в «моментх интенсивного общения», состояния творческо-

го «экстаза» - «прямое, непосредственное общение в чистом виде, из души в душу». Такое общение он называет «хваткой» или «сцепкой». Эти термины соответствуют «интуиции», как было отмечено выше, у многих современных исследователей.

В моменты «сцепки» идет общение «чувствованиями» («ток чувств»), желаниями, стремлениями («волевой ток») и «видениями», то есть образами представлений и воображений.

Среди многих других «путей творчества и общения» такой способ Станиславский считает одним из наиболее «сценичных при передаче невидимой жизни человеческого духа», всего того, что не поддается передаче ни словом, ни жестом. Он является «тонким», «могущественным» и «проникновенным» инструментом творчества в процессе создания и передачи «жизни человеческого духа». Именно здесь передается та часть подтекста, которая идет не от сознания, а «от самого подсознания» и не поддается конкретному словесному выражению. [2, т.2, с.268-271, т.3, с.88-93]

В жизни человека бывает так, что его подсознательные фантазии вступают в конфликт с сознанием. Психотерапия, так же, как и искусство, полагают многие ученые, способна установить дистанцию между индивидом и его подсознательными конфликтами. Эта дистанция позволит ему «комфортно» созерцать выражение «деривативов» своей подсознательной фантазии. Она, эта дистанция, создается с помощью механизмов психологической защиты «Я». Анализ позволяет преодолеть защиту и реконструировать подсознательные конфликты и фантазии.

Практика художественного творчества действительно подтверждает, что механизмы психологической защиты в ряде случаев, а именно, когда имеются антагонистические отношения между сознанием и бессознательным, способствуют актам эмпатии.

Взаимосвязь эмпатии и защитных механизмов носит универсальный характер. Поэтому не удивительно, что она проявляет себя и в сфере художественной деятельности. Ошибка психоаналитиков не в том, что они фиксируют наличие этих механизмов в актах эмпатии в искусстве. Это не требует доказательств. Несостоятельными, с методологической точки зрения, являются попытки психоаналитиков рассматривать перевоплощенные «маски», «символическое выражение в художественном образе неосознаваемых внехудожественных установок в качестве его главной и специфической функции», - утверждает Е.Я.Басин. [5, с.256]

Психоаналитики не берут во внимание, что определяющей в художественной эмпатии является художественная мотивация, которая может быть проанализирована лишь в связи с художественной формой (и содержанием, разумеется). Именно эта мотивация, а не общепсихологические механизмы «защиты» «Я» лежат в основе художественного воображения и эмпатии в искусстве.

Как видно, только из этой небольшой статьи, рассмотрение такого большого, не изученного еще до конца, раздела философской эстетики – эмпатической теории, является многогранным, и конечно, не ограничивается исследованиями теоретического характера. А это значит, что есть перспективное поле для новых исследований в этом направлении.

Список литературы

1. Beres D., Alow J. Fantasy and identification in empathy // The Psychoanalytic Quarterly, 1974, vol.XLIII, n.1.
2. Станиславский К.С. Собр. соч. – Т.1,2,3,4.
3. Товстоногов Г. Круг мыслей. – Л., 1972.
4. Симонов Рубен. – М., 1971.
5. Басин Е.Я. К вопросу о взаимоотношении искусства и психологии художественного творчества // Актуальные вопросы методологии современного искусствознания. – М., 1983.

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРАМАТУРГИИ ЖИЛА ВИСЕНТЕ В КОНТЕКСТЕ ИСПАНСКОГО ТЕАТРА ЗОЛОТОГО ВЕКА

А.П. Жуков

*аспирант филологического факультета Санкт-Петербургского
государственного университета*

Жил Висенте - основоположник португальского национального театра, творчество которого приходится на первую треть XVI века (предполагаемый год его рождения - 1465, смерти - 1536, первое произведение датируется 1502 годом). Жил Висенте писал как по-португальски, так и по-испански. Из дошедших до нас сорока четырех пьес Висенте семнадцать написаны на португальском языке, одиннадцать - на испанском, шестнадцать - на смеси португальского и испанского.

Позднее развитие Возрождения в Португалии позволяет рассматривать творчество Жила Висенте как диалог средневековой культуры и начинающегося Возрождения. По своей «форме» произведения театра Жила Висенте полностью остаются средневековыми, однако в рамки средневековой поэтики ауто и фарсов Жила Висенте включаются элементы философско-эстетической системы западноевропейского Возрождения. Возникновение и развитие средневекового театра и связанных с ним категорий праздника и зрелища находится в тесной связи с основополагающими вопросами христианского средневековья. Важной закономерностью в развитии европейского театра, на наш взгляд, является его теснейшая связь с мировоззрением зрителя, публики, на которую этот театр рассчитывается его создателем. Театральная постановка, наряду с текстом, её приятие или неприятие публикой являются одинаково важными элементами для истории театра. Эпоха средневековья не знает театра в его классическом определении, такого театра, который был в Античности или появился в Западной Европе в эпоху Возрождения. Вместе с тем средневековье знает зрелищные формы, литургическую драму, городские празднества, карнавал, в которых, несомненно, присутствуют театральные элементы. Но специфика подобных средневековых постановок существенно отличается от театра Нового времени и от классического театра Античности. Представляется, что подобное положение вещей напрямую связано с той христианской картиной мира, которая была свойственна средневековому человеку, картиной мира, созданной первыми веками христианства и разрушенной приходом новых форм в эпоху Возрождения. Прежде всего, необходимо указать на сущностно-бытийную связь средневекового театра и христианского богослужения: уже на уров-

не происхождения он является связанным с католическим ритуалом и его укорененностью в повседневном сознании средневекового человека, а дальнейшее изменение структуры этого театра может помочь продемонстрировать и изменение всей парадигмы средневекового христианского мышления.

Появление драматической системы Жила Висенте, в которой четко присутствуют ренессансные черты, свидетельствует о смене средневековой христианской парадигмы в сознании как автора, так и зрителя, при этом столь неоспоримое переплетение средневековых и гуманистических элементов в театре Жила Висенте свидетельствует о неосознанности и длительности подобных сдвигов в структуре средневекового сознания. Так называемые «швы», которые выступают в зоне соединения элементов средневековых и гуманистических, и могут послужить основой для воссоздания отмирающей средневековой модели христианского средневековья, закреплённой не сознательно в философских трактатах, но неосознанно присутствующей в мировоззрении и дающей о себе знать в текстах.

Сам Жил Висенте в прологе к пьесе «Дон Дуардос» упоминает, что руководствуясь вкусами короля он сочинял ранее комедии, фарсы и моралите, а в новом произведении, чтобы заслужить большее одобрение короля, выведет на сцену героев благороднейших кровей: «Como queria (excellente Principe y Rey muy poderoso) que las Comedias, farsas, y moralidades que he compuesto en reruicio dela Reyna vuestra tía fueron figuras baxas, en las quales no auia conueniente rethorica, que pudiesse satisfacer al delicado spiritu de V.A. (...) Y assi com desseo de ganar su contentamiento, halle lo que en extremo desseava, que fue Don Duardos y Flerida, que son tan altas figuras como su historia recuenta, con tan dulce rethorica, y escogido estilo, quanto se puede alcançar en la humana untelligencia...» [7, p. 261] (Как того желал высочайший и могущественный принц в моих комедиях, фарсах и моралите, сочинённых, когда я служил при дворе вашей тети, фигурировали низкие персонажи, без высокой риторики, которая бы могла прийтись по вкусу Вашему Величеству. (...) И таким образом, желая доставить вам удовольствие, я вывел на сцену персонажей, Дона Дуардоса и Флериду, настолько же

высоких, как и их история, описанная в сладких словах и изысканном стиле, высочайшем проявлении человеческого разума...».

Первая классификация наследия Жила Висенте принадлежит его сыну - Луишу Висенте, который в 1562 году выпустил полное собрание сочинений (*Copilaçam de todas as obras de Gil Vicente*), снабдив его списком пьес в хронологическом порядке и разделив все пьесы на 4 категории:

- Ауто
- Фарсы
- Комедии
- Трагикомедии

Критерием для разделения Луишу Висенте послужили указания самого Жила Висенте: в названиях его произведений почти всегда содержится указание на жанр: "auto de...", "farsa de...", "comédia de...", "tragicomédia de...".

Однако подобное разделение не выдерживает никакой критики, на что указывали уже одни из первых исследователей творчества Жила Висенте, ученые-позитивисты Брито Ребело и Ансельмо Браамкамп Фрейре.[5] Особенно не ясна разница между комедией и трагикомедией. Еще один из первых отечественных испанистов Д.К. Петров указывал на своеобразность испанской драматургии: «Так оригинально самое имя любой испанской драмы. Ни Лопе де Вега, ни его современники, обозначая свои пьесы, не любили пользоваться терминами, строго установленными поэтикой Ренессанса. Иногда они называли свои драмы «tragedia» или «tragedia famosa», но обыкновенно это были «comedias», все равно трагична или комична была их развязка. И Лопе де Вега свой манифест озаглавил как «Arte nuevo de hacer comedias en este tiempo». Таков термин».[3, с. 180]

Кроме того, как отмечают исследователи, не только в Испании, но и в Европе употребление понятий «трагедия» и «комедия» «в позднее средневековье теряет жанровое значение, связанное с драматургией, и приобретает значение общеэстетической категории, приближаясь к нашему пользованию терминами «трагическое» и «комическое».[1, с. 92–93]

Необходимо также учитывать, что у испанских и португальских драматургов нет пространных теоретических высказываний или рассуждений о своем творчестве. Одним из первых упоминаний о жанрах в испанской драматургии считается предисловие Бартоломе де Торреса Наарро к сборнику своих произведений «Пропалладия». Наарро не выделяет каких-либо отдельных театральных жанров, все они должны сливаться в единый жанр - комедию. Такая комедия допускает введение серьезных мотивов, требуя лишь того, чтобы развязка была благополучной.[2, с. 272]

Представляется, что в португальской терминологии того времени дела обстояли так же, что подтверждается еще и тем, что Луиш Висенте в разряд комедий и трагикомедий относит те произведения, в которых трудно четко определить жанр (например, «Дон Дуардос», «Амадис Галльский», «Комедия о Рубене»). Оскар де Пратт охарактеризовал собрание сочинений, выпущенное Луишем Висенте в 1562 году, как «самый

темный текст, который дошел до нас от XVI века».[6, р. 125] Невразумительная классификация, ошибки в датировке пьес - все эти неопределенности тянутся вплоть до сегодняшнего дня. Отсутствие, с нашей точки зрения, кардинальных различий между произведениями датируемыми 20-ми и 30-ми годами XVI века, а также невозможность четкой привязки каждого произведения к конкретной дате, делает невозможным построение объективной эволютивной линии творчества Жила Висенте и деление его на периоды. Этим, на наш взгляд, объясняется и выделение каждым из исследователей разного количества периодов и жанров в творчестве Жила Висенте: от 2-х до 4-5-ти.

Так, Поль Тейсье выделяет только 2 периода в творчестве Жила Висенте: первый до 1519 года, когда Висенте преимущественно создает религиозные ауто, исполненные в духе религиозного отречения от мира. После 1520 Жил Висенте, по мнению Поля Тейсье, меняет общую тональность на жизнерадостную и веселую, сквозь которую, между тем, проглядывают мотивы старения и умирания. Подобное состояние дел исследователь связывает прежде всего с переменами в личном мироощущении драматурга.[10, р. 108–109] Для первого периода характерны произведения с религиозной тематикой («Корабль Ада», «Корабль Чистилища», «Преславный Корабль», «Ауто о душе»). Хотя в это же время и создавались фарсы, преобладающая тональность этого периода, по мнению исследователя, остается серьезной и мрачной.

Однако невозможно, на наш взгляд, утверждать, что 1520 год является каким-то рубежом в творчестве Жила Висенте: прекрасные фарсы создаются и до этого времени («У кого есть отруби?» 1509(1515?), «Фарс, называемый ауто об Индии» 1509, «Старик-огородник» 1512, «Предостережение о войне» 1513 (1514?), а религиозные ауто - и после 1520 («Действо о небесной истории» 1527, «Ауто о Воскрешении» 1527, «Действо о хананеянке» 1534).

Маркеш Брага, автор предисловия к полному собранию сочинений Жила Висенте[4, р. II–LXXV], выделяет периоды в творчестве Жила Висенте исходя из того, кто в тот или иной момент находился на португальском престоле - Дона Леонор, Дон Мануэл или Дон Жуан III.

Шведский литературовед Лейф Слетсхой (Leif Sletsjöe), в книге о драматургическом наследии Жила Висенте[9], уделяет особое внимание вопросу жанровой классификации пьес. Исследователь предлагает выделять 4 разновидности пьес, исходя из их драматической структуры, использования литературных приемов, наличия сюжета и принципа развития действия: 1) религиозные ауто, 2) комедии, 3) трагикомедии и 4) фарсы. Лейф Слетсхой кратко характеризует каждую пьесу Жила Висенте и относит ее к той или другой группе. По внешнему виду его классификация схожа с первым разделением пьес, предложенным Луишем Висенте, однако отнесение конкретного произведения к той или иной группе не всегда совпадает.

Антонио Жозе Сарайва на страницах «Истории португальской литературы»[8, р. 186–190] выделяет 5 жанров театра Жила Висенте: пасторальные ауто, моралите, фарсы, ауто с сюжетами из рыцарских романов

и ауто с аллегорической тематикой. Вместе с тем исследователь указывает на то, что во многих произведениях Жила Висенте не выдерживается чистота жанра, во многих ауто пасторальная тематика, элементы моралите и аллегорического представления перемешиваются и создают особое очарование и неповторимость, поэтому можно говорить только о двух жанрах театра Жила Висенте - ауто и фарсах.

Ауто - характерный театральный жанр в средневековых Испании и Португалии. Представляет из себя действие, не разделенное на акты, развивающееся «сплошным потоком». Сюжеты как правило базируются на темах так или иначе связанных со Священной Историей. «Трилогия о кораблях» («Корабль Ада», «Корабль Чистилища», «Преславный корабль») (1517-1519) является одним из наиболее значительных ауто Жила Висенте, соединяющим в себе все характерные для его творчества черты. Гуманистические элементы выступают на фоне средневековой традиции, которая остается доминирующей для «Трилогии»: в ней нет разделения на акты, нет единств времени, действия и места, сюжет построен на диалогах, которые просто сменяют друг друга.

Все три части трилогии ориентируются на сатирические средневековые «Пляски Смерти», в которых Смерть судит только что умерших представителей различных сословий, определяя каждому соответствующее место в загробном мире. Мотив «Пляски Смерти» переплетается у Жила Висенте с античным мифом о Хароне, очень популярным в эпоху напряженного интереса к Античности. Два корабля ожидают метевцов: в одном гробцом Ангел, в другом - Дьявол, личность которого отождествляется с личностью Харона. «Трилогия о кораблях» отвечает на вопрос, который остается актуальным всегда, - что душа получает после смерти, какое кого ждет наказание или вознаграждение.

Представляется, что каждая пьеса Висенте имеет свое своеобразие, и порой бывает трудно причислить какую-либо к одному конкретному жанру: каждая имеет черты разных жанров, что и придает им особое своеобразие. Творчество Висенте эволюционировало от примитивных сценок с участием традиционных пастухов к картинам, изображающим представителей различных сословий и состояний, от ограниченной и однообразной тематики к широкому охвату той или иной темы. Однако не представляется возможным

на сегодняшний день провести четкие демаркационные линии между жанрами театра Жила Висенте, выстроить объективную периодизацию его творчества, а также утверждать, что хронологически более поздние его произведения обладают все более развитой и усложненной драматической структурой, наоборот, архаичные средневековые приемы могут быть обнаружены в его поздних произведениях («Действо о хананеянке» 1534, «Действо о Мофине Мендес» 1534), а новаторские ренессансные черты присутствуют уже в ранних произведениях («У кого есть отруби?» 1509, «Предупреждение о войне» 1513). Самым дискуссионным представляется разговор о комедиях и трагикомедиях в театре Жила Висенте. Действительно, немногие его пьесы («Комедия о Рубене», «Двор Юпитера», Амадис Галльский», «Триумф зимы»), сюжеты которых как правило базируются на рыцарских романах или античной мифологии могут быть условно названы комедиями, в том смысле, который вкладывали в этот термин Торрес Наарро и Лопе де Вега. При этом, опираясь на опыт предыдущих исследователей, нам все не представляется возможным говорить о чистоте жанра в театре Жила Висенте и установить четкие критерии принадлежности того или иного произведения к одной из двух, трех или четырех жанровых категорий, условно же, учитывая по-преимуществу средневековый характер театра Жила Висенте кажется возможным выделить 2 жанровых разновидности пьес Жила Висенте - ауто (пьесы, по преимуществу затрагивающие религиозную тематику) и фарсы (имеющие в качестве сюжетной основы бытовые зарисовки), учитывая при этом, что каждое произведение Жила Висенте своеобразно, а элементы фарса, ауто, а в некоторых случаях и комедии в одних случаях могут проступать с большей степенью, а в других могут быть редуцированы.

Наличие занавеса, четкое разделение на актера и зрителя, ярко выраженная словесная организация текстов, использование художественных приемов Ренессанса, построение новой картины мира не отменяют полностью старой иерархической модели. Часть художественных приемов, форма пьес и сами их жанры - ауто и фарсы - не выходят за пределы средневековой поэтики. Но именно такое соединение и создает все своеобразие и неповторимость произведений Жила Висенте.

Список литературы

1. Аникст А.А. Теория драмы от Аристотеля до Лессинга. – М.: Наука, 1967.
2. История западноевропейского театра /Под редакцией проф. С.С. Мокульского. – Т.1. – М.: Искусство, 1956.
3. Петров Д.К. Лопе де Вега и его сотрудники // Очерки по истории европейского театра. Выпуск 1: Античность, Средние века и Возрождение / под ред. А.А. Гвоздева и А.А. Смирнова. – Петербург: Academia, 1923.
4. Braga Marques. Gil Vicente //Vicente Gil. Obras completas. – V.1. – 2ª ed. – Lisboa: Livraria Sá da Costa - Editora, s.a.
5. Freire Anselmo Braamcamp. Vida e obras de Gil Vicente, trovador, Mestre da Balança. – 2ª ed. – Lisboa, 1944.
6. Pratt Óscar de. Cil Vicente. – Lisboa, 1931.
7. Reckert Stephen. Gil Vicente: Espírito y letra. – Madrid: Editorial Gredos, 1977.
8. Saraiva A., Lopes O. História da literatura portuguesa. – 5ª ed. – Porto: Porto editora, s.a
9. Sletsjõe Leif. O elemento cénico em Gil Vicente. – Lisboa: Casa Portuguesa, 1965.
10. Teyssier P. Gil Vicente: O autor e a obra. – Lisboa: Ministério da educação e das universidades, s.a

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ УРОВЕНЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

О.М.Волкова

Нижнетагильский технологический институт (филиал) УГТУ-УПИ

Владение иностранным языком становится обязательным компонентом профиограммы современного специалиста-управленца. Поэтому вузовский курс иностранного языка с самого начала носит профессионально-направленный и коммуникативно-ориентированный характер.

Цель профессионально-ориентированного уровня обучения иностранному языку в университете или институте - наделить студента языковой компетенцией, позволяющей профессионально общаться во всех ситуациях, где такое общение необходимо. Содержание профессионально-ориентированного уровня определяется данной целевой установкой. В рамках этого уровня следует обучать языку специальности. Это означает, во-первых, накопление - на базе владения общезыковыми лексико-грамматическими компонентами - специальной терминологии; во-вторых, активное освоение тех грамматических (синтаксических) особенностей, которые характеризуют научный стиль речи. При этом необходимо привлечь внимание студентов к особенностям языка именно той специальности, которую они изучают. В-третьих, необходимо научить студента принципам структурирования научного высказывания, как письменного, так и устного: имеются в виду приемы комментирования, анализа, синтеза, аргументирования и дискуссии [1, с. 101].

Традиционно в основе обучения иностранному языку в вузе лежит текстоцентрический подход, но задача современных пособий в том, чтобы удачно сочетать традиционные подходы к работе с текстом с современными, направленными на активизацию учения, развитие познавательного интереса учащихся.

Чтобы получить максимальный эффект при минимальном количестве временных затрат, запланированных на изучение иностранного языка (нужно учесть еще и завышенные требования к результатам обучения), необходимо соблюдать следующие принципы построения учебного процесса:

- сориентировать студентов на самостоятельную работу, которая в настоящее время становится обязательным условием достижения результата учебной деятельности, направленной на овладение иностранным языком (опять же «виноваты» рабо-

чие планы специальностей, сводящие обучение иностранному языку к формальной процедуре);

- вводить деятельностные, проблемные задания, способствующие развитию аналитического мышления;

- интегрировать способы освоения студентами образовательно-профессиональных задач путем обобщения, систематизации их профессиональных знаний и языковых знаний, полученных на предыдущих стадиях изучения иностранного языка, а также их обогащения за счет профильно-ориентированной информации, вводимой на последующих стадиях изучения иностранного языка;

- формировать практические навыки разрешения основных управленческих проблем (по крайней мере, проблем - типичных для сферы менеджмента) с помощью современных методических приемов.

Указанные методические положения легли в основу создания учебного пособия по английскому языку «Ключевые аспекты теории и практики управления» ("Key Issues of Management") [2]. Пособие адресовано студентам, обучающимся по специальностям «Менеджмент организации», «Экономика и управление на предприятии» и обладающим базовой языковой подготовкой.

Материал пособия структурирован по разделам (Units), каждый из которых состоит из нескольких частей, объединенных тематически. Структура соответствует предметному направлению, то есть отражает логику курса «Основы менеджмента». В основе каждой части лежит текст, а за текстом следуют лексический, грамматический и практический блоки заданий. Задания позволяют развивать весь комплекс общих и частных умений по иностранному языку, а также способствуют устранению пробелов в профессиональной знаниево-деятельностной сфере.

Упражнения лексико-грамматического характера (на словообразование, заимствования, характерные для языка специальности синтаксические и грамматические конструкции, нахождение синонимов, антонимов, терминологических эквивалентов и т.д.) направлены на накопление специальной лексики.

Упражнения на уровне текста (вычленение основной мысли ключевых слов, коннекторов, различные виды чтения и т.д.) подводят студента к

формированию содержательного высказывания в устной или письменной речи (от подготовленного высказывания к неподготовленному).

Упражнения по структурированию информации формируют навыки самостоятельной научной работы с источниками информации на основе определенных правил и критериев.

Навыки говорения можно развивать за счет заданий типа «спросите вашего товарища о том, что такое, к примеру, *совершенная конкуренция*» или «попросите вашего товарища охарактеризовать, к примеру, *основные управленческие приемы для удовлетворения потребностей в безопасности и социальных потребностей*», за счет составления диалогов и монологических высказываний, комментариев, раскрывающих смысл цитат или определенных ситуаций, которые, во многих случаях, вводятся перед текстом в качестве предваряющих заданий (например, «*What is the difference between management as a science and as an activity?*» «*Name some comparative advantages of Russia as the country to start business in*» «*How do you understand the balance between managers and subordinates?*» «*Accomplishing the impossible means only that the boss will add it to your regular duties*»). При этом, при формулировке ответа, должны использоваться все возможные речевые штампы, вводные слова и фразы.

Частные умения (анализ, классификация, сравнение, обобщение) развиваются с помощью заданий, направленных на анализ схем и графиков, компрессию текста, заполнение сравнительных таблиц, заполнение блок-схем, наделение атрибутивными признаками определенного понятия, явления, процесса.

Прикладные навыки, имеющие отношение к профессиональной сфере, развиваются за счет практических заданий, в блок которых включены case-технологии (например, при изучении тем «*decision-making*» предлагается ситуация для анализа, в процессе которого необходимо следовать определенному алгоритму при принятии решения. В блоке «*conflict management*» анализу подвергаются реальные ситуации перерастания конфликтов

из латентного состояния в открытое, и предлагается определить источник конфликта, его причины и предупредить возможные деструктивные последствия), проектная деятельность (к примеру, при изучении тем, «*motivation process*» предлагается создать кодекс мотивации, «*business portrait of a manager*» - создать коллаж, характеризующий портрет менеджера), деловые и ролевые игры (при изучении тем «*external business environment*» обыгрывается модель М. Портера на примере производства некоторых товаров, «*human resource management*» предлагаются задания на организацию интервью, экспертную оценку резюме и др.)

Таким образом, цель пособия – научить студентов навыкам работы с текстами по специальности для приобретения языковой компетенции, определяемой профессионально-ориентированным уровнем курса иностранного языка на специальностях экономического направления в высших учебных заведениях. Характер материала призван служить дополнительным источником информации к курсам по менеджменту, управлению персоналом, маркетингу, и дает возможность ознакомления с аутентичными текстами, представляющими лучшие образцы управленческой мысли. В связи с этим автор-составитель стремился к тому, чтобы разделы пособия максимально соотносились с лекционными и семинарскими курсами по специальности. Этим же объясняется и то, что многие задания к предложенным текстам могут быть выполнены только с опорой на профессиональные знания студентов, что, в свою очередь, повышает значение самостоятельной работы на основе оригинальных источников.

Пособие снабжено кратким грамматическим справочником в виде таблиц, вынесенных в приложение. Примеры по грамматике имеют экономическую специфику и тоже способствуют реализации принципа интегративности.

Содержание материала, положенного в основу пособия, может позволить разработать спецкурс, рассчитанный на 60 аудиторных часов, тем самым, повышая качество экономического образования.

Библиографический список

1. Борисенко М. К. Профессионально-ориентированный уровень: содержание и учебные материалы. // Иностранный язык в РГГУ. Сборник статей. – М., 2005
2. Волкова О.М. Ключевые аспекты теории и практики управления. – Нижний Тагил : НТИ(ф) УГТУ-УПИ, 2010. – 248 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА НАРКОТИЧЕСКОЕ ВЕЩЕСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ УИЛЬЯМА БЕРРОУЗА И ХАНТЕРА ТОМПСОНА

Д.И.Лемешко

магистр Белгородского государственного университета

Термин «концепт» пришёл в лингвистику из логики, где он воспринимается как синоним термина «понятие». Термины понятие и концепт – исторически дублисты, русское понятие калькирует латинское *conceptus*. Однако в современных научном и ненаучном узусах эти термины расходятся в употреблении. Более того, именно на противопоставлении этих двух терминов – концепт и понятие – основана концепция нового семантического словаря Н.Ю.Шведовой:

«Концепт – это содержательная сторона словесного знака (значение – одно или некий комплекс ближайше связанных значений), за которой стоит понятие (т. е. идея, фиксирующая существенные «умопостигаемые» свойства реалий и явлений, а также отношения между ними), принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанное и закреплённое общественным опытом народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и – через ступень такого осмысления – соотносимое с другими понятиями, ближайше с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми. Понятие, лежащее в основе концепта, имеет свой собственный потенциал, оно способно дифференцироваться: элементарное отражение этой способности словари показывают как тенденцию к образованию разнообразных словесных оттенков и переносов.

Такое определение концепта в полном объёме может быть принято применительно к тем единицам, которые в специальной литературе называются «большими» или «великими», «базовыми», «основными» концептами. Не следует, однако, забывать, что такие «основные» концепты окружены сопутствующими им единицами – «малыми», «неосновными», «небазовыми» концептами, в которых часто отсутствуют некоторые из перечисленных выше признаков, такие, например, как обязательность глубоких исторических корней, традиционность обозначения; в «малых» концептах могут отсутствовать и исторически сложившиеся социальные либо субъективные оценки или оппозиционное сопостав-

ление с другими единицами. Такие малые концепты с «ущербной» системой концептуальных признаков не выпадают, однако, из области основного концепта: они создают ту органическую среду, без которой он не существует».[5, с.114]

Лингвистика XX века довольно часто обращалась к области прагматики, которая долгое время серьёзно не изучалась, это связано с тем, что теперь интересен не язык как абстракция, а язык конкретного носителя, со всеми его особенностями, установками.

Мы пытались рассмотреть языковые репрезентации концепта наркотического вещества в творчестве двоих американских писателей – Хантера С. Томпсона и Уильяма Сьюарда Берроуза. Данная тема ранее практически не рассматривалась в лингвистике.

Необходимо проанализировать словарную дефиницию концепта “drug”. Словарь даёт такое толкование:

an illegal substance such as marijuana or cocaine, which some people take in order to feel happy, relaxed, or excited.

Таким образом, мы можем рассмотреть следующие компоненты значения:

- запрещённое вещество
- эмоции, вызываемые употреблением этого вещества (радость и т.д.)
- люди, принимающие наркотики

Берроуз и Томпсон были и остаются особенными личностями, как для американской, так и мировой литературы. Специфичность их прозы состояла не только в создании своих собственных стилей, но и в том, что описывая жизнь и быт наркоманов, они описывали свою собственную жизнь, свое собственное эго. В этом состояло их выгодное отличие от некоторых других писателей в том числе и своего времени, которые писали о наркоманах, при этом ими не являясь, таких например как Том Вулф или Энтони Берджесс. Безусловно, не они начали писать подобного рода исповеди, до них явили свои откровения мирку Томас де Куинси и Алистер Краули, однако именно Берроуз и Томпсон стали кумирами для целого поколения молодежи. На основе автобиографи-

ческих записей Берроуза и его друга Джека Керуака возникло движение битников–людей отвергающих правила общечеловеческого общежития. Термин возник благодаря присоединению к названию «beat generation» русского суффикса «-ник» («-nik»).

Оба писателя использовали стили, которые были ими изобретены. Берроуз использовал мозаичный метод, который позже перешел в метод нарезок, который ему посоветовал его друг Брайон Гайсин–художник и поэт, который заключался в хаотичности повествования. Томпсон использовал стиль «гонзо», изобретенный им во время работы журналистом, где сторонний наблюдатель становится главным героем.

Нас особенно интересуют следующие произведения данных писателей: «Торчок», «Голый завтрак» Берроуза и «Страх и ненависть в Лас-Вегасе» Томпсона.

В этих произведениях концепт наркотическое вещество репрезентируется двумя группами лексем:

1-я группа–обозначений названий конкретных наркотических веществ

Передозировка героина явилась официальной причиной смерти хорошенькой Дианы Хэмби, 19 лет, чье тело, согласно информации, предоставленной в офисе Коронера Округа Кларк, было найдено на прошлой неделе втиснутым в холодильник. Сыщики из команды Шерифа по расследованию убийств, производившие аресты подозреваемых, утверждают, что в момент задержания одна из них, 24-летняя женщина, пыталась разбить себе голову о стеклянные двери своего трейлера. Офицеры говорят, что она была в откровенной истерике и кричала: "Вы никогда не возьмете меня живой". Однако помощники шерифа надели на нее наручники, и она безусловно не пострадала...[4]

An overdose of heroin was listed as the official cause of death for pretty Diane Hamby, 19, whose body was found stuffed in a refrigerator last week, according to Clark County Coroner's office. Investigators of the sheriff's homicide team who went to arrest the suspects said that one, a 24-year-old woman, attempted to fling

herself through the glass doors of her trailer before being stopped by deputies. Officers said she was apparently hysterical and shouted, "You'll never take me alive." But officers handcuffed the woman and she apparently was not injured. [6]

2-я группа– слова наркоманского сленга

На следующий день стало хуже, я даже не мог встать с постели. Так и провалился, время от времени закидываясь нембиз. Ночью, приняв две промочки бензедрина, я дошел до ходячей кондиции, вышел в бар и уселся прямо напротив патефон-автомата. [2]

Next day I was worse and could not get out of bed. So I stayed in bed taking nembies at intervals. At night, I would take two strips of benzedrine and go out to a bar where I sat right by the jukebox. [7]

3-группа–люди, принимающие наркотики

Полиция Грез рассыпается на комочки гнилой эктоплазмы, сметаемой прочь старым наркошей, кашляющим и отхаркивающимся в утреннем кумаре. Чувак Воротил приходит с алебастровыми банками жидкости, и Рептилии разглаживаются. [3]

The Dream Police disintegrate in globs of rotten ectoplasm swept away by an old junky, coughing and spitting in the sick morning. (8)

Далее мы хотели бы рассмотреть синтаксические конструкции, в которых описывается не только само вещество, но и ту реакцию, впечатление, эмоции, которые позволяют выстроить более полное представление о концепте «наркотическое вещество»

"Если всё удовольствие - лишь облегчение от напряжения, то мусор дает облегчение от всего жизненного процесса, отсоединяя гипоталамус, являющийся центром психической энергии и либидо.[2]

If all pleasure is relief from tension, junk affords relief from the whole life process, in disconnecting the hypothalamus, which is the center of psychic energy and libido. [7]

В результате нашего анализа удалось определить некоторые группы языковых репрезентаций концепта наркотическое вещество, что может послужить основой для дальнейшего изучения данной темы.

Список литературы

1. Берроуз Уильям. Голый завтрак [Электронный ресурс] Режим доступа: http://bookz.ru/authors/berrouz-uil_am/golii-za_175.html
2. Берроуз Уильям. Джанки. Исповедь неисправимого наркомана [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.ru/INPROZ/BERROUZ/janki.txt>
3. Томпсон Хантер. Страх и ненависть в Лас-Вегасе [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/96122>
4. Шведова Н. Ю. Русский язык: Избранные работы. М., 2005.
5. Hunter Thompson. Fear and loathing in Las Vegas [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://www.torrentreactor.net/torrents/4256363/Hunter-S-Thompson-Fear-and-Loathing-in-Las-Vegas-\(NEW-PDF\)](http://www.torrentreactor.net/torrents/4256363/Hunter-S-Thompson-Fear-and-Loathing-in-Las-Vegas-(NEW-PDF))
6. William Burroughs. Junky [Электронный ресурс] Режим доступа: http://thepiratebay.org/torrent/4259150/William_S_Burroughs_-_Junky
7. William Burroughs. Naked Lunch [Электронный ресурс] Режим доступа: http://bookz.ru/authors/berrouz-uil_am/naked.html

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИСЕМИЯ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С МОРФОМ -ЕНИЈ'-, СОВМЕЩАЮЩИХ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ И СИНТАКСИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ

В.Н.Мусатов

кандидат филологических наук, доцент
Орловского государственного университета

Многозначные отглагольные суффиксальные существительные могут относиться в одних значениях к синтаксическими дериватам транспозиционного типа, а в других – к лексическим дериватам мутационного типа. Это самая многочисленная группа среди многозначных отглагольных суффиксальных существительных (550 слов – 46,5%). Например, производное существительное *подношение* (от глагола *подносить*) в значении 'действие по глаголу *подносить*' – синтаксический дериват, а в значении 'поднесенная вещь, подарок' – лексический дериват, так как в последнем случае производное отличается не только частеречной принадлежностью, но и наличием в производном дополнительного значения 'предмет', которого нет в производящем. В современном русском языке такие производные образуются от глаголов с помощью различных суффиксов. Высокой степенью продуктивности обладает суффиксальный морф **-ениј'** (93 слова). Причем этот суффиксальный морф от одних глаголов может формировать только синтаксический дериват, а от других глаголов – и синтаксический, и лексический. Например: *Гасить* – 1. Заставлять гаснуть, не давать гореть. *Гасить свечу*. 3. *спец.* Заставлять гаснуть, ослабляя или прекращая действие, проявление чего-л. *Гасить звук*. *Гасить скорость*. 4. Делать недействительным для дальнейшего употребления, использования. *Гасить марку*. *Гашение* [гас(и-ть) → гаш-ениј'-э] – 1. Действие по глаголу гасить (в 1 знач.). *Гашение свечи*. 2. Действие по глаголу гасить (в 3 знач.). *Гашение скорости*. 3. Действие по глаголу гасить (в 4 знач.). *Гашение почтовых марок*. Только синтаксический дериват.

Опериться – 1. Стать оперенным. *Орлята недавно оперились*. *Оперение* [опер(и-ть-ся) → опер-ениј'-э] – 1. Состояние по глаголу опериться (в 1 знач.). *Период оперения птенцов*. Синтаксический дериват. 2. Перьевой покров птицы. *Красивое оперение*. Лексический дериват.

На эту возможность синтаксической деривации указывал и Е.Курилович: «В ряде случаев можно отметить как изменение первичной синтаксической функции (поскольку в этих случаях имеют место разные части речи), так и изменение лексического содержания» [2, с. 63]. На практике, однако, проти-

вопоставление лексической и синтаксической деривации не всегда просто. О.П.Ермакова правильно указывает на то, что «поскольку вопрос о зачислении тех или иных словообразовательных типов в синтаксические дериваты связан с установлением лексического тождества производного и производящего, а он решается разными исследователями по-разному, полного единства в разграничении среди словообразовательных типов лексической и синтаксической деривации быть не может» [1, с. 8].

Среди отглагольных существительных с морфом **-ениј'** выделяется большая группа производных, которые относятся в одних значениях к синтаксическим дериватам транспозиционного типа, а в других – к лексическим дериватам мутационного типа. Такие существительные мотивируются чаще всего глаголами совершенного вида V продуктивного класса: *изобраз(и-ть)* – *изобраз-ениј'-э*, *отчисл(и-ть)* – *отчисл-ениј'-э*, *пополн(и-ть)* – *пополн-ениј'-э*, *обвин(и-ть)* – *обвин-ениј'-э*, *опер(и-ть-ся)* – *опер-ениј'-э*, *отправ(и-ть)* – *отправл-ениј'-э*, *откреп(и-ть)* – *открепл-ениј'-э*, *украш(и-ть)* – *украш-ениј'-э*, *помест(и-ть)* – *помещ-ениј'-э* (всего 62 слова). Реже – глаголами несовершенного вида V продуктивного класса: *прос(и-ть)* – *прош-ениј'-э*, *поднос(и-ть)* – *поднош-ениј'-э*, *моч(и-ть)* – *моч-ениј'-э*, *креп(и-ть)* – *крепл-ениј'-э* (всего 8 слов). Особую группу представляют существительные, образованные от глаголов совершенного вида, основа будущего времени которых оканчиваются на /ж/: *вооруж(и-ть)*, *вооруж(ат)* – *вооруж-ениј'-э*, *прилож(и-ть)*, *прилож(ат)* – *прилож-ениј'-э*, *продолж(и-ть)*, *влож(и-ть)*, *влож(ат)* – *влож-ениј'-э* (всего 6 слов). Значительно реже существительные с морфом **-ениј'** образуются от глаголов I продуктивного класса: *управл(я-ть)* – *управл-ениј'-э*, *чит(а-ть)* – *чит-ениј'-э* (всего 4 слова). Среди глаголов непродуктивных классов, от которых образуются многозначные суффиксальные существительные, выделяются два типа: 1) глаголы, форма инфинитива которых оканчивается на -сти (реже – на -сть): *переплест(ти)* – *переплет-ениј'-э*, *изобрес(ти)* – *изобрет-ениј'-э*, *приобрес(ти)* – *приобрет-ениј'-э*, *плес(ти)* – *плет-ениј'-э*; *напас(ть)* – *напад-ениј'-э* (всего 9 слов); 2) глаголы, форма инфинитива которых оканчи-

вается на -чь, а основы настоящего или будущего времени – на заднеязычные /г/, /к/: *сберечь, сберег(ут)* – *сбереж-ениј’-э*; *сечь, сек(ут)* – *сеч-ениј’-э*; *течь, тек(ут)* – *теч-ениј’-э* (всего 4 слова).

При образовании существительных от глаголов V продуктивного класса конечная гласная /и/ основы инфинитива усекается, а у глаголов I продуктивного класса усекается конечная гласная /а/. Перед морфом **-ениј’-** регулярно происходят различные чередования согласных: /б’/-/бл’/, /в’/-/вл’/, /м’/-/мл’/, /п’/-/пл’/: *углу[б’](у-ть)* – *углу[бл’]-ениј’-э*, *отпра[в’](у-ть)* – *отпра[вл’]-ениј’-э*, *уведо[м’](у-ть)* – *уведо[мл’]-ениј’-э*, *укре[п’](у-ть)* – *укре[пл’]-ениј’-э* (18 примеров); /ст’/ – /ш’/: *изве[ст’](у-ть)* – *изве[ш’]-ениј’-э*, *упрос[ст’](у-ть)* – *упро[ш’]-ениј’-э*, *сра[ст’](у-ть)* – *сра[ш’]-ениј’-э* (8 примеров); /т’/ – /ш’/: *осве[т’](у-ть)* – *осве[ш’]-ениј’-э*, *посвя[т’](у-ть)* – *посвя[ш’]-ениј’-э* (2 примера); /з’/ – /ж’/: *пони[з’](у-ть)* – *пони[ж’]-ениј’-э*, *уни[з’](у-ть)* – *уни[ж’]-ениј’-э*, *изобра[з’](у-ть)* – *изобра[ж’]-ениј’-э* (4 примера); /с’/ – /ш’/: *преподно[с’](у-ть)* – *преподно[ш’]-ениј’-э*, *подно[с’](у-ть)* – *подно[ш’]-ениј’-э*, *про[с’](у-ть)* – *про[ш’]-ениј’-э*, *укра[с’](у-ть)* – *укра[ш’]-ениј’-э* (7 примеров); /д’/ – /жд’/: *подтвер[д’](у-ть)* – *подтвер[жд’]-ениј’-э*, *повре[д’](у-ть)* – *повре[жд’]-ениј’-э*, *наса[д’](у-ть)* – *наса[жд’]-ениј’-э* (4 примера); /зд’/ – /жд’/: *нагромо[зд’](у-ть)* – *нагромо[жд’]-ениј’-э* (1 пример); /г’/ – /ж’/: *сберечь, сберег(ут)* – *сбере[ж’]-ениј’-э* (1 пример); /с’/ – /т’/: *пле[с’](ти)* – *пле[т’]-ениј’-э*, *приобре[с’](ти)* – *приобре[т’]-ениј’-э*, *изобре[с’](ти)* – *изобре[т’]-ениј’-э* (5 примеров); /с’/ – /д’/: *напа[с’](ть)* – *напа[д’]-ениј’-э*, *произве[с’](ти)* – *произве[д’]-ениј’-э* (3 примера); конечные твердые согласные усеченной мотивирующей основы инфинитива чередуются перед суффиксальным морфом **-ениј’-** с парными им мягкими: /д’/ – /д’/’, /т’/ – /т’/’: *впа[д’](а-ть)* – *впа[д’’]-ениј’-э*, *чи[т’](а-ть)* – *ч[т’’]-ениј’-э* (2 примера). Все отмеченные выше чередования согласных фонем наблюдаются в морфах производящей основы на морфемном шве. Чередование не на морфемном шве отмечается в единственном случае: в словообразовательной паре *ч[и]т(а-ть)* – *чит-ениј’-э* в корневом морфе происходит чередование /и/ – нуль звука.

У д а р е н и е. У многозначных производных существительных ударение на первом слоге морфа **-ениј’-** независимо от места ударения у мотивирующего глагола: *обвин[и]ть* – *обвин[е]ние*, *моч[и]ть* – *моч[е]ние*, *укреп[и]ть* – *укрепл[е]ние*, *нараст[и]ть* – *наращ[е]ние*, *поднос[и]ть* – *поднош[е]ние*, *поврежд[и]ть* – *поврежд[е]ние* и т.д.; *отпр[и]авить* – *отправл[е]ние*, *отчисл[и]ть* – *отчисл[е]ние*, *пополн[и]ть* – *пополн[е]ние*, *украш[и]ть* – *украш[е]ние* и т.д.; *ран[и]ть* – *ран[е]ние*, *выдел[и]ть* – *выдел[е]ние*; *плест[и]* – *плет[е]ние*, *изобрест[и]* – *изобрет[е]ние*, *приобрест[и]* – *приобрет[е]ние* и т.д. (всего 92 случая). Существительное *обеспечение* имеет ударение на том же слоге основы, что и в инфинитиве *обеспеч[и]ть*.

Производные существительные этого типа могут быть многозначными. Источник формирования полисемии у них различен. По источнику формиро-

вания выделяются несколько типов полисемии: отраженная, развитая, комбинированная.

Отраженная полисемия. Производящие глаголы имеют несколько значений. При соединении основ таких производящих с суффиксальным морфом **-ениј’-** все эти несколько значений или их часть отражаются, передаются производному (4 слова). Например: *Влож[и]ть* – 1. Поместить внутрь. *Вложить письмо в конверт*. 2. Поместить для хранения, использования. *Вложить деньги в банк*. *Вложить капитал в строительство*. *Влож[е]ние* [влож(и-ть) → влож-ениј’-э] – 1. То, что вложено (в 1 знач.) внутрь. *Письмо с вложением*. 2. Вложенные (во 2 знач.) денежные суммы. *Капитальные вложения*.

Обеспеч[и]ть – 1. Предоставить достаточные материальные средства к жизни. *Обеспечить свою семью*. 2. Снабдить чем-л. в нужном количестве. *Обеспечить сырьем*. *Обеспечить семенами*. 3. Создать необходимые условия для осуществления чего-л. *Обеспечить успех*. *Обеспечить подъем экономики*. *Обеспеч[е]ние* [обеспеч(и-ть) → обеспеч-ениј’-э] – 1. Действие по глаголу *обеспечить* (во 2 знач.). *Обеспечение промышленности углем*. 2. Действие по глаголу *обеспечить* (в 3 знач.). *Обеспечение прочного мира*. 3. То, чем обеспечивают (в 1 знач.) кого-что-л. (материальные ценности, деньги). *Пенсионное обеспечение*.

Развитая полисемия. При развитой полисемии в производном развиваются дополнительные значения, которые отсутствуют в производящем и которые не связаны также и с семантикой формантной части (46 слов). Например: *Насел[и]ть* – 1. Заполнить жителями. *Населить новый дом жильцами*. *Населить пустынный край*. *Насел[е]ние* [насел(и-ть) → насел-ениј’-э] – 1. Действие по глаголу *населить* (в 1 знач.). *Население пустынного края*. 2. Совокупность жителей какого-л. города, местности, страны. *Население города*. *Население страны*.

Насад[и]ть – 1. Садить в каком-л., обычно большом, количестве. *Насадить деревья*. *Насажд[е]ние* [насад(и-ть) → насажд-ениј’-э] – 1. Действие по глаголу *насадить* (в 1 знач.). *Насаждение лесных полос*. 2. Посаженные деревья, растения. *Зеленые насаждения*.

Моч[и]ть – 2. Держать в воде для придания каких-л. свойств, качеств. *Мочить лен*. *Мочить яблоки*. *Моч[е]ние* [моч(и-ть) → моч-ениј’-э] – 1. Действие по глаголу *мочить* (во 2 знач.). *Мочение яблок*. 2. разг. Моченые продукты питания. *На столе были соленья, моченя*.

Удобр[и]ть – Сделать землю доброй, плодородной, внося в нее питательные вещества. *Удобрить землю*. *Удобр[е]ние* [удобр(и-ть) → удобр-ениј’-э] – 1. Действие по глаголу *удобрить*. *Удобрение земли*. 2. То, чем удобряют. *Минеральное удобрение*.

Удостовер[и]ть – Подтвердить правильность чего-л. как достоверного. *Удостоверить подпись*. *Удостовер[е]ние* [удостовер(и-ть) → удостовер-ениј’-э] –

1. Действие по глаголу *удостоверить*. *Удостоверение подписи*. 2. Документ, удостоверяющий что-л.

Плести – 1. Перевивая что-л. (волосы, нити, ленту, прутья), соединять в одно целое, изготавливать. *Плести косу. Плести корзину. Плетение* [плес(ти) → плет-**ениј**’-э] –

1. Действие по глаголу плести (в 1 знач.). *Плетение корзины*. 2. То, что сплетено. *Выставка берестяного плетения*.

Комбинированная полисемия у производных существительных с морфом **-ениј**’- формируется за счет различных комбинаций основных типов полисемии (43 слова).

1. Отраженная и развитая полисемия

Отраженная полисемия:

Поместить – 1. Найти место для чего-л. *Поместить книги на полку*. 2. Поселить. *Поселить приезжего в отдельный номер*. 4. Вложить. *Поместить деньги в банк*.

5. Опубликовать. *Поместить статью в журнале*. *Помещение* [помест(и-ть) → помещ-**ениј**’-э] – 1. Действие по глаголу поместить (в 1 знач.). *Помещение экспоната в музей*. 2. Действие по глаголу поместить (во 2 знач.). *Надо все устроить для помещения гостей*. 3. Действие по глаголу поместить (в 4 знач.). *Помещение денег в банк*. 4. Действие по глаголу поместить (в 5 знач.). *Помещение статьи в газету*.

Развитая полисемия: 5. Здание, комната, где кто-что-л. помещается. *Жилое помещение. Каменное помещение*.

Отраженная полисемия:

Укрепить – 1. Сделать более крепким. *Укрепить фундамент. Укрепить здоровье*. 2. Создать оборонительные сооружения. *Порт был укреплен пятью фортами. Укрепление* [укреп(и-ть) → укрепл-**ениј**’-э] – 1. Действие по глаголу укрепить (в 1 знач.). *Укрепление фундамента. Укрепление здоровья*. 2. Действие по глаголу укрепить (во 2 знач.). *Батальон занимается укреплением оборонительного рубежа*.

Развитая полисемия: 3. Оборонительное сооружение. *Линия укреплений*.

Отраженная полисемия:

Отправить – 1. Послать, отослать. *Отправить деньги почтой. Отправить курьера с поручением*. 2. Дать распоряжение к отходу. *Отправить поезд*. 3. устар. Совершить, осуществить, исполнить. *Отправить молебен. Отправление* [отправ(и-ть) → отправ-**ениј**’-э] – 1. Действие по глаголу отправить (в 1 знач.). *Отправление почты*. 2. Действие по глаголу отправить (во 2 знач.). *Сигнал к отправлению поезда*. 3. Действие по глаголу отправить (в 3 знач.). *Отправление правосудия*.

Развитая полисемия: 4. То, что отправлено по почте. *Заказное отправление*.

Отраженная полисемия:

Обвинить – 1. Поставить в вину кому-л., осудить. *Обвинить в лицемерии*. 2. Считая виновным, привлечь к суду. *Обвинить по статье уголовного кодекса. Обвинение* [обвин(и-ть) → обвин-**ениј**’-э] – 1. Действие по глаголу обвинить (в 1 знач.). *Обвинение в лицемерии*. 2. Действие по глаголу обвинить (во 2

знач.). *Судить по обвинению в краже*.

Развитая полисемия: 3. Обвинительный приговор. *Вынести обвинение*.

Производное существительное *обвинение* мотивируется также глаголом *обвинять*: *Обвинять* – 2. Выступать в суде в качестве прокурора. *Сегодня обвиняет городской прокурор. Обвинение* [обвин(я-ть) → обвин-**ениј**’-э] – 4. Обвиняющая (во 2 знач.) сторона в судебном процессе. *Свидетели обвинения*.

Комбинированная полисемия может формироваться за счет сочетания развитой полисемии с наращенной. Полисемия в производном может возникать не только на базе многозначных производящих или многозначных аффиксов, но и на базе третьей составляющей семантической структуры производного – фразеологического наращения. Такая полисемия называется наращенной.

2. Развитая и наращенная полисемия

Развитая полисемия:

Украсить – Придать красу, украшать. *Украсить елку игрушками. Украсить речь пословицами. Украшение* [украс(и-ть) → украш-**ениј**’-э] – 1. Действие по глаголу украсить. *Забиться об украшении города*. 2. Предмет, украшающий собой кого-что-л. *Елочные украшения. Украшения из золота*. 3. перен. О том, кто (что) является лучшим среди других. *Шалпин был украшением русского оперного театра*.

Наращенная полисемия – производное существительное *украшение* во 2 и 3 значениях.

Развитая полисемия:

Направить – 2. Определить ход движения кого-чего-л. *Направить поезд на запасной путь. Направить катер по нужному курсу. Направить больного к врачу. Направить на работу. Направление* [направить → направл-**ениј**’-э] – 1. Действие по глаголу направить (во 2 знач.). *Направление поезда на запасной путь*. 2. Линия движения чего-л. *Двигаться в направлении леса*. 3. Путь развития чего-л. *Направление политики*.

4. Общественное, научное течение. *Литературные направления*. 5. Участок фронта. *Бои на западном направлении*. 6. Документ о назначении на работу, на лечение и т.п. *Вручить направление*.

Наращенная полисемия – производное существительное *направление* во 2 – 5 значениях.

Развитая полисемия:

Относиться – 1. Отреагировать на что-л. каким-л. образом. *Люди отнеслись к известию неоднозначно. Не знал, как относиться к сообщению. Отношение* [относ(и-ть-ся) → отнош-**ениј**’-э] – 1. Состояние по глаголу относиться (в 1 знач.): реакция кого-л. на что-л., характер поведения. *Грубое отношение сержанта к солдату*. 2. мн. Связи между кем-л.; образующиеся из общения на какой-л. почве. *Семейные отношения. Имущественные отношения*. 3. Причастность к чему-л. *Когда-то имел отношение к строительству*. 4. Взаимная связь явлений. *Вопрос об отношении мышления к бытию*.

5. Деловая бумага. *Направить отношение в трест*.

Наращенная полисемия – производное

существительное *отношение* во 2 – 4 значениях.

Комбинированная полисемия может формироваться за счет сочетания отраженной, развитой и наращенной полисемии.

3. Отраженная, развитая и наращенная полисемия

Отраженная полисемия:

Вооружить – 1. Снабдить оружием. *Вооружить армию*. 2. *перен.* Снабдить средствами для какой-л. деятельности. *Вооружить промышленность новой техникой*. *Вооружение* [вооруж(и-ть) → вооруж-ени́-э] – 1. Действие по глаголу вооружить (в 1 знач.). *Вооружение армии*. 2. Действие по глаголу вооружить (во 2 знач.). *Техническое вооружение предприятия*.

Развитая полисемия: 3. Совокупность средств для ведения войны. *Сокращение вооружений*. 4. Совокупность приспособлений. *Парусное вооружение корабля*.

Наращенная полисемия – производное существительное *вооружение* в 3 и 4 значениях.

Отраженная полисемия:

Скрепить – 1. Сделать крепким, соединяя что-л. *Скрепить бревна скобами*. 3. Удостоверить подписью или печатью. *Скрепить документ подписью*. *Скрепить подпись печатью*. *Скрепление* [скреп(и-ть) → скрепл-ени́-э] – 1. Действие по глаголу скрепить (в 1 знач.). *Скрепление досок*. 2. Действие по глаголу скрепить (в 3 знач.). *Скрепление документа подписью*.

Развитая полисемия: 3. Приспособление, скрепляющее части чего-л. *Рельсовые скрепления*. 4. Скрепленные вместе части чего-л. *Расхождение скреплений*.

Наращенная полисемия – производное существительное *скрепление* в 3 и 4 значениях.

Отраженная полисемия:

Читать – 1. Воспринимать написанное. *Читать книгу*. 2. Понимать какие-л. знаки. *Читать ноты*. 4. Произносить наизусть. *Читать стихи*. *Читать молитву*. *Чтение* [чит(а-ть) → чт-ени́-э] – 1. Дей-

ствие по глаголу читать (в 1 знач.). *Чтение книги*.

2. Действие по глаголу читать (во 2 знач.). *Чтение чертежей*. 3. Действие по глаголу читать (в 4 знач.). *Литературные чтения*.

Развитая полисемия: 4. То, что читают. *Интересное чтение*. 5. *мн.* Цикл докладов или лекций в память выдающегося деятеля. *Ломоносовские чтения*.

Наращенная полисемия – производное существительное *чтение* в 4 и 5 значениях.

Отраженная полисемия:

Отделить – 1. Отчленить часть от целого. *Отделить белок от желтка*. 2. Деля, отграничить. *Отделить часть комнаты перегородкой*. *Отделение* [отдел(и-ть) → отдел-ени́-э] – 1. Действие по глаголу отделить (в 1 знач.). *Отделение церкви от государства*. 2. Отгороженная часть помещения, вместилища (к отделить во 2 знач.). *Пенал с отделениями*.

Развитая полисемия: 3. Часть учреждения, предприятия. *Районное отделение банка*. 4. Самостоятельная часть концерта. *Второе отделение концерта*.

5. Низшее воинское подразделение, часть взвода. *Стрелковое отделение*.

Наращенная полисемия – производное существительное *отделение* в 3 – 5 значениях.

Таким образом, по источнику формирования у отглагольных многозначных суффиксальных существительных выделяются несколько типов словообразовательной полисемии: развитая, отраженная, комбинированная. Среди анализируемых дериватов (93 слова) наиболее часто встречаются развитая полисемия (46 слов – 49,5%) и комбинированная полисемия (43 слова – 46,2%). Значительно реже наблюдается отраженная полисемия (4 слова – 4,3%). Примеров аффиксальной и наращенной полисемии среди данных дериватов не обнаружено.

Библиографический список

1. Ермакова, О.П. Проблемы лексической семантики производных и членимых слов [Текст] / О. П.Ермакова // АДД. – М., 1977.
2. Курилович, Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая [Текст] / Е.Курилович // Очерки по лингвистике. – М., 1962.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИСЕМИЯ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

В.Н.Мусатов*кандидат филологических наук, доцент
Орловского государственного университета*

Несмотря на пристальное внимание лингвистов к полисемии на протяжении многих лет, эта проблема и на современном этапе развития лингвистики исследована не в полной мере и, следовательно, по-прежнему остается актуальной [7, с. 223].

Производные слова, как и непроизводные, могут быть многозначными. Но формируется полисемия у производных и непроизводных слов за счет разных источников. В производном слове полисемия может возникать не только на основе метафорических и метонимических переносов значения, но она может развиваться уже в ходе словообразовательного процесса. Такая полисемия связана с мотивацией производного слова и противопоставлена полисемии, развившейся в производном слове как единице лексической системы языка. Метафора и метонимия в производном слове неоднократно оказывались в поле зрения ученых и в научной литературе описаны достаточно полно и хорошо. Менее известна полисемия, источником которой является словообразование. Терминологически такую полисемию можно назвать словообразовательной. Изучению словообразовательной полисемии производных слов до настоящего времени не уделялось достаточного внимания как в плане выявления ее сущности, так и типов словообразовательной полисемии.

Проблема полисемии производного слова возникла достаточно давно, но решается она в лингвистике неоднозначно. Так, Ю.Д.Апресян считает, что “многозначность, возникающая в результате различных словообразовательных процессов, является побочным продуктом этих процессов и в качестве вторичного явления не нуждается в самостоятельной характеристике” [1, с. 191]. По мнению же О.П.Ермаковой, “лексическая многозначность производных слов в целом носит более системный, упорядоченный характер, чем многозначность слов непроизводных” [3, с. 13].

Определяя понятие полисемии, ученые указывают на “наличие у единицы языка более одного значения – двух или нескольких” [9, с. 382]. В современной лингвистике под полисемией понимается “способность единиц лексикона иметь несколько семантически взаимосвязанных значений, которые служат средством номинации объективно различных предметов и явлений и дифференцируются в

речемыслительной деятельности синтагматически (с помощью контекста) и парадигматически (на основе семасиологических оппозиций” [4, с. 85]. Источники полисемии рассматривались еще в работах В.В.Виноградова, который считал, что полисемия возникает вследствие того, что язык представляет систему, которая ограничена по сравнению с огромным многообразием реальной действительности, так что “язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или другим рубрикам основных понятий” [2, с. 15].

Работа над составлением словообразовательных и толково-словообразовательных словарей подтолкнула лингвистов к необходимости более внимательного изучения словообразовательной полисемии в производном слове. Как отмечает И. А. Ширшов, “проблема эта оказалась чрезвычайно важной для познания системного устройства семантики русского языка, отдельные участки которого, как теперь оказалось, описаны недостаточно” [8, с. 65]. Семантика производного слова связана с семантикой производящего. Эти связи различны. А. Н. Тихонов, анализируя семантику словообразовательных пар, пришел к выводу, что “семантические взаимоотношения производящих и производных слов характеризуются чрезвычайным многообразием. Производное слово может быть связано с производящим лишь частью своих значений (имея либо больший объем значения, чем производное, либо меньший) или же повторять значение производящего полностью” [6, с. 13].

В.В.Лопатин различает общие словообразовательные значения, свойственные словообразовательному типу, и частные, характерные для семантических подтипов внутри типа. Например, отсубстантивные существительные с суффиксом -ник имеют общее словообразовательное значение “п р е д м е т (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом” [5, с. 183]. Внутри этого типа выделяются следующие подтипы: 1) лицо (фокусник), 2) животное (крапивник), 3) растение (орешник), 4) вместилище (чайник, коровник), 5) неодушевленный предмет (градусник). В одном производном слове могут совмещаться несколько частных значений. Разные значения внутри

одного словообразовательного типа, объединенные одной мотивирующей базой, порождают полисемию в производном слове.

В последнее время для определения полисемии производного слова

И.А.Ширшовым был предложен гнездовой критерий, суть которого состоит в том, что «если разные значения производного мотивируются одним производящим и, следовательно, принадлежат одному словообразовательному гнезду, то это явление следует квалифицировать как словообразовательную полисемию» [8, с. 58]. Данный критерий позволяет выделить типы полисемии и выявить источник ее формирования в производном слове. Эти вопросы только начали изучаться и, естественно, еще не получили всестороннего описания. Поскольку производное слово и производящее связаны формально-семантическими отношениями, то источником полисемии могут быть каждая из трех составляющих семантики производного, а именно: мотивирующая часть, формантная часть и фразеологическое наращение. По источнику формирования выделяются несколько типов полисемии в производном слове: отраженная, развитая, аффиксальная, наращенная, комбинированная.

1. Отраженная полисемия. Производящее слово имеет несколько значений. При соединении таких производящих с одним и тем же аффиксом все эти несколько значений (или их часть) передаются производному. Например: Абрикос – 1. Южное плодое дерево. Саженец абрикоса. 2. Плод этого дерева. Вкусный абрикос. Абрикосовый –

1. Относящийся к абрикосу (в 1 знач.). Абрикосовый сад. 2. Приготовленный из абрикоса (во 2 знач.). Абрикосовое варенье.

Башмак – 1. Закрытая обувь, ботинок. Снять башмаки. 2. Ж.-д. Приспособление, накладываемое на рельс для торможения вагонов. Тормозной башмак. Башмачник. –

1. Сапожник, шьющий башмаки (в 1 знач.). Мастерская башмачника. 2. Рабочий, подкладывающий тормозные башмаки (во 2 знач.) под колеса вагонов. Остановка вагонов башмачником.

2. Развитая полисемия. Производное слово мотивируется одним производящим, но имеет прямое и переносное значения. При развитой полисемии прямое значение производного слова возникает в процессе словообразовательного акта, а переносное – на базе производного, т.е. производное слово в переносном значении уже не мотивируется производящим. Например: Могильщик – 1. Рабочий, занимающийся рытьем и засыпкой могил. Кладбищенский могильщик. 2. Перен. Тот, кто несет гибель кому-либо или чему-либо. Пролетариат – могильщик капитализма. В прямом значении могильщик («рабочий») находится в формально-семантических отношениях с производящим словом могила. А в переносном значении могильщик («тот, кто несет гибель») семантически соотносится со словом могильщик в прямом значении, но не соотносится со словом могила. Ср.: могила – 1. Яма для погребения умершего,

а также холм на месте погребения. Глубокая могила. Возложить венок на могилу. 2. Разг., перен. О том, кто умеет хранить тайну. На этого человека можно положиться – могила!

Разбойник – 1. Человек, промышляющий разбоем, грабитель. 2. Шалун, баловник (разг., шутол.). В паре разбой – разбойник («грабитель») – наличие формально-семантические отношения, в паре разбойник («грабитель») – разбойник («шалун») – только семантические отношения, а в паре разбой – разбойник («шалун») слова не вступают в формально-семантические отношения.

Формантная часть значения слов могильщик, разбойник – «лицо» – сохраняется и в переносном значении.

3. Аффиксальная полисемия. Если отраженная полисемия связывается с полисемией производящего, то аффиксальная полисемия в производном возникает за счет многозначности аффикса. При этом производящее или имеет в языке одно значение, или в словообразовании используется одно из его значений. Например: производное голубятник имеет несколько значений: 1. Любитель, разводящий голубей. Страстный голубятник. 2. Ловчая хищная птица, выпускаемая на голубей. Ястреб-голубятник. 3. То же, что голубятня (разг.). Находиться на голубятнике. Все три значения производного связаны только с многозначным суффиксом, имеющим значения лица, животного, помещения, так как у производящего голубь берется лишь одно значение. Ср.: голубь –

1. Птица с большим зобом и преимущественно с серовато-голубым или белым оперением. Второе значение слова голубь (2. Разг. Ласковое название мужчины. Голубь мой сизокрылый) в словообразовательном акте участия не принимает.

Производное слово птичник имеет значения: 1. Помещение для домашней птицы. Построить птичник. 2. Работник, ухаживающий за домашней птицей. Работать птичником. Его многозначность возникла за счет многозначности суффикса -ник, имеющего значения помещения и лица. Это также пример аффиксальной полисемии.

Производящий глагол вредить имеет одно значение – Причинять вред. Курение вредит здоровью. А производное вредитель имеет значения: 1. Насекомое, растение, вредящее сельскому и лесному хозяйству. Вредитель картофеля. 2. Человек, намеренно вредящий кому-чему-л. Злостный вредитель. Эти два значения производного существительного связаны только с многозначностью суффикса, имеющего значения лица и животного или растения.

Аффиксальная полисемия широко распространена в языке среди суффиксальных имен и префиксальных глаголов.

4. Наращенная полисемия. Полисемия в производном может возникать не только на базе многозначных производящих или многозначных аффиксов, но и на базе третьей составляющей семантической структуры производного – фразеологического наращения. Например: производное лошадиник име-

ет значения: 1. Тот, кто любит лошадей. Страстный лошади́к. 2. Тот, кто торгует лошадьми. Коня́гу продали лошади́ку. Его полисе́мия не связана ни с производящим лошадь («крупное животное»), ни с суффиксом, с помощью которого образовано производное, так как он имеет одно и то же значение – «лицо». Семантическая часть, передаваемая словами любит, торгует, в словообразовательной структуре производного слова никак не выражена и представляет собой фразеологическое наращение. Полисемию подобно типа и называют наращенной.

5. Комбинированная полисемия. Развитая, отраженная, аффиксальная, наращенная полисемия – это основные типы полисемии в производном слове. Но они могут выступать в сочетании друг с другом, формируя комбинированный тип полисемии. Например: отраженная полисемия может сочетаться с развитой. Так, производящий глагол сиде́ть имеет значения: 1. Пребывать в сидячем положении. Сиде́ть за столом. 2. Делать что-л. в таком положении. Сиде́ть за книгой. 3. Находиться в состоянии бездействия или отдыха. Сиде́ть без дела.

4. Находиться где-л. длительное время. Сиде́ть дома. 5. Находиться в заключении. Сиде́ть в тюрьме. 6. Ограничиваться чем-л. Сиде́ть на диете.

Все эти шесть значений отражаются в производном существительном сиде́ние: 1. Действие по глаголу сиде́ть (в 1-6 знач.). Сиде́ние на стуле. Сиде́ние за книгой. Сиде́ние без дела. Сиде́ние дома. Сиде́ние в тюрьме. Сиде́ние на диете.

Кроме того, у производного сиде́ние появляется еще одно значение: 2. Предмет, на котором сидят. Стул с мягким сиде́нием. Это развитая полисемия.

Вяза́ть – 1. Закручивая жгутом, веревкой, стягивать. Вяза́ть снопы. 3. Плести руками, крючком, спицами или на машине из какого-л. материала. Вяза́ть на спицах. Вяза́ть сети.

Вяза́ние [вяза(ть) → вяза-ни́й'-э] – 1. Действие по глаголу вяза́ть (в 1 знач.). Вяза́ние снопов. 2. Действие по глаголу вяза́ть (в 3 знач.). Вяза́ние на спицах. Отраженная полисемия.

Вяза́ние – 3. Связанная вещь или вещь, которую вяжут. Отложить вяза́ние в сторону. Развитая полисемия.

Библиографический список

1. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М., 1974.
2. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.– Л., 1947.
3. Ермакова, О.П. Проблема лексической семантики производных и членимых слов. – АДД. – М., 1977.
4. Ольшанский, И.Г. Когнитивные аспекты лексической многозначности (на материале современного немецкого языка) // Филологические науки. – М., 1996. – №5.
5. Русская грамматика: В 2т. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1980. – Т.1.
6. Тихонов, А.Н. Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде. – АДД. – М., 1974.
7. Филиппова, А.А., Хрусталева, М.А. Полисемия в русле когнитивной лингвистики // Активные процессы в современной лексике и фразеологии. – М., 2007.
8. Ширшов, И.А. Типы полисемии в производном слове. – ФН, 1996. №1.
9. Шмелев, Д.Н. Полисемия // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ РЕКЛАМЫ ЛЮДЬМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

К.С.Клюева

*ассистент кафедры «Реклама»
Государственного Университета Управления*

Одной из глобальных проблем современности можно назвать старение и старость. В большинстве развитых стран наблюдается демографический кризис, связанный с тем, что падает рождаемость, а продолжительность жизни увеличивается, и как следствие - общество стареет. Но пожилой человек - не обуза для общества, а важный экономический, социальный и духовно-нравственный ресурс. К сожалению, у современного общества еще отсутствует понимание, что накопленные знания пожилых можно грамотно использовать в сфере экономики, что данный человеческий ресурс возможно применять в сфере консалтинга, обучающих программ и т.д. Пожилой человек не должен быть выключен из массовой коммуникации, а наоборот, должен быть ее важной частью.

Ключевой проблемой современного российского общества является то, что никто не расценивает людей старшего возраста как перспективный сегмент рынка, и тому есть свои основания. Но если задействовать данный слой общества в сфере консультирования, когда они не будут занимать рабочие места молодых россиян, а с помощью компьютера и видеосвязи будут иметь возможность проводить on-line консультации и получать за это зарплату, тогда ситуация может кардинально измениться.

В настоящее время стала прослеживаться тенденция к появлению все более адресной рекламы, которая направлена на определенные возрастные, демографические, социальные и другие сегменты. Любой, даже самый массовый, продукт в настоящее время имеет свою определенную целевую аудиторию. Скажем, такой товар, как хлеб, который еще недавно был двух - трех видов, в настоящее время насчитывает более 20 разновидностей, а цены колеблются от 15 до 300 рублей за единицу товара. В этом многообразии товаров даже сейчас не так много продукции рассчитано на людей старшего возраста.

Специфика людей пенсионного возраста состоит в том, что они с трудом усваивают рекламную информацию, особенно если эта информация не адаптирована под них. Данная группа имеет также

меньше каналов получения информации, и в силу всех этих факторов, эти люди с трудом могут ориентироваться в ассортименте современных товаров.

Еще одной важной проблемой является низкий уровень дохода Российских пенсионеров. В Европе или Америке люди старшего возраста наравне с другими являются активными участниками жизни общества, как и их более молодые соотечественники. Они активно включены в товарооборот и являются перспективным рыночным сегментом. «Граждане старше 65 лет в Америке стали самым богатым возрастным сегментом и, соответственно, самой привлекательной аудиторией для участников потребительского рынка.

Как правило, пожилые американцы получают доходы из нескольких источников, включая пенсии и социальные выплаты. К пенсионному возрасту средняя американская чета успевает расплатиться по ипотечным кредитам, вырастить и выучить детей и вполне может позволить себе провести остаток жизни, ни в чем себе не отказывая. По словам представителя Deloitte Пэт Конрой, розничный сектор прилагает недостаточно усилий для того, чтобы наиболее эффективно получать доходы от этой категории граждан.

Пожилые американцы следят за модой и любят отдыхать. Примерно две трети доходов американские туристические компании получают благодаря отдыху и путешествиям граждан преклонного возраста.

Что касается России, то здесь возрастная пирамида зависимости уровня доходов и возраста перевернута. По объективным причинам российские пенсионеры наименее привлекательны для розничных производителей». [1] На данный момент российские пенсионеры не являются такой привлекательной аудиторией для производителей, как люди пенсионного возраста в Европе и Америке, но уже сейчас стала прослеживаться тенденция к появлению обеспеченных пенсионеров, которые готовы активно покупать и тратить накопленный капитал.

Пенсионеры являются специфической аудиторией: с одной стороны, они обладают меньшей поку-

пательской способностью, в отличие от более молодой и активной аудитории, а с другой стороны, люди старшего возраста более доверчивы и больше поддаются воздействию рекламы. Люди старшего возраста, в отличие от более молодого сегмента, любят пробовать для себя что-то новое, они не слепо доверяют бренду, а реагируют скорее на упаковку и цену товара.

Можно дать следующие рекомендации по разработке рекламы для людей старшего возраста:

1. Пожилые люди с расстройством слуха лучше воспринимают низкие тона и хуже - высокие. В рекламе для пожилых людей следует использовать низкие тона и мнимого коммуникатора с низким голосом.

2. Люди пенсионного возраста плохо слышат высокие женские и писклявые детские голоса. Людям с нарушенным слухом очень мешает фоновый шум, например, когда одновременно говорят несколько людей. Поэтому следует избегать большого количества звуков в рекламе, стоит ограничиться голосом мнимого коммуникатора и чуть слышной музыкой.

3. Немаловажную роль в рекламном ролике необходимо отвести музыкальному оформлению, так как музыка создает положительное эмоциональное настроение. Но музыка должна быть негромкой и не заглушать голос мнимого коммуникатора

4. Использование в рекламе сленговых выражений и иностранных слов приводит к полному непониманию смысла рекламного сообщения. Следует использовать понятные русские слова, без сокращений и изменений слов.

5. С возрастом обоняние также ухудшается. Пожилые люди плохо ощущают и различают запахи. Из-за отсутствия обоняния еда кажется безвкусной, что приводит к потере аппетита. У пожилых людей значительно ухудшается способность ощущать вкус пищи из-за возрастного уменьшения количества вкусовых рецепторов - клеток, воспринимающих вкус пищи. Пожилые люди плохо ощущают сладкое, кислое, горькое. Поэтому не стоит в рекламе для пожилых людей описывать особенности вкуса продукта, лучше указывать его преимущества и полезные свойства.

6. Названия товара воспринимаются не всегда положительно, так как не согласуются с образом потенциального потребителя и сущностными характеристиками продукта. В некоторых случаях респонденты не могут запомнить и правильно произнести название товара. Название товаров для людей пенсионного возраста должно быть простым, легко запоминающимся, чтобы пожилой человек мог с легкостью произнести это название в магазине. Особенно это касается лекарственных препаратов, так как в аптеке, в основном, обслуживание идет через продавца, а названия у большинства лекарственных средств сложнопроизносимые.

7. Не ограничивайтесь развлечением аудитории - информируйте ее. В рекламной индустрии есть своего рода традиционная мудрость, согласно которой молодая аудитория любит, чтобы ее развлекали,

тогда как более зрелые люди обращают внимание в первую очередь на конкретные факты. На самом деле, как и любая другая традиционная мудрость, этот тезис соответствует истине лишь отчасти.

8. У пожилого человека глаза плохо и медленно адаптируются к условиям недостаточной или избыточной освещенности, особенно при быстром переходе от света к темноте и наоборот. Не следует в рекламе для людей пенсионного возраста использовать очень контрастные цвета, которые могут вызывать раздражение.

9. Людям пенсионного возраста нравится добрая и радостная, хорошо воспринимается реклама, в которой фигурируют дети, животные и персонажи мультфильмов. Поэтому следует создавать больше анимированных рекламных сообщений, которые будет интересно смотреть людям пенсионного возраста и их внукам.

10. Люди пенсионного возраста больше предпочитают рекламу, которая не содержит ярких контрастов, резких переходов, в которой преобладают бежевые, серые, коричневые тона. Следует использовать больше пастельных и теплых тонов.

11. Мнимый коммуникатор должен быть одного возраста с целевой аудиторией, темп речи должен быть умеренным и четким.

12. Реклама воспринимается большинством отрицательно, люди пенсионного возраста мало склонны к экспериментам и редко покупают товары спонтанно, они доверяют советам знакомых людей. Поэтому важно, чтобы мнимый коммуникатор был похож на их обычного знакомого: просто такая же пожилая женщина или мужчина, которые совершают покупки.

13. В современной рекламе нередко используют образы знаменитых или хотя бы просто известных людей: актеров, певцов и т.д. Однако, на самом деле, далеко не на каждую аудиторию такие образы оказывают желаемое воздействие. Так, во Франции рекламщики широко используют образы «зрелых звезд», таких как Катрин Денев или Джонни Холлидей, и результаты при этом порой получаются просто превосходные. Вместе с тем, нередко происходит и так, что появление давно забытой звезды лишь наносит ущерб имиджу рекламируемого с ее помощью товара.

14. Реклама, адресованная людям пенсионного возраста, должна быть более простой, доброй, с интересным сюжетом.

15. Пенсионеры не всегда могут понять содержание рекламных роликов, так как не обладают необходимыми знаниями и информацией. Поэтому необходимо использовать только такие сюжеты, которые знакомы целевой аудитории, например, сюжеты русских народных сказок.

16. По большому счету, большинство людей в возрасте любят смотреть такую же рекламу, как и большинство остальных людей: крупноформатные, дорогие ролики, напоминающие художественные мини-фильмы.

17. Особое внимание при создании рекламного

текста следует уделять правильному выбору слов. Чтобы эффективность восприятия рекламы была на порядок выше, из богатого словарного запаса нужно уметь выбрать именно те слова, которые своим значением и смысловым оттенком в наибольшей степени будут содействовать раскрытию рекламной идеи. Необходимо обращать внимание на правильность стиля и языка.

18. Зрелые люди любят хорошую шутку не меньше, чем молодежь. Однако, по сравнению с молодыми людьми, люди в возрасте ведут себя при покупках более рационально, и для того, чтобы заставить их потратить свои деньги, им нужно дать более серьезную мотивацию. «Дело в следующем: если в рекламе есть слабые места, то старики их заметят», – говорит Джон О’Салливан, председатель правления компании MWO Advertising. По словам консультанта по креативу агентства Millennium Direct ветерана индустрии Рега Старки, у людей в возрасте обычно больше времени и терпения, чем у молодежи, так что они более тщательно изучают свои покупки.

Таким образом, для того, чтобы эффективно воздействовать на таких покупателей, рекламное объявление должно помогать им в поисках интересующего их товара, а не просто взывать к эмоциям или к культурным штампам, чего бывает достаточно для молодой аудитории.

Цивилизованное общество отличается внимательное отношение к людям, достигшим нетрудоспособного возраста или оказавшимся нетрудоспособными. «Пенсионеры имеют законное и моральное право на справедливую долю национального дохода. Потому пенсионеры имеют полное право требовать справедливые проценты в виде своих пенсий с инвестиций, вложенных ими в общество». [2] Пока государство не начнет заботиться о своих пенсионерах, сложно ожидать, что они начнут жить лучше. Те, кому сейчас больше 30, уже начинают задумываться о старости и делают различные накопления и вложения, чтобы в дальнейшем продолжить достойную жизнь.

Использованная литература

1. Копылова Н. «Покупатели стареют. Пенсионеры – главный источник благополучия розничных сетей в Америке». <http://www.sostav.ru/news/2006/01/18/12/#>
2. Янно Р. «Доля пенсионеров и пенсионная доля». Газета «МЭ Среда» 17.01.01

О ВЗАИМОСВЯЗИ АКЦЕНТУАЦИЙ ЛИЧНОСТИ И УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Б.Одгэрэл

*аспирант, кафедра психологии,
Московский педагогический государственный университет*

Повышение эффективности учебной деятельности – сложная и многоаспектная проблема. Один из её аспектов – изучение характерологических особенностей личности, в том числе акцентуаций.

В психиатрической практике выделяют две группы характеров: характер как вариант нормы и патологические характеры (психопатии). Основные признаки психопатий четко сформулированы П.Б. Ганнушкиным. Подобные особенности характера 1) нарушают социальную адаптацию человека; 2) определяют весь психический склад его личности; 3) не подвергаются резким изменениям на протяжении всей жизни [5, 423; 7]. Психопатии следует отличать от акцентуаций личности – крайних вариантов нормы, проявляющихся в значительном усилении отдельных черт личности. В зависимости от ситуации они могут способствовать или развитию способностей личности (социально положительные достижения), или возникновению различных форм личностной патологии: кратковременные и затяжные преходящие психогенные состояния, патохарактерологические развития. При психопатиях патологическое поведение возникает от любых психических травм, поводов и даже без видимой причины. «При акцентуациях нарушения возникают только при определенном рода психических травмах, лишь в некоторых трудных ситуациях, а именно тогда, когда они адресуются к месту наименьшего сопротивления, к «слабому звену» данного типа характера» [3, 33-34]. В других случаях при значительно более трудных ситуациях и потрясениях нарушений поведения не отмечается [7].

Создателем концепции акцентуированных личностей является известный немецкий психиатр Карл Леонгард. Понятие «акцентуированная черта» автор рассматривает через сопоставление с понятиями «средняя норма» и «патология личности»

К. Леонгард считает, что «существуют основные черты человеческой индивидуальности» и данное убеждение лежит в основе его классификации личностей. Акцентуация, по мнению автора, это «те же

индивидуальные черты, но обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние» [2, 40]. При большей выраженности той или иной черты, она накладывает отпечаток на личность как таковую и может приобретать патологический характер, разрушая структуру личности [Там же, 40].

Но, вместе с тем, К. Леонгард отмечает, что личности, обозначаемые как акцентуированные, не являются патологическими. «При ином толковании, пишет К. Леонгард, – это вынудило бы нас вывести за пределы нормы тех личностей, которые своим своеобразием отчетливо выделяются на фоне среднего уровня. Однако в эту рубрику попала бы и та категория людей, о которых говорят «личность» в положительном смысле, подчеркивая, что они обладают ярко выраженным оригинальным психическим складом» [Там же, 40].

Положение К. Леонгарда о том, что «в акцентуированных ... личностях потенциально заложены как возможности социально положительных достижений, так и социально отрицательный заряд», должно заинтересовать педагогов, психологов, родителей и руководителей предприятий, учреждений и правоохранительных органов (Литвак М.Е. Предисловие к книге К.Леонгарда). В этой связи автор отмечает, что «некоторые акцентуированные личности предстают перед нами в отрицательном свете, так как жизненные обстоятельства им не благоприятствовали, но вполне возможно, что под влиянием других обстоятельств они стали бы незаурядными людьми».

Автор считает, что обозначение «патологические личности» следует применять лишь в отношении тех людей, которые отклоняются от стандарта, даже когда внешние обстоятельства, препятствующие нормальному течению жизни, исключаются (Литвак М.Е. Предисловие к книге К.Леонгарда).

К. Леонгард выделяет десять основных типов акцентуаций личности: демонстративные личности, педантичные, застревающие, возбудимые, гипертимические, дистимические, аффективно-лабильные,

экзальтированные, тревожные, эмотивные. Но, в свою очередь, автор делит акцентуации на акцентуации темперамента и акцентуации характера. Он отмечает, что свойствами характера определяются направленность интересов человека и форма его реакций, в то время как от темперамента зависят темп и глубина эмоциональных реакций. Однако, К. Леонгард не устанавливает четкой границы между темпераментом и характером и не считает предлагаемое им деление личностей по характеру - на демонстративных, педантичных, застревающих и возбуждаемых - чем-то абсолютным, также как и черты других типов акцентуаций, определяет отнюдь не один лишь темперамент человека. Так, например, у возбудимой личности, у которой доминируют патологические импульсивные и аффективные реакции, можно усмотреть преобладание черт темперамента. С другой стороны, глубина эмоциональных восприятий у эмотивных личностей сильнее отражается на альтруистических чувствах, чем на эгоистических, обуславливая некоторые черты их характера [Там же, 40].

На базе концепции об акцентуированных личностях в отечественной литературе (А.Е. Личко, О.А. Ахвердова) разработаны проблемы акцентуаций у детей и подростков и обогащено учение о психопатиях.

В своей работе «Психопатология и акцентуация характера у подростков» А.Е. Личко отмечает некорректность употребления термина «акцентуированная личность» для обозначения изучаемого класса индивидуально-типологических особенностей. «Правильнее было бы говорить, - пишет автор, - об акцентуациях характера», так как именно «типы характера, а не личность в целом, с ее способностями, наклонностями и другими структурными компонентами, описаны К. Леонгардом, именно особенности характера отличают эти личности от других» [3, 33-34].

В зависимости от степени выраженности А.Е. Личко выделяет две степени акцентуации характера: явная и скрытая. Явная акцентуация относится к крайним вариантам нормы и отличается наличием постоянных черт определенного типа характера. Скрытая акцентуация относится к обычным вариантам нормы и в обыденных, привычных условиях

черты определенного типа характера могут быть слабовыраженными или не проявляться совсем.

Однако черты этого типа могут ярко и неожиданно выявиться под влиянием тех ситуаций и психических травм, которые предъявляют повышенные требования к «месту наименьшего сопротивления» [Там же, 33-34].

А.Е. Личко описывает следующие типы психопатий и акцентуаций у подростков: 1) гипертимный, 2) циклоидный, 3) лабильный, 4) астено-невротический, 5) сенситивный, 6) психастенический, 7) шизоидный, 8) эпилептоидный, 9) истероидный, 10) неустойчивый, 11) конформный. Автор отмечает, что предложенная им классификация в основном исходит из классификаций П.Б. Ганнушкина, Г.Е. Сухаревой и типов акцентуированных личностей у взрослых по Леонгарду, но отличается от них тем, что она предназначена специально для подросткового возраста и охватывает также психопатии [4, 59-61; 6]. Автор обосновывает это тем, что подростковый возраст является периодом становления характера и именно в это время формируется большинство характерологических типов. В этом возрасте различные акцентуации характера выступают наиболее ярко, так как черты характера еще не сглажены и не скомпенсированы жизненным опытом.

Исследования Ахвердовой О.А. личности подростков с тенденцией к негативным личностным и поведенческим проявлениям (в рамках нормы) в современных условиях социальной нестабильности показали увеличение количества подростков с истерическим, эпилептоидным и шизоидным типами акцентуаций. По наблюдениям автора для подростков с данными типами акцентуаций характерны признаки невротизации, высокой тревожности с тенденцией к формированию патологического девиантного поведения и психологическая склонность к алкоголизации [1].

Данные исследований в области акцентуаций как характерологических особенностей необходимо учитывать при психологическом анализе учебной деятельности. Без учета этого аспекта изучения личности и характера невозможно решение проблемы повышения эффективности учебной деятельности.

Список литературы

1. Ахвердова О.А. Личностно- характерологический континуум современного подростка: автореф. док. дис.-М, 1998.
2. Леонгард К. Акцентуированные личности. -Ростов, Феникс.1997.
3. Личко А.Е. Подростковая психиатрия: руководство для врачей. 1985.
4. Личко А.Е. Психопатология и акцентуация характера у подростков. СПб, Речь. 2009.
5. Общая психология. Под ред.Петровского.- М, Просвещение. 1970.
6. Райгородский Д.Я. «Психология и психоанализ характера» Хрестоматия по психологии и типологии характеров.1997.
7. Соколова В.Н. Юзефович. Отцы и дети в меняющемся мире. 1991.

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

А.В. Хитринцева*соискатель кафедры педагогики
Омского государственного педагогического университета*

Развитие современного общества и системы образования предъявляют все более высокие требования к качеству подготовки выпускников вузов. Особую роль в повышении качества образования призвана сыграть его информатизация, понимаемая не как простое представление учебной информации в цифровом виде, а как создание образовательной среды вуза, подключенной к образовательному пространству и удовлетворяющей образовательные потребности современного студента.

Проектирование в сфере образования в основном базируется на понимании позиций, интересов, потребностей людей, участвующих в реализации проектов. Понимание другого человека предполагает проникновение в потребностно-мотивационную сферу при помощи механизмов идентификации (отождествлении) и рефлексии [1, с. 65].

Цель самостоятельной проектировочной деятельности заключается в разработке проекта в семиотическом плане, на основе использования существующих знаний и представлений. Педагогическое проектирование в современной образовательной практике выступает организующим началом педагогической деятельности.

После определения целей проекта, разработчики работают над технологией осуществления проекта. Знание технологии достижения определенных целей дает возможность разработчику с высокой долей вероятности достичь желаемого результата в деятельности.

Педагогическое проектирование – это продуктивная деятельность, итогом которой является проект и программа его реализации в практику образования, а также результаты образовательного процесса, которые достигаются при реализации проекта.

Структурно-логическая схема образовательной среды по исследованиям Кречетников К.Г. состоит из целей, задач, принципов, требований, содержания, системы мотивов и организационно управляющих воздействий, а также имеет коммуникационную составляющую и критерии оценки эффективности

проекта [2, с. 102].

Педагогическое проектирование должно быть тесно связано с личностным развитием, то есть направлено на субъект педагогического процесса – на человека, его потребности в образовании, саморазвитии.

Сериковым В.В. предложены следующие закономерности педагогического проектирования личностно-ориентированного образования:

1. элементом проектирования в личностно-ориентированном обучении является «событие в жизни личности», составляющее его реальный жизненный опыт;
2. проектирование – совместная деятельность педагогов и обучающихся;
3. взаимодействие в учебном процессе является источником личностного опыта учащегося [3, с.115].

Процесс создания информационно-образовательной среды (ИОС) в техническом вузе включает в себя следующие этапы:

- 1) Определение целей и учебных задач ИОС.

На данном этапе определяются цели проектирования ИОС как педагогической системы.

Основной задачей на данном этапе – выбор способа организации учебного процесса с максимальным включением всех компонентов образовательной среды вуза.

Цели можно разделить на следующие группы:

1. Образовательные цели использования ИОС в процессе обучения – получение обучающимися определенных знаний, умений и навыков по своей специальности.
2. Информационные цели заключаются в формировании и развитии информационной культуры – умений и навыков в овладении способами и методами извлечения и анализа информации независимо от предметной области.
3. К личностно - развивающим целям относятся развитие навыков самостоятельной познавательной деятельности и развитие творческих способностей как при индивидуальной работе, так и в коллективе,

способность к саморазвитию, самопознанию.

2) Анализ начального состояния образовательной среды включает в себя анализ программно-технического, информационного и личностного потенциала вуза.

Анализ программно-технического состояния – изучения состояния программно-технической базы вуза:

1. технические средства обучения;
2. компьютерные классы;
3. интернет-классы;
4. компьютерные сети;
5. лабораторные комплексы (как традиционные, так и виртуальные);
6. программное обеспечение общего и специального назначения;
7. обучающие комплексы по дисциплинам их состояние, возможность обновление, отражение междисциплинарных связей.

В рамках анализа информационного состояния рассматривается информационное наполнение предстоящего образовательного процесса:

1. информационные ресурсы, как в традиционной, так и в электронной форме, отражающие содержание дисциплин, в различных хранилищах;
2. дополнительные материалы по дисциплинам;
3. возможность обращения к другим информационным системам и мировым ресурсам, а также другие электронные библиотеки;
4. банки тестов и другие контрольно-измерительные материалы.

Личностный потенциал оценивается по следующим показателям:

1. информационная культура участников образовательного процесса, как обучающихся, так и обучающихся;
2. начальный уровень знаний студентов;
3. навыки самостоятельной работы.

Выявляется начальный уровень подготовки студентов, их навыки работы с компьютерной техникой, умение работать самостоятельно и в группах, склонность к творчеству.

3) Выбор педагогических технологий, методов приемов, а также видов и форм контроля учебной деятельности.

На основе выполненного анализа начального состояния педагогической и информационной системы рассматривается целесообразность использования различных педагогических приемов, методов и технологий для реализации образовательного процесса.

4) Информационное наполнение.

Выполняется накопление содержательной информационной базы на основе пунктов 1 и 3. Оценивается возможность использования информационных ресурсов в предстоящем образовательном процессе, актуализируются междисциплинарные связи.

5) Определение функций. Определяются функции информационной образовательной системы. Рассматриваются возможности автоматизации некоторых функций преподавателя.

6) Педагогическая модель.

На основе особенностей, выявленных для ИОС на предыдущих этапах, разрабатывается оптимальная педагогическая модель, практически реализуемая в данных условиях.

7) Прогнозирование и построение гипотез. Рассмотрение возможных педагогических ситуаций, трудностей, путей их решения. При проектировании должно сложиться четкое представление о возможном результате исходя из целей.

8) Практическая реализация и внедрения. Процесс построения проектируемой информационно-образовательной среды и внедрения ее в учебный процесс.

9) Оценка педагогической эффективности. Измерение качественных и количественных педагогических характеристик образовательного процесса.

10) Корректировка. Внесение изменений при необходимости в предыдущие этапы.

Итак, педагогическое проектирование, как методологический подход в образовании, применим для разработки информационно-образовательной системы, как педагогической системы, в которой на основании личностно-ориентированного подхода реализуются субъектами личностные смыслы в образовании.

Список литературы

1. Муравьева, Г.Е. Теоретические основы проектирования образовательных процессов в школе: Монография [Текст] / Г.Е. Муравьева. – М.: Логос, 2002. – 200 с.
2. Кречетников, К.Г. Проектирование креативной образовательной среды на основе информационных технологий в вузе. Монография [Текст] / К.Г. Кречетников – М.: Госкоорцентр, 2003. – 296 с.
3. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем Монография [Текст] / В.В. Сериков – М.: Логос, 2005. – 272 с.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МИРЕ

Х.М.Аль-Мамари

*аспирант кафедры методики преподавания иностранных языков
Курского Государственного Университета*

Аннотация: Статья посвящена различным аспектам реализации частного образования в мире. Автор пишет о возможностях интеграции частного и государственного образования в мировом сообществе.

Title: PECULIARITIES OF PRIVATE HIGHER EDUCATION FORMATION AND DEVELOPMENT IN THE WORLD.

Annotation: The article is devoted to the problems of private education in the world. The author writes about possible ways of integration between private and public education in the world community

Глобализация представляет собой непрерывный процесс адаптации и стандартизации всех аспектов общественной жизни во всех странах. Мы полагаем, что высшее образование является одним из важнейших факторов, определяющих ход процесса. Высшее образование стало движущей силой реформ в мире.

Наиболее важной, на наш взгляд, тенденцией развития высшего образования в конце XX века стал его массовый характер, который часто связывают с современными тенденциями развития экономики, производства, знания, культуры и общества в целом.

Адаптация к меняющимся условиям предполагает не только реорганизацию деятельности высших учебных заведений и прикладное использование новых технологий. Содержательное образование 21 века должно стимулировать развитие всех аспектов человеческого интеллектуального потенциала.

Однако, сама система высшего образования подлежит реформации, в частности, ей необходимо адаптироваться к рыночной экономике, которая, среди прочего, предполагает общедоступность высшего образования и его финансирование из разных источников. Высшее образование должно стать механизмом стимулирования общественного развития.

Усиление тенденций развития частного высшего образования и сокращение государственного финансирования и влияния связано с развитием глобального рынка образования. Высшее образование стало предметом пристального внимания Всемирной торговой организации (Всемирной Торговой Организации). Если высшее образование будет включено в сферу ее интересов, то экспорт и импорт образования будут осуществляться по правилам этой организации. Задачи Всемирной Торговой Организации в этом вопросе обеспечить доступность образовательных услуг, предоставляемых учебными заведениями, дать гарантии поставщикам образования при создании их филиалов в любой стране, экспорте учебных продуктов и программ, инвести-

ций в зарубежные центры [1,с.6]. Благодаря развитию глобального рынка образования в мире формируется образовательный маркетинг, который выявляет на потребности людей, стран и корпораций в образовательных услугах, что заставляет конкурировать их производителей в борьбе за потребителя. Одним из видов современного образования является частное высшее образование.

Частное высшее образование – самый динамичный и наиболее быстро развивающийся сегмент послешкольного образования, сопровождающий наступление двадцать первого столетия. Соединение требования доступа к высшему образованию и неспособности или нежелания правительств оказать необходимую поддержку выдвинула выступление частного высшего образования на первый план. Частные учреждения, у которых есть длительная история развития во многих странах, расширяют свои пределы и численность, увеличивают свое влияние и важность важны в тех частях мира, которые надеются на общественный сектор[3,с.311].

В современных условиях представляется важным определить основные параметры и требования к системе частного высшего образования, а также необходимо рассмотреть общие черты частного и государственного высшего образования, трудности, с которыми сталкиваются частные учреждения. Способен ли частный сектор добиться увеличения численности новых форм ответственности и инновационных технологий, образовательных программ, причем сделать все это творчески? Могут ли частные учреждения предложить систему послешкольного обучения, предлагая программы низкого качества, которые обеспечивают результат небольшой ценности?

Развитие частных высших образовательных учреждений в мире

Частное высшее образование долго доминировало над системами высшего образования в Японии, Республике Корея, Тайвани и Филиппинах. Был драматически резкий переход от общественного к частному послешкольному образованию в Латинской Америке: Бразилии, Мексике, Колумбии, Перу и Венесуэле, где теперь есть, по крайней мере, половина студентов, обучающихся в частных университетах. Частное высшее образование – наиболее быстро развивающийся сектор во многих странах Центральной и Восточной Европы и в странах бывшего СССР. В большинстве случаев, этот беспрецедентный рост частного сектора происходит от неспособности многих стран правительства финанси-

ровать развитие [3,с.312].

Кроме Западной Европы, областью, пропагандирующей общественное высшее образование, является Африка, район Сахары, но даже в этой области частное высшее образование становится все более быстрорастущим сегментом послешкольного образования [5,с.31].

При сравнении можно заметить, что частное высшее образование является самым сильным в Азии. Во многих странах, включая Японию, Республику Корею, Филиппины и Индонезию, частные послешкольные учреждения доминируют над системами высшего образования более чем на 80% студентов [3,с.313]. Существенное место частное образование занимает в Таиланде и Тайвани. В азиатских странах традиционно доминируют общественные образовательные учреждения, таких как Малайзия. Даже в коммунистическом Китае и Вьетнаме частное высшее образование увеличивает темпы роста. Большая часть учреждений неполного высшего образования в Индии представлена частными колледжами, регулируемые общественными университетами.

За последнее десятилетие во всем мире частный сектор высшего образования значительно расширился. Каковы причины этого процесса? Какое влияние он оказывает на качество образования?

Частное высшее образование развивалось по нескольким причинам, которые можно сформулировать следующим образом: личная потребность в образовании и потребность в образовании в узкоспециализированной сфере [7,с.11]. Во-первых, социальная потребность в высшем образовании превышает общественное предложение, и частный рынок стремится удовлетворить нереализованную потребность. Во-вторых, требование разного качества (по-видимому высокого качества) и содержание образования. Религиозное образование всегда являлось одним из видов частного высшего образования.

Религиозные организации издавна привлекались для организации и поддержки академических учреждений. Многие из самых ранних образовательных учреждений были открыты католической церковью не только в Европе, но позже в Латинской Америке и Азии. Единственным, и поныне существующим университетом, старше, чем европейские средневековые университеты, является Университет Ала-Азхар в Каире, который является исламским учреждением. Протестантские религиозные организации также играли активную роль в распространении и обеспечении высшего образования, включая установление первых академических учреждений в Соединенных Штатах. Даже многие из ранних университетов Азии – на Филиппинах, в Корее, Китае, Японии – были учреждены христианскими обществами [4,с.6].

Индусские организации в Индии, Синто, буддистские группы в Японии, буддисты в Таиланде и мусульмане в Малайзии, Индонезии активно пропагандировали открытие академических учреждений. Сегодня несмотря на то, что цели присоединения к религиозным организациям образовательных учреждений различны, религиозные организации по-прежнему играют заметную роль и в частном высшем образовании во всем мире.

Во многих странах рост частных высших образовательных учреждений может быть объяснен в значительной степени отказом государственных университетов от обучения, в то время как частные университеты сделали позитивный вклад. Частные университеты в некоторых странах, таких, например, как Соединенные Штаты, поспособствовали разнообразию, независимости, качеству, эффективности и новшествами. В странах, таких как Япония, у каждого частного университета есть своя собственная идентичность, традиция, культура и т.д. [6,с.35].

Место частных высших образовательных учреждений в академической иерархии

Частное высшее образование в значительной степени управляется рынком. До какой степени рынок должен управлять событиями, происходящими в частном высшем образовании? Какие ограничения должны быть наложены?

Частные учреждения стремятся соответствовать академическим системам страны, потому что их работа и существование зависит от того, способны ли они привлечь студентов и предложить им те «продукты», которые востребованы и необходимы. Как отмечается, в большинстве стран, особенно в развивающихся странах, более новые частные школы занимают места, находящиеся недалеко от вершин академической иерархии. Это происходит вследствие того, что необходимо много времени для формирования и закрепления академической репутации и статуса, но и также потому, что эти учреждения предлагают прикладные программы и имеют ограниченные.

Естественно, существуют исключения, даже среди более новых учреждений. В Пакистане Университет Хана Аги, имеющий очень хорошее финансирование из Фонда Хана Аги, достиг вершины академической иерархии образовательных учреждений очень быстро. В Аргентине несколько новых частных университетов, особенно Сан Андрес и Дителла, создали себе положительную репутацию. Школа управления ИНСЕД в Фонтанеблэ утвердилась как престижная школа почти с самого начала своего существования. В истории американского высшего образования есть такие же знаменитые престижные частные учреждения, например, Стэнфорд и Университет Чикаго, основанные в конце девятнадцатого столетия, быстро ставшие доминирующими знаменитыми учреждениями [4,с.11].

Принято считать, что для частных секторов высшего образования, ориентированных на расширение доступа, характерно низкое качество. Однако данное мнение представляется сорным. Подобное предубеждение объясняется тем, что вузы такого частного сектора принимают студентов, которые не смогли поступить в государственные университеты. Всё выше указанное свидетельствует о том, что частное высшее образование.

Помимо: способствует воспроизводству правящей элиты и социального неравенства; высокая стоимость оплаты и отсутствие стратегии финансовой поддержки; имиджу и престижу уделяется больше внимания, чем вопросам качества [2,с.28].

Законодательные рамки организации частного высшего образования

Частное высшее образование стало основной частью национальных систем. Однако, его еще более трудно координировать, чем, например, общественный сектор, потому что его ресурсы не поступают из общественных источников, собственность не находится в правительственном управлении, и ответственность распределена между многими учреждениями и группами. Жесткий контроль частного сектора осуществляется в системе высшего образования Республики Кореи. Правительственные учреждения имеют право ограничить или минимизировать набор студентов, обучение, количество преподавателей, зарплаты и т.п. Эти полномочия в недавнем прошлом подверглись коррекции, но республика Корея и, в меньшей степени, Япония являются примерами стран с сильной правительственной властью над частным сектором образования[3,с.319].

В последние десять лет отношения между высшим образованием и государством осложнились рядом новых проблем, которые в первую очередь вызваны недостаточно четкими границами общественной ответственности за высшее образование. Во многом законодательные рамки размыты и неясны. Есть и примеры спорного законодательства, что также не способствует четкости и прозрачности[2,с.28].

В каждой стране существуют свои правовые нормы, которые определяют специфику отношений между государством и высшим образованием - особенно с учетом диверсификации источников финансирования и распространения в общественном секторе практики дополнения государственных ассигнований частными источниками доходов. По мере ослабления государственного регулирования вузы должны прикладывать больше усилий для развития внутренней культуры качества и прозрачности, которая способствует укреплению доверия к институциональной автономии.

Законодательство по поводу частного высшего образования ссылается на законы, принятые государством, чтобы отрегулировать поведение людей в частном высшем образовании. Это воплощает желание государства принимать участие в развитии частного высшего образования и отражает, регулирует множество внутренних и внешних отношений частного высшего образования[6,с.9].

Государственное законодательство важно не только для развития частного высшего образования, но и для регулирования роста нежелательных форм частного образования.

Обязанности государства должны включать не только одобрение, регулирование и наблюдение, но также и условия руководства и поддержки частными учреждениями высшего образования. Поддержка могла бы также включать финансовую помощь учреждениям в форме грантов и студентам в форме финансовой помощи. В то же самое время справедливое соревнование между общественными и частными учреждениями должно также поощряться, а аккредитации и оценки должны быть установлены правительством. У государства есть важные обязанности в развитии частного образования, но оно не должно вмешиваться слишком сильно в управление частными учреждениями образования.

Таким образом, государство должно курировать и поддерживать частное высшее образование. Государственное законодательство должно понимать эти аспекты. Самый важный вопрос, это определение роли государства в процессе становления и развития частного высшего образования.

Таким образом, распространение частного высшего образования имеет национальные и региональные изменения. Среди частных учреждений наблюдается значительное разнообразие, но их большая часть сосредоточена на «низкой ступени» академической иерархии системы высшего образования. Роль, выполняемая частным высшим образованием, заключается в том, что оно способно очень быстро приспособиться к изменяющимся условиям рынка, студенческим интересам и потребностям экономического роста.

Двадцать первое столетие позволяет увидеть, что частное высшее образование получает все большую важность для многих стран, особенно в развивающихся и среднеразвитых странах. Даже в богатых странах Западной Европы и Северной Америки частное высшее образование занимает все более центральное место в среде академических предприятий. Эти факты необходимо учитывать, чтобы понять особенности данных явлений и гарантировать, что частное высшее образование удовлетворяет не только потребности рынка, но и отвечает общественным интересам.

Список литературы

1. Андржен К. Роль Высшего Образования в реформировании общества в условиях глобализации: Академическая надежность и стремление к повышению уровня вузов // Высшее Образование в Европе. - 2002. - № 4. С.1-9.
2. Фрид, Й., Гласс, А. частное высшее образование в Европе // высшее образование сегодня. Москва. - 2007. - № 2. - С. 26-30.
3. Altbach, P. Private higher education: Themes and Variations in Comparative Perspective. New York: Institute of International Education (IIE). - 1999. - P. 311-325.
4. Altbach, P., Levy, D. C. Private Higher Education: A Global Revolution. Sense Publishers, Boston College Centre for International Higher Education. - 2005. - P. 2-21.
5. Eshiwani, G. Higher Education in Africa: Challenges and Strategies for the 21st century. Institute of International Education, New York. - 1999. - P. 31-38.
6. Giesecke H.C. The Rise of Private Higher Education in East Central Europe. Society and Economy 21. Inter-American. Development Bank. Washington. - 1999. - P. 5-41.
7. Levy, D.C. Profits and Practicality: How South Africa Epitomizes the Global Surge In Commercial Private Higher Education. Working Paper. University Albany. New York. № 2. - 2003. - P. 3.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РЕФЛЕКСИВНОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ЗАДАЧ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Н.В. Ефимова

*соискатель кафедры методики преподавания математики
Московского государственного областного университета*

Умение ребенка *проводить рефлексивное исследование задачи* играет существенную роль в обучении их решению. *Под рефлексивным исследованием задачи понимается исследование учащимся собственной деятельности по решению задачи: последовательности действий, их правильного выполнения, приобретенного в ходе решения опыта.* Базируясь на теории учебной деятельности, разработанной В.В. Давыдовым, можно отметить тот факт, что именно рефлексивное исследование придает математической задаче характер учебной задачи, дополняя ее целым рядом учебных заданий. *Сущность и актуальность данного вопроса можно проиллюстрировать известным примером В.В. Давыдова: «Дети, поднимите руки, кто сегодня научился решать задачи в два действия?.. Вижу, почти все научились... А ты, Ваня?» - «А я это и так знал!» - буркнул Ваня, который в начале урока обнаружил полную неспособность решать задачи нового типа, но за 45 минут урока состояние неумения перешло в состояние умения: новое умение «овладело ребёнком» незаметно для него самого. Учитель-то Ваню научил, но учился ли при этом сам ребёнок? Себя, почему-то не справлявшегося с задачей, и себя, почему-то решившего задачу, он просто не заметил. Для задачи - никакого ущерба: она была решена. А для ученика? Каждый следующий класс задач приведёт его в такой же тупик, из которого его снова и снова будет выводить учитель. К экзамену школьник может прийти подготовленный. Но будет ли он готов жить в постоянно меняющемся мире, предполагающим умение постоянно *менять себя?*» [1, с.243].*

Одна из проблем теории и практики обучения решению задач связана с заключительным этапом решения задачи – с её исследованием, развитием, преобразованием. Большинство учащихся средней школы (и даже многие учителя математики) считают работу над задачей оконченной, как только ими получен правильный результат (совпадающий с ответом, данным в учебнике, или одобренный учителем); если ответ верен, о данной задаче можно и нужно забыть. Таким образом, учащиеся (а также многие учителя и авторы учебных руководств) забывают

об *обучающем* характере каждой задачи, решаемой в процессе обучения, о том, что всякая решаемая ими задача должна *учить* их математической деятельности, обогащать их знания и *опыт*, развивать умение ориентироваться в различных проблемных ситуациях. Этот вопрос представляет особый интерес. Дело в том, что исследование задачи надо рассматривать как *центральный этап рефлексивного исследования задачи*. Первый этап связан с *поиском решения (поисковый этап)*, а третий – собственно с *рефлексивным исследованием*. Центральный этап, связанный с исследованием и развитием задачи – *исследовательский этап*. Исследовательский этап, несомненно, является подготовительным перед собственно рефлексивным исследованием задачи, а в некоторых случаях, даже и началом рефлексивного исследования. Обоснование необходимости этого этапа можно найти во многих работах, посвящённых обучению решению задач. Вот лишь некоторые примеры. Вначале из наставлений учащимся.

«Если вы хотите по-настоящему научиться решать задачи, то анализируйте решения каждой мало-мальски новой и более или менее сложной задачи. Не жалейте на это времени и сил: всё это в будущем окупится. Для школьника решить данную задачу – не главная цель ... главное научиться чему-то, связанному с изучением математики, узнать и усвоить новые математические факты, овладеть новыми математическими методами, накопить определённый *опыт*, научиться мыслить. Итак, главная наша цель – *учебная*, и поэтому каждая задача должна вас обучать чему-то полезному, новому знанию или умению» [5, с.36]. И особенно для нас важно: «... решив задачу, *оглянись назад* и изучи задачу и найденное решение в целом, установи, что полезно запомнить, а что можно забыть...» [там же, с. 15]; «... заглянув в ответ, вы считаете свою работу над задачей законченной. Вы даже не отдаёте себе отчёта в том, как получено ваше решение, что вам нужно было знать, чтобы найти это решение... Итак, вы не *учитесь* на задаче, и в этом одна из причин того, что вы не умеете решать задачи» [2, с.21]. «Стремясь извлечь из своих целей максимальную пользу, старайтесь подметить в задаче, которую вы решаете,

то, что сможет пригодиться и в будущем при решении других задач» [3, с. 13]; «исследуйте ближайшую окрестность - вы нашли на дереве спелое и вкусное яблоко, но ведь их может быть и несколько» [там же, с.273].

Авторы этих рекомендаций (Д. Пойа, Л.М. Фридман, М. Колягин, В.А. Оганесян) отмечают необходимость перехода от *математической задачи* к учебной и фактически рассматривают *исследование задачи как средство этого перехода*: «Решение задачи – это ваша небольшая научно-исследовательская работа. Старайтесь при решении задачи почувствовать себя в роли учёного. Изобретайте новые решения и новые задачи, овладевайте умением работать творчески. Старайтесь подойти к задаче и её решению с разных сторон» [2, с.66].

Возникает вопрос о *дидактическом смысле исследовательского этапа в работе над задачей*. Очень важным и поучительным моментом работы над задачей является *возвращение* к уже решенной задаче. При вторичном изучении решения можно найти дополнительные подтверждения правильности полученного результата, а обобщение полученных результатов является ценным материалом при решении других задач. Исследование задачи позволяет не только уяснить механизм ее решения, но и повышает умственную активность учащихся, стимулирует интерес к решению задач.

Известные педагоги предлагают вводить в этап исследования не только составление задачи по не-

которым элементам, общим с исходной задачей, но и составление обратной и её решения, составление аналогичной задачи, решение или составление задачи, обобщающей по тем или иным параметрам исходную. Легко заметить, что здесь указаны уже не только *результаты исследовательского этапа* – новые задачи, новые решения, но и *средства этого исследования* – *обобщение, аналогия*. Сюда естественно было бы отнести и *конкретизацию*.

На современном этапе проблема развития самостоятельности мышления учащихся в процессе обучения математике является острой, еще не решенной. Система учебников математики и подбор задач в них, а также методика уроков оставляют крайне мало возможностей для проявления инициативы и творчества обучающихся. Учебник играет огромную роль не только в образовании, но и во всей культуре. Он содержит в себе образцы отношения субъекта к задаче, формирует стиль и культурные нормы деятельности. Сегодня упражнения по самому составлению задач, уравнений, систем и т.п. исчезают из стабильных учебников, но, коль скоро подобные задания полностью отсутствуют в практике обучения, у рядового ученика умение составлять задачи само по себе и не возникнет. Поэтому несомненным остается тот факт, что творческие задания необходимы для умственного развития учащихся и должны встречаться на каждой странице учебника математики.

Список литературы

1. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М., ИНТОР. – 1996. – 544 с.
2. Колягин Ю.М., Оганесян В.А. Учись решать задачи. Пособие для учащихся VII-VIII классов. – М., Просвещение, 1980. – 96 с.
3. Пойа Д. Математическое открытие. – М., Наука, 1972. – 448 с.
4. Фридман Л.М. Методика обучения решению математических задач // Математика в школе. – 1991. – №5. – С.59-63
5. Фридман Л.М., Турецкий Е.Н. Как научиться решать задачи. Книга для учащихся. – М., Просвещение, 1984. – 175 с.

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ И СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКОГО ЭКСЛИБРИСА В РАЗЛИЧНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭПОХИ

2. РЕНЕССАНС И МАНЬЕРИЗМ В ЖАНРЕ ЭКСЛИБРИСА (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI В.)

С. А. Воронцова

*аспирант кафедры «Иллюстрации и эстампа»
Московского государственного университета печати*

Период ренессанса в жанре экслибриса приходится на первую половину XVI в., время Высокого Возрождения в «большом искусстве». Уже на начальном этапе развития книжного знака в его композиции, стилистике, идейной направленности можно проследить новые гуманистические влияния, однако подлинного ренессансного расцвета экслибрис достиг именно в первой половине XVI в. Ранний книжный знак — это яркая, сочная, очень выразительная, образная, но все же ремесленная работа. С начала XVI в. жанр экслибриса поднимается на уровень высокого искусства. На смену безымянным авторам приходит целая плеяда выдающихся мастеров профессиональных художников: Альбрехт Дюрер (Albrecht Dürer), Лукас Кранах Старший (Lucas Cranach der Ältere), Ханс Гольбейн Младший (Hans Holbein der Jüngere), Бартель Бехам (Barthel Beham), Ханс Шпрингинклее (Hans Springinklee), Йост Амман (Jost Amman), Ханс Бальдунг Грин (Hans Baldung Grien), Йорг Брой (Jörg Breu), Ханс Бургкмайер (Hans Burgkmair), Вирджил Солис (Virgil Solis), Ханс Шойффелин (Hans Schöuffelin) и др.. С их именами связан расцвет иллюстрации и художественного оформления печатной книги, благодаря которой, едва появившись, небывалый подъем испытал и экслибрис. В настоящей статье впервые освещается и анализируется деятельность отдельных выдающихся мастеров эпохи ренессанса не как живописцев и графиков, но как создателей книжного знака.

Каждый из них обладал собственным художественным почерком. Творческие достижения и стилевые находки этого времени повлияли на весь ход истории развития экслибриса как жанра малой графики. Поэтому изучение творчества великих мастеров Возрождения является базовым в освоении гравировального мастерства и композиционных приемов и мето-

дов построения книжного знака. А также является основополагающим для понимания всего исторического контекста развития жанра экслибриса с момента зарождения до наших дней.

Научная и культурная жизнь начала XVI в. развивалась под влиянием гуманистических идей. Их главными носителями и распространителями стали книги. Ученые, философы, художники — приверженцы нового мировоззрения свободного всестороннего развития человеческой личности — имели непосредственное отношение к книге и, наряду с высокопоставленными светскими и духовными лицами, нередко обладали экслибрисами. В книговладельческом знаке периода Возрождения отчетливо наметилась связь между художником (рисовальщиком, мастером-гравером) и заказчиком, которая выразилась в художественном отражении совместных творческих решений. Апогеем и «мерой» развития ренессансного экслибриса стало искусство Альбрехта Дюрера.

Альбрехт Дюрер (1471-1528) создал порядка двадцати экслибрисов или эскизов к ним (возможно, некоторые не были реализованы в материале и остались в набросках). Особый интерес исследователей вызывает один из трех листов, гравированный для друга, нюрнбергского патриция, дипломата и гуманиста Вилибальда Пиркхаймера (Willibald Pirckheimer) (1470-1530) (ил.1). Это старейший из известных знаков Дюрера в технике гравюры на дереве, созданный, предположительно, до 1504 г.

Этот знак представляет собой характерный образец ренессансного экслибриса.

В центре листа — двойной герб супружеской пары, «коронованный» шлемом.

Изобразив березу в левом щите, Дюрер художественно, в несколько шутиливой форме «зашифровал»

имя Пиркхаймера: начало фамилии сходно по звучанию со словом береза (по-немецки Birke) и отличается от него первой буквой (игра родственных глухой и звонкой согласных). Таким образом, художник продолжает обычай «говорящих» знаков. Фигурки ангелочков придают строгой форме игривость, воздушность, веселое настроение. Всю композицию Дюрер замыкает рамкой и «шрифтовыми блоками-заставками». Изречение «Богобоязнь есть мудрости начало» приводится на еврейском, греческом и латинском языках и символизирует набожность и образованность Пиркхаймера. Здесь же стоит отметить введенный в верхней части изображения девиз «Sibi et amicis» («Себе и друзьям»).

Кроме того, графический лист демонстрирует высокое мастерство Дюрера в работе с деталями и «малыми сюжетами» второго плана, что иллюстрирует богато разработанное «обрамление» герба. По бокам — растительные мотивы и ленты, образующие своеобразные крученые рога изобилия с плодами и листьями, сверху — виноградная лоза в виде двойной гирлянды, снизу — сюжетные, образные мизансцены.

Еще один пример высокого искусства книжного знака представляет экслибрис Лукаса Кранаха Старшего (1472-1553) для врача, д-ра Дитриха Блоха (Dr. Dietrich Bloch) (ил. 2). Оттиск с деревянной формы, созданной около 1509 г., раскрашен от руки, по обычаю, который в XVI в. оставался в употреблении и был перенесен также на медную гравюру. Блох изучал медицину в Эрфурте и Болонье и работал профессором в Росток, Брауншвейге, Касселе и Хальберштадте. В 1508 г. он прибыл в Виттенбергский Университет (Wittenberger Universität), куда был приглашен в 1509 г. в качестве ректора. Книжный знак Кранаха для этого ученого — один из старейших «экслибрисов профессии»¹. Он принадлежит к тематической группе «экслибрисов для врачей» (Ärztexlibris).

В центре изображения представлен герб. За ним — христианские святые — арабские мученики IV в. Козьма, с колбой, символизирующей уринотерапию, и Дамиан, с баночкой мази. С позднего средневековья они стали главными заступниками и покровителями врачей и аптекарей. Как и Дюрер, Кранах берет изображение в рамку и завершает композицию изречениями, гравированными по две строки сверху и снизу от изображения. Верхние строки сообщают: «Это герб Теодора Блоха, достигшего выдающихся результатов на медицинском факультете в Болонье» («Dies ist das Wappenzeichen des Theodor Bloch, der an der medizinischen Fakultät zu Bologna Übermenschliches leistete»). Нижние: «То, что ты видишь, блистающее на щите, есть дубовый кряж — символ сверхчеловеческих врачебных обязательств и герб Блоха» («Was du aus Eichenholz auf dem Schilde glänzen siehst, ist Obiegenheit übermenschlicher Ärzte und das Blochsche Wappen»). Изображение узловатого дубового кряжа на гербе инсказательно выражает эти идеи и характеризует знак как «говорящий экслибрис».

¹ «Экслибрис профессии» (профессиональный экслибрис) («Berufsexlibris») отражает род деятельности своего обладателя, как правило, изображая атрибуты той или иной профессии. Среди наиболее распространенных мотивов на ранних этапах — перекрещенные деревянные ножи для резьбы по дереву, заступы (железные суживающиеся к концу лопаты, употребляемые для земляных работ [1]), корабельные крючки; в рамках «экслибриса профессии» выделяются, соответственно конкретным профессиям, отдельные тематические группы [2, с.137, 139].

«Некоторые искусствоведы предполагают, что в образе Дамиана Л. Кранах изобразил самого себя» [3].

Интересный «экслибрис профессии» представляет собой знак на дереве начала XVI в. (вероятно, выполненный до 1516 г.) для врача, астронома и астролога Георга Таннштеттера (Georg Tannstetter) (1482-1535) (ил.3). «Лист предположительно принадлежит резцу Ханса Шпрингксле (Hans Springinkle) (1490/95-1540), ученика и коллеги А. Дюрера, прозванного «малым Дюрером» («kleine Dürer»)) [2]. От своего учителя гравер почерпнул особенности композиции и художественные средства.

В центре размещен герб со звездой и ажурно в ренессансной манере гравированный шлем. Мастер следует традиции «говорящих» знаков. Небосвод и звезда являются символами уважаемого и почитаемого за свои пророчества астролога. В качестве декора экслибриса художник использует стилизованные растительные мотивы. Применение монограмм, например, MGT на экслибрисе для магистра Георга Таннштеттера, является характерным приемом, который был использован Хансом Шпрингксле и на книговладельческих знаках для доктора Дж. Эка (Dr.J. Eck), идейного противника М.Лютера, и для городского писаря К.Д. Тенгlera (C.D. Tengler). Еще одна стилевая особенность художника — своего рода таблички с именем, расположенные в нижней части листа. Такие таблички произошли от рольверк-картуша (Rollwerk-Kartusche)² и к началу XVI в. превратились в самостоятельное выразительное средство.

Продолжателями традиций А. Дюрера, прежде всего в графике, стали «Малые мастера», его ученики — представители так называемой «нюрнбергской школы». Ими были художники-граверы, работавшие преимущественно в Нюрнберге во второй четверти XVI в. — Ханс Зебальд Бехам (Hans Sebald Beham) (1500-1550), его брат Бартель Бехам (Barthel Beham) (1502-1540), Йорг Пенц (Jörg Pencz) (1500/02-1550), Хендрих Альдегревер (Hendrich Aldegrever) (1502 – 1555/61), Якоб Бинк (Jakob Binck) (ок. 1500-1569). «Их небольшие, подчас безупречно награвированные работы ориентировались на запросы широкой публики. Соответственно обновился сюжетный репертуар. Главными, в отличие от традиционной религиозной тематики, становятся мотивы из античной мифологии, исторические, аллегорические и жанровые картинки» [6]. «К этим сюжетам обращался и А. Дюрер, но, все же, в его творчестве они остались периферийным явлением и свою подлинную ценность и развитие обрели в работах «Малых мастеров»» [7].

Представители «нюрнбергской школы» наряду с ксилографией активно развивали технику резцовой гравюры³, появившуюся в первой четверти XVI в.. «Резцовая гравюра возникла на основе украшения

² Рольверк — ремешковый орнамент, ремешковое плетение — орнаментальный узор из переплетенных друг с другом лент, дополняемый фигурными мотивами. Рольверк типичен для североевропейской резьбы. [4]

³ Картуш — лепное или графическое украшение в виде обрамленного завитками щита или полуразвернутого свитка, на котором помещаются надписи, вензеля, эмблемы и т.п. [5].

³ Резцовая (она же медная) гравюра — 1) печатная форма глубокой печати, изготовленная гравированием на меди; различают медную гравюру, выполненную резцом, фрезой, лазером или травлением (один из видов офорта); 2) оттиск, сделанный с медной гравюры [8].

резьбой различных металлических изделий. В средние века распространился приём заполнения врезанных в металл линий цветным составом, главным образом чернью¹. Подобное изображение можно было оттискивать на бумаге. Размножение этих оттисков, имевших первоначально значение образцов для оружейников, «золотых и серебряных дел» мастеров, и привело (очевидно, в 1-й половине 15 в.) к появлению собственно резцовой гравюры» [10]. Металл позволяет работать значительно тоньше, чем дерево продольного распила. Тем не менее, «...техника гравирования на дереве была настолько усовершенствована, что отдельные гравюры на меди казались на ее фоне грубыми» [2, с.141]. И все же, изготовление книговладельческих знаков в резцовой гравюре приобретало широкое распространение. На ранних этапах гравюра на меди перенимала стилистику более развитой в то время ксилографии.

Интересным примером этих процессов являются экслибрисы юриста доктора Кристофа Хоса (Dr. Christoph Hos).

Согласно именным спискам Гейдельбергского университета 1509 г. и более поздним документам юридических учреждений городов Нюрнберг, Шпейер и Вормс, К. Хос владел четырьмя экслибрисами. Один из них гравирован на меди (ок. 1520 г.) в манере, сходной с ранней ксилографией (ил. 4). Рисунок простой, контурный, оттиск подкрашен от руки. Имя владельца представлено в форме монограммы, заключенной в «шрифтовую ленту» между двумя «говорящими» гербами, чьи щиты повторены в упрощенном варианте как ремарка под основным изображением. Эти маленькие дополнительные щиты, вероятно, старейший пример изобразительного приема, который получит распространение в конце XIX в. у некоторых мастеров офорта [2, с.137]². На одном из щитов художник, в юмористическом ключе перефразировав фамилию владельца (Hos), изобразил не целые штаны (Hose), а только одну штанину.

Ксилографические знаки на имя К. Хоса не ограничивались только геральдическими изображениями. Гербы были вставлены в роскошные, представленные в перспективе залы и картуши эпохи Возрождения. Гравюры были рассчитаны на три основных книжных формата. Они схожи между собой, но не идентичны. На знаках есть пометки от руки. На одном из них указан 1528 г., когда, вероятно, был создан знак. Кроме герба Хоса и герба с двумя переплетенными василисками на них изображены гербы с атрибутами профессии. «Экслибрисы для К. Хоса — первый пример **серии книжных знаков** для одного человека, сложившейся на протяжении определенного времени» [2, с.138].

Во второй половине XVI в. на смену ренессансного периода истории гравюры и экслибриса приходит переходное от Возрождения к барокко время маньериз-

ма. Наиболее ярко этот стиль представляет творчество Йоста Аммана.

Родом из Цюриха, Йост Амман (1539-1591) большую часть жизни (с 1560 г.) работал в Нюрнберге. Он был весьма разносторонним, плодовитым художником. Владея как техникой ксилографии, так и резцовой гравюры, Й. Амман наиболее ярко проявил себя именно в книжной графике. Он создал множество титульных листов³, книжных иллюстраций, а также известную издательскую марку по заказу издателя Сигизмунда Фейерабенда (Sigismund Feyerabend) во Франкфурте-на-Майне. Его гравюры на дереве и на меди имеют большое культурно-историческое значение как ценные свидетельства повседневной жизни эпохи.

Годы жизни Й. Аммана приходятся на переходный период от поздне-возрожденческих к ранне-барочным художественным формам. Его экслибрисы выполнены в традиции гравированных знаков XVI в. Тип композиции, геральдическая атрибутика, ее знаковость и символизм, даже манера гравирования скорее относятся к ренессансной стилистике. Однако более поздние работы несомненно обращены к нарождающимся тенденциям барокко. По мнению исследователей, в книжных знаках, созданных в поздний период творчества, Й. Амман достигает вершин своего мастерства.

«Он богато и разнообразно гравюрует фигуры и орнаменты, добивается большей глубины пространства по сравнению с ранними работами. Самым значительным экслибрисом Й. Аммана считается лист для Иоганна Фишарта (Johann Fischart) (ок. 1546/47-1590 гг.)» [2, с.137]. А. Шмидт определяет этот ксилографический знак как «характерный пример стиля маньеризм» [2, с.137].

В экслибрисе удачно отражена склонность писателя-сатирика И. Фишарта к зашифрованным изречениям и шуткам. По контуру овала записан его девиз: «love Fovente Gignitur Minerva» («По милости Юпитера произошла Минерва»). Начальные буквы слов этого изречения совпадают с начальными буквами фразы «Johann Fischart, genannt Mentzer (Mainzer)» («Иоганн Фишарт, прозванный Ментцер (Майнцер)») (житель г. Майнца).

Особую роль в истории экслибриса сыграл гравированный на меди знак Й. Аммана для Мельхиора Шедела (Melchior Schedel).

С именем Мельхиора Шедела связана история одного из самых значительных частных книжных собраний XV-XVI вв. Его основателями были Герман Шедель (Hermann Schedel) (1410-1485) из Аугсбурга и его нюрнбергский кузен Хартманн Шедель (Hartmann Schedel) (1440-1514), автор известной «Всемирной хроники»⁴ (1493). Наряду с медицинской книгой, особенно широко представленной, поскольку оба были **врачами, они собрали много изданий античных клас-**

¹ Чернь — художественная обработка металла, при которой гравированный на нем рисунок заполняется черным матовым сплавом из серебра, меди, серы и т.п. [9].

² К этому приему охотно прибегал лейпцигский живописец и график Бруно Эру (Bruno Héroux) (1868-1944). Пробное травление (Remarque) — черновой эскиз, ремарки на полях офортной пластины для испытания травления и (получения) пробного (контрольного) оттиска, художник оставлял как привлекательный камертон (и контраст) к основному изображению [11]. «Многие экслибрисы Эру обнаруживают такого рода рисунок на полях; они переданы с тщательностью, чувством юмора и большой любовью к деталям. Эру был одним из первых художников, которые превратили эти вспомогательные пробные зарисовки в украшение, как правило, шуточного характера, сопутствующее основному мотиву и дополняющее художественную композицию» [2, с.159-160].

³ Titleinfassung — (с нем.) своего рода титульная «рамка», графическая «оправа», «обрамление» титульного листа книги [11].

⁴ Всемирная хроника (Die Schedelsche Weltchronik) — условное название известной книги Хартмана Шедела, чаще всего используемое в русскоязычной литературе. Считается, что первоначальное издание книги было осуществлено 12 июня 1493 на латыни. Немецкое издание в переводе Георга Альта (Georg Alt, 1450-1510), который помогал Шеделю в подготовке латинского издания, было напечатано 23 декабря 1493. Тираж оценивается в 1400-1500 экземпляров на латыни и 700-1000 на немецком. Считается, что издание книги было осуществлено как общественный проект города Нюрнберга по предложению Зебальда Шрейера (Sebald Schreyer, 1446-1520) и его шурина Себастьяна Каммермайстера (Sebastian Kammermeister, 1446-1503).

(Ни латинское, ни немецкое издание книги не имеют титульных листов и общего названия книги.) [12].

сиков, а также немецкоязычной литературы XV в., что было в то время редкостью. Хартманн Шедель придавал особое значение внешнему облику томов. Высокое типографское искусство, шрифтовое и иллюстративное оформление, искусные переплеты были гармонично дополнены фамильным знаком. На титульном листе или первой странице книги была изображена голова мавра, родовой герб Шеделей. По завещанию Хартманна Шеделя библиотека должна была сохраниться как фамильная собственность, но Мельхиор Шедель, последний представитель этой семьи, решил продать книжное собрание. Свое намерение он отразил в экслибрисе, созданном для него Й. Амманом (ил. 5).

Образ владельца и самой библиотеки он представляет в иносказательной форме. На нем изображен сам М. Шедель, как воин и как дворянин. Женская фигура является аллегорией библиотеки, ключ к которой можно получить только за кошель с деньгами. Такого рода аллегорическое изображение понятия в виде фигуры человека встречается в экслибрисе впервые и свидетельствует о стилевых и мировоззренческих переменах в сторону раннего барокко.

В центре крупно изображен фамильный герб и шлем на фоне пышного оплечья, увенчанный короной. Среди элементов декора особый интерес представляют так называемые «трубы», «слоновые хоботы» или «рога» в качестве убранства шлема, «шрифтовая лента» с девизом и, под изображением, табличка с именем в рамке с орнаментальными архитектурными мотивами. Эти детали композиции типичны для стилистики немецкого книжного знака и в целом выдержаны в ренессансной экслибрисной традиции.

Однако лист несет и приметы нового стиля. Он выглядит очень репрезентативно, торжественно за счет яркой расцветки. Эту представительность подчеркивает крупный размер знака (20,0x13,7), что обусловлено стилистикой раннего барокко и его стремлением к парадности.

Благодаря этому экслибрису стало известно, что фамильное собрание сначала было продано Хансу

Якобу Фуггеру (Hans Jakob Fugger) из Аугсбурга, а затем в 1571 г. перешло к герцогу Альбрехту V Баварскому (Herzog Albrecht V. von Bayern) и послужило основанием Мюнхенской королевской библиотеки.

Когда был создан лист для Мельхиора Шеделя, история книжного знака насчитывала не более века, однако, за это время экслибрис утвердил себя как самостоятельный вид искусства. Сначала в XV в. он получил особое развитие в больших южнонемецких городах, откуда распространился по Германии, а затем, с XVI в. по всей Европе.

Замечательно, что книжный знак сразу заговорил на своем оригинальном языке, используя целую систему тайных знаков, часто мифологических, сакральных, мировоззренческих. Он создавал своеобразный, в каждом случае индивидуальный, подчас зашифрованный портрет владельца библиотеки. Образы, продиктованные граверу библиофилом, открыты и порой наивны, тогда как система символов, в которую художник облек эти мысли, часто многозначна, иносказательна.

Именно эта особенность ренессансного экслибриса подхвачена и активно развивается сегодня, когда книжный знак превратился в самостоятельную форму малой графики. Емкость и аллегоричность экслибриса эпохи возрождения созвучны нашему времени. На примерах ренессанса, ставших своеобразными эталонами, воспитываются поколения молодых художников, формируется и оттачивается эстетический вкус любителей и коллекционеров книжного знака. Яркая образность, сюжетный подтекст экслибриса являются причинами искреннего интереса к этому жанру, зашифрованные смысл которого полностью раскрывается лишь своему владельцу, оставаясь для непосвященного зрителя миниатюрой-загадкой. Символика экслибриса представляется весьма прихотливой, изысканной и рафинированной, чтобы прочитываться с первого взгляда. Лишь тщательное изучение заинтересованного исследователя способно приподнять завесу над его тайнами.

Библиографический список

1. Ефремова Т.Ф. «Современный толковый словарь русского языка» в 3-х томах, Москва, АСТ, 2006 г., статья «Заступ».
2. Schmitt A. (Anneliese), «Deutsche Exlibris, Eine kleine Geschichte von den Urspruengen bis zum Beginn des 20 Jahrhunderts», Leipzig, Koehler&Amelang, 1986
3. Schwarz. H. «Die Bücherzeichen von Lucas Cranach d. Ä.», Exlibriskunst und Graphik. DEG-Jahrbuch, 1984, 5-7 S..
4. Статья по интернет-ресурсу «ГЛОССАРИЙ.RU, Служба тематических толковых словарей», (http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RLtyu,t!!uwtgslty).
5. Гуськова А. П., Сотин Б. В. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический, «Русский язык-Медиа», 2003 г., 869 с., статья «Картуш».
6. Электронная энциклопедия Britannica, статья «Kleinmeister».
7. Waldmann E. «Nürnberger Kleinmeister», Klinkhardt & Biermann, Leipzig, 1910, 116 S..
8. Стефанов С. И. «Реклама и полиграфия: опыт словаря-справочника», Гелла-принт, Москва, 2004 г., 320 с., статья «Медная гравюра».
9. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка, в 3-х томах, Москва, АСТ, 2006 г., 1165 с., статья «Чернь».
10. Большая Советская Энциклопедия в 30 томах, Коллектив авторов во главе с академиком Прохоровым А. М., 3-е издание, изд. Советская энциклопедия, 1969-1978 гг., 18240 с., статья «Резцовая гравюра», Сидоров А. А..
11. Лепинг Е. И., Страхова Н. П., Филичева Н. И. и др. Под общ. рук. Москальской О.И., Большой немецко-русский словарь по общей лексике, «Русский язык-Медиа», 2004 г., 438 с. в 3-х томах, статьи «Remarque», «Titel», «Einfassung».
12. Козырева И. В., Немецко-русский словарь-справочник по искусству, «РУССО», 2002 г., 296 с., статья «Remarquedruck».
13. по статье «Всемирная хроника», (http://chronology.org.ru/newwiki/Всемирная_хроника).

ЦЕНТРОБЕЖНЫЕ ВРАЩАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

В.Р.Берников

инженер,
ЗАО «НПП «Салют-27»

Рассмотрим систему массой M , состоящую из невесомого стержня длиной ℓ , на концах которого закреплены точечные тела каждое массой m (в дальнейшем стержень), причём $m \ll M$. Центр масс стержня вращается относительно оси O по окружности радиуса r с угловой скоростью ω

(см. рис. 1). Стержень находится в состоянии устойчивого равновесия, то есть относительно его центра масс стержень находится в покое. При этом пусть система может совершать только поступательное движение в направлении БА или АБ.

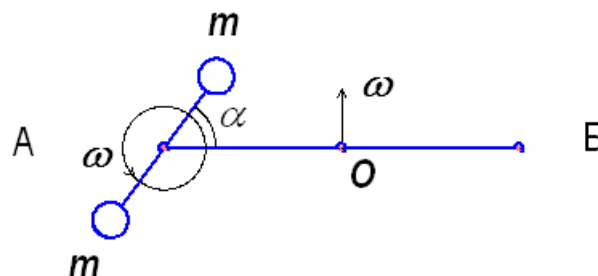

Рис. 2.

Чтобы привести стержень в состояние неустойчивого равновесия (вертикальное положение стержня, рис. 3), надо преодолеть противодействующую центробежную силу F .

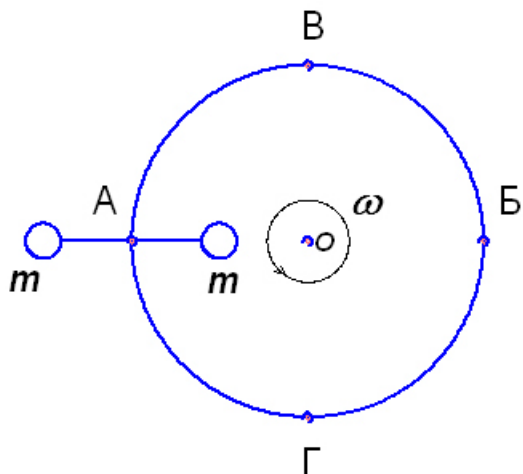

Рис. 1.

На удалённое тело массой m на стержне относительно оси O действует центробежная сила $F_1 = m \cdot \omega^2 \cdot (r + \ell / 2)$, а на ближнее сила

$F_2 = m \cdot \omega^2 \cdot (r - \ell / 2)$. Очевидно $F_1 > F_2$, поэтому стержень находится в состоянии покоя (горизонтальное положение).

При отклонении стержня от горизонтального положения действует центробежная сила $F = F_1 - F_2 = m \cdot \omega^2 \cdot \ell \cdot \cos \alpha$ на стержень и является противодействующей направлению его вращения как показано на рис. 2.

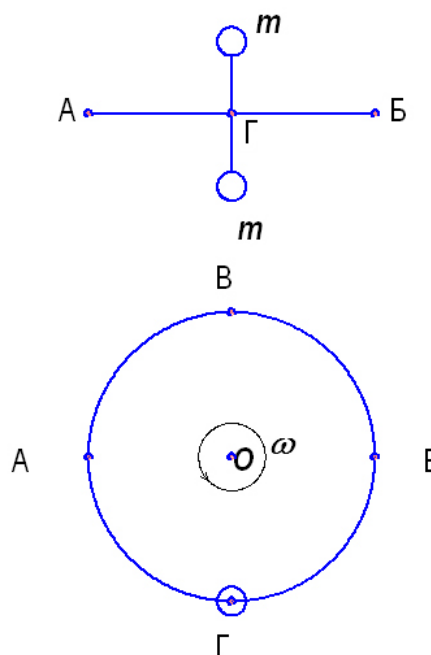

Рис. 3.

Если переход из горизонтального в вертикальное положение стержня (фигура 3) совершать за половину оборота из точки В в точку Г, то вся система передвинется в направлении БА на величину L_1 . За следующий полупериод из точки Г в точку В центробежная сила F не является противодействующей и действует по направлению вращения стержня (рис. 4), поэтому переход из вертикального в горизонтальное положение стержня происходит со сдвигом системы в том же направлении БА на такую же величину L_1 .

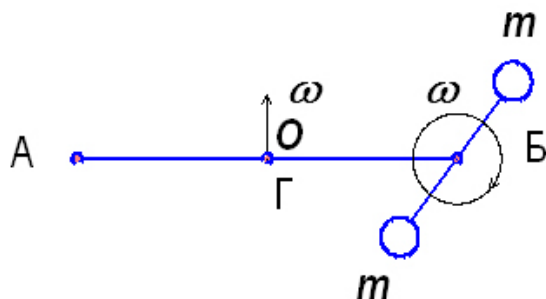

Рис. 4.

При каждом обороте система будет передвигаться на величину

$2 L_1$. Эта величина зависит от длины стержня ℓ , радиуса r , массы тел m и угловой скорости ω . При постоянном вращении стержня (один оборот за оборот его центра масс) система будет передвигаться на величину $L = n \cdot 2L_1$, где n - число оборотов. Вместо невесомого стержня с точечными телами каждой массой m можно применять любое протяжённое тело с распределённой массой.

В системе необходимо компенсировать биения, возникающие из-за несимметрии. Для симметричности системы установим два стержня на противоположных сторонах окружности круговой траектории, вращающиеся с угловой скоростью ω (рис. 5) и их центры масс с такой же угловой скоростью ω относительно оси О.

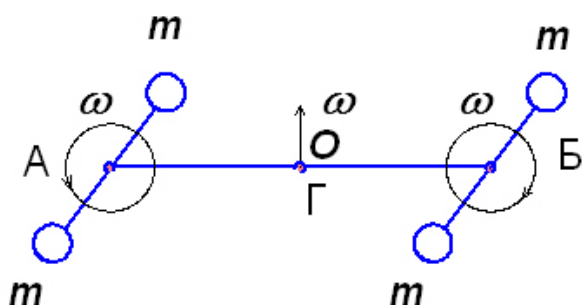

Рис. 5.

В точку В один стержень приходит всегда в горизонтальном положении, а в точку Г противоположный стержень всегда в вертикальном положении (Рис. 6). В точки А и Б они приходят в положение как показано на рис. 5.

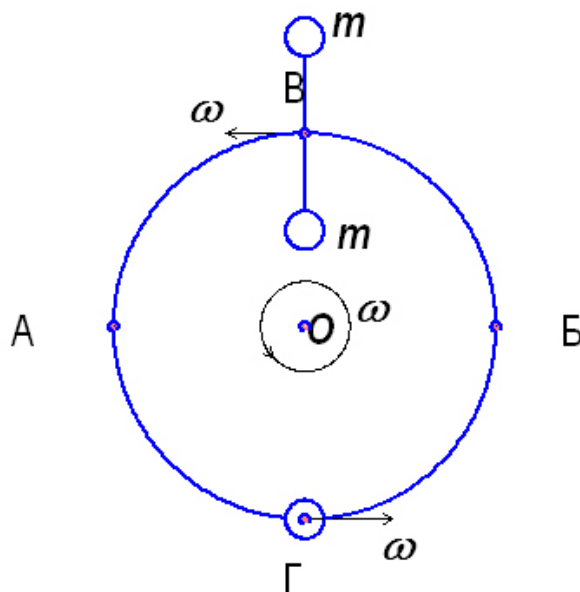

Рис. 6.

Для устранения гироскопических эффектов, возникающих в процессе вращения стержней, рядом с каждым стержнем добавляется ещё один, вращающийся синхронно в обратном направлении (Рис. 7) с той же угловой скоростью ω . На рисунке 7 показано их симметричное расположение в точках А и Б.

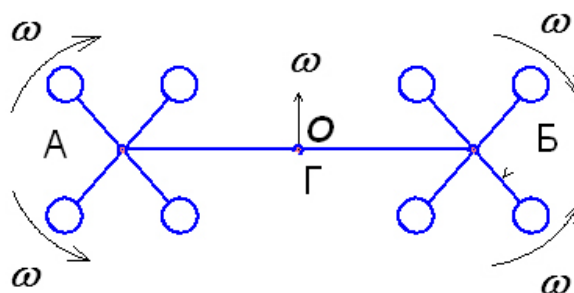

Рис. 7.

На рисунке 8 в точке В они находятся в горизонтальном положении, а в точке Г в вертикальном положении. В результате гироскопический эффект, возникающий от поворота оси вращения стержня и противодействующий увеличению угловой скорости относительно оси О, устраняется добавлением противоположно вращающегося в той же плоскости другого стержня.

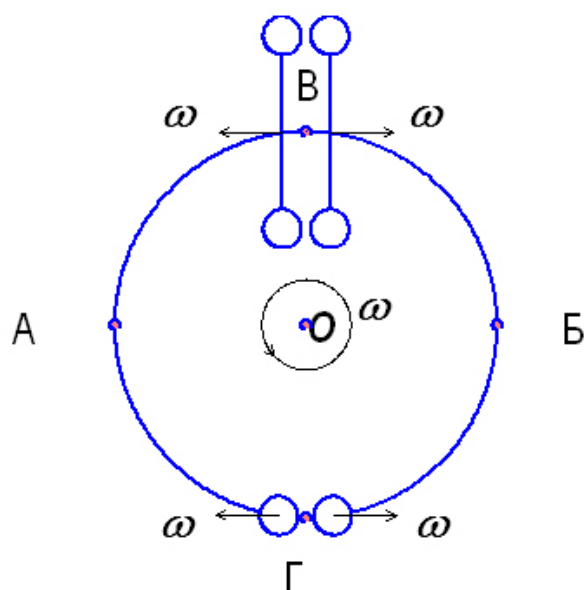

Рис. 8.

Чтобы устранить скачкообразное передвижение системы при малых угловых скоростях возможно применение ряда пар противоположно расположенных стержней, вращающихся относительно общей оси.

Для устранения гироскопического эффекта при воздействии внешних сил на систему вращающихся стержней относительно оси O и прямолинейного перемещения, необходимо применить вторую систему, но со стержнями, вращающимися синхронно в противоположном направлении относительно оси O', как показано на рисунке 9.

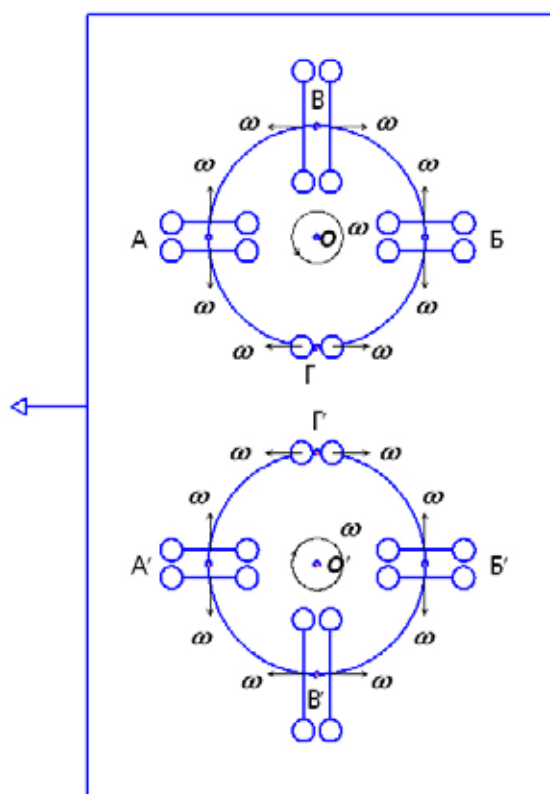

Рис. 9.

Таким образом, можно обеспечить поступательное движение за счёт использования центробежной силы вращающегося протяжённого тела (стержня): один оборот собственного вращения за оборот вокруг внешней оси. Происходит отталкивание от приобретённой (центробежной) массы, аналогично отталкиванию от гироскопической массы [3, 208]. После введения понятия центробежной массы к системе вращающихся тел можно применить закон сохранения импульса. В простейшем случае (см. рис. 2) центробежная масса определяется по следующей эмпирической формуле:

$$m_{Ц} = k \cdot 0,001 \cdot m \cdot \omega^2 \cdot \ell \cdot \cos \alpha,$$

где k – Центробежный коэффициент, зависящий от траектории движения стержня и распределения массы в нём;

m – Масса точечного тела;

ω – Угловая скорость;

ℓ – Длина стержня;

α – Угол между стержнем и плоскостью вращения стержня относительно внешней оси.

Список литературы

1. Толчин В. Н., Инерциод, Пермь, Пермское книжное издательство, 1977.
2. Иванов М.Г., Безопорные двигатели космических аппаратов, Москва, издательство ЛКИ, 2008.
3. Берников В.Р., Гироскопические вращательные системы, Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов, стр.208 - 210, №2, февраль 2010, Курск.
4. Сабодаш П.Ф., Теоретическая механика, Москва, Дрофа, 2004.

ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНЫЙ КОНЕЧНЫЙ ЭЛЕМЕНТ С ПЕРЕМЕЩЕНИЯМИ В КАЧЕСТВЕ УЗЛОВЫХ НЕИЗВЕСТНЫХ

Е.И. Сорокина

к.т.н, доцент,

Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия.

1. Аппроксимация перемещений

Столбец основных узловых неизвестных содержит 8 элементов и принимается в виде

$$\{u_j\}^T = \{u^i u^k u^l u^m v^i v^k v^l\}, \quad (1)$$

где

u^m, v^m - перемещения вдоль осей η и z соответственно в узловой точке m ($m = i, j, k, l$).

Каждая составляющая перемещения внутренней точки конечного элемента аппроксимируется через узловые неизвестные билинейными зависимостями

$$u = \{f(\xi, \eta)\}^T \{u_j\}; \quad v = \{f(\xi, \eta)\}^T \{v_j\}, \quad (2)$$

где

$$\{u_j\}^T = \{u^i u^k u^l\}; \quad \{v_j\}^T = \{v^i v^k v^l\}.$$

Для внутренней точки отдельного конечного элемента введем вектор-столбец перемещений

$$\{u\}^T = \{uv\} \quad (3)$$

и выразим его через вектор узловых неизвестных (1) при использовании (2) в матричном виде

$$\{U\}_{2 \times 1} = [A]_{2 \times 8} \{U\}_{8 \times 1}, \quad (4)$$

где матрица $[A]$ имеет вид

$$[A]_{2 \times 8} = \begin{bmatrix} \{f(\xi, \eta)\}^T & \{0\}^T \\ \{0\}^T & \{f(\xi, \eta)\}^T \end{bmatrix}. \quad (5)$$

Производные составляющих вектора перемещения u и v в глобальной системе координат получаются дифференцированием (2)

$$u_{,\eta} = \{f_{,\eta}(\xi, \eta)\}^T \xi_{,\eta} + \{f(\xi, \eta)\}^T \eta_{,\eta} \{u_j\};$$

$$u_{,\xi} = \{f_{,\xi}(\xi, \eta)\}^T \xi_{,\xi} + \{f(\xi, \eta)\}^T \eta_{,\xi} \{u_j\};$$

$$v_{,\eta} = \{f_{,\eta}(\xi, \eta)\}^T \xi_{,\eta} + \{f(\xi, \eta)\}^T \eta_{,\eta} \{v_j\};$$

$$v_{,\xi} = \{f_{,\xi}(\xi, \eta)\}^T \xi_{,\xi} + \{f(\xi, \eta)\}^T \eta_{,\xi} \{v_j\}. \quad (6)$$

Деформации $\{\epsilon\}$ произвольной точки конечного элемента с использованием (2) и (6) можно представить матричным соотношением в таком виде

$$\{\epsilon\}_{4 \times 1} = [D]_{4 \times 2} \{U\}_{2 \times 1} = [B]_{4 \times 8} \{U\}_{8 \times 1}, \quad (7)$$

где матрица $[B]$ содержит аппроксимирующие функции и их производные

$$[B]_{4 \times 8} = \begin{bmatrix} \{f_{,\xi}\}^T \xi_{,\eta} + \{f_{,\eta}\}^T \eta_{,\eta} & \{0\}^T \\ \frac{1}{r} \{f(\xi, \eta)\}^T & \{0\}^T \\ \{0\}^T & \{f_{,\xi}\}^T \xi_{,\xi} + \{f_{,\eta}\}^T \eta_{,\xi} \\ \{f_{,\xi}\}^T \xi_{,\xi} + \{f_{,\eta}\}^T \eta_{,\xi} & \{f_{,\xi}\}^T \xi_{,\eta} + \{f_{,\eta}\}^T \eta_{,\eta} \end{bmatrix}.$$

Список литературы

1. Оден Дж. Конечные элементы в нелинейной механике сплошных сред. Пер. с англ. М.: Мир, 1976, 464 с.
2. Самуль В.И. Основы теории упругости и пластичности. М.: «Высшая школа», 1970, 288 с.
3. Постнов В.А., Хархурим И.Я. Метод конечных элементов в расчетах судовых конструкций. Л.: Судостроение, 1974, 344 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ НАПРЯЖЕННО-ДЕФОРМИРОВАННОГО СОСТОЯНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ШАТУНА ДИЗЕЛЬНОГО ДВИГАТЕЛЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА КОНЕЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Е.А.Горшков

к.т.н., доцент БИТТУ СГТУ

Поверхностные слои элементов шатуна дизельного двигателя являются особо ответственными, так как в большинстве случаев усталостное разрушение от динамического приложения нагрузок располагается именно в этих поверхностных слоях. Однако из-за сложной геометрической формы и условий нагружения элементов шатуна применение аналитических методов исследования становится затруднительным, ввиду того, что при их использовании нельзя учесть реальную геометрическую форму деталей, местные деформации отдельных конструктивных элементов. Аналитические решения для деталей сложной формы имеют значительную погрешность и требуют коррекции с помощью эмпирических коэффициентов, которые, в свою очередь применимы для ограниченного набора конструкций, аналогичных тем, для которых имеются экспериментальные данные.

Все это создает предпосылки для использования метода конечных элементов (МКЭ), позволяющего решать задачи теории упругости применительно к телам сложных геометрических форм. При этом рассчитываемая конструкция представляется в виде совокупности простых геометрических объектов – конечных элементов (КЭ), для каждого из которых заранее определен вид функциональной зависимости распределения перемещений в этом элементе от перемещений в его узлах. Последние обеспечивают соединение элементов между собой, а их перемещения определяют напряженно-деформированное состояние конструкции.

Вместе с тем, конкретные рекомендации по эффективному использованию методик на базе МКЭ в технической литературе отсутствуют. Кроме этого, на современном этапе нет математического пути решения сходимости по МКЭ, а используемое шаговое увеличение числа КЭ приводит к тому, что решение по МКЭ сходится при бесконечном увеличении числа КЭ. Указанные обстоятельства требуют детального изучения вопросов применения МКЭ в расчетах напряженного состояния высоконагру-

женных деталей транспортных дизелей, среди которых поршневая и кривошипная головки шатуна являются одними из наиболее нагруженных и труднодоступных для исследования элементов.

Существующие методы расчета элементов шатунов форсированных дизелей на усталостную прочность являются условными и приближенными. В этой связи наиболее полно учесть особенности полей напряженно-деформированного состояния элементов шатуна, носящих трехмерный, пространственный характер, позволяют исследования на основе пространственных задач теории упругости с использованием МКЭ. При этом в трехмерном пространстве аналогом КЭ является тетраэдр. Очевидно, что для получения заданной степени точности количества тетраэдральных элементов должно быть очень большим. Это приводит к большому числу уравнений, что несколько ограничивает применение метода. Кроме того, ширина ленты матрицы основной системы уравнений становится большой и в результате увеличивается необходимый объем памяти вычислительной машины.

Особенности применения МКЭ при расчете напряженно - деформированного состояния элементов шатуна дизельного двигателя состоят в следующем:

- напряженно - деформированное состояние элементов шатуна является существенно трехмерным, так как все шесть компонентов тензора напряжений имеют весомые значения в различных точках;
- векторы перемещения узловых точек и узловых усилий, а также компоненты деформаций, перемещений и напряжений в высоконагруженных деталях в общем случае определяются в матричной форме;
- математический метод исследования механических напряжений МКЭ в своих основных частях может быть применен для исследования температурной деформативности в других тепло и механически напряженных деталей форсированных дизелей.

Список литературы

1. Зенкевич О.К. Метод конечных элементов в технике/О.К. Зенкевич. - М.: Мир, 1975. - 541с.
2. Розин Л.А. Метод конечных элементов в применении к упругим системам./Л.А. Розин. - М.: Стройиздат, 1977.- 129с.
3. Косырев С.П., Особенности применения метода конечных элементов для расчета напряженного состояния высоконагруженных деталей транспортных дизелей/С.П. Косырев, Л.А. Сорокина, Р.М. Рафиков. Сборник научно-технических трудов. Т.4. - СПб., 2003.

ПРИНЦИПЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ МЕХАНИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ И РАЗМЕРНОГО АНАЛИЗА

А.С. Седов

*магистрант Волгоградского государственного технического университета
машиностроительного факультета
специальности «Технология машиностроения»*

В настоящее время существуют подходы к построению систем инженерного анализа, моделирования и оптимизации проектных решений в разработке технологических процессов обработки. Разработаны научные основы технологии машиностроения, системы САПР ТП и методики технологического проектирования для реальных деталей, разработана методология технологического проектирования с элементами инженерного анализа, имеется примеры систем моделирования технологии обработки, привязанных к САПР ТП. Однако нет определенности относительно структуры и функций САЕ-системы для технологического проектирования. Вопрос построения подобных систем в настоящее время только ставится [1, с.20]. Получается следующая картина – процесс проектирования трудно формализуем, не ясно даже как увязать между собой разнородные виды информации. И разработка систем пошла не по пути теоретических исследований с целью дальнейшей формализации и алгоритмизации процесса технологического проектирования, а по пути привлечения опыта технолога, по пути использования разработанных вручную технологических процессов в качестве образцов – аналогов.

В то же время следует отметить большие достижения в области автоматизации технологического проектирования, как в теории, так и в практике. Б.Е. Челищевым с соавторами была разработана теория процесса проектирования на основе математической логики. Г.К. Горанским – требования, состав и порядок функционирования системы проектирования и комплексная автоматизированная система ТПП. С.П. Митрофановым – четкая классификация методов технологического проектирования и метод автоматизации проектирования на основе адресации. В.Д. Цветковым – метод синтеза технологических процессов и понятие «элементарная обрабатываемая поверхность». А.И. Кондаковым – научно-методическая база принимаемых при ТПП технологических решений и метод синтеза маршрутных технологических процессов на основе концепции автоматизированного синтеза структур и понятие Т-комплекса.

Наиболее важной проблемой в настоящее время является дальнейшая формализация и алгоритмизация процесса проектирования технологических процессов всеми доступными методами на основе анализа и синтеза конструкторско-технологической информации с использованием научных основ технологии машиностроения, математического и компьютерного моделирования, информационных технологий. При этом существует с одной стороны проблема создания наиболее совершенной системы кодирования, а с другой – проблема облегчения и ускорения процедуры кодирования сведений рабочих чертежей и технологических процессов для технологов, которым нет необходимости вникать в подробности построения подсистемы кодирования [2, с.95]. Возникла проблема обработки закодированной информации с целью получения определенных, не обязательно всех сведений о проектируемом технологическом процессе, например, информации о технологическом маршруте, данных для размерного анализа технологических процессов. Появляется потребность кодирования и визуализации графической информации, заключенной в кодах на основе размерной информации.

В ходе анализа методов расчета технологических размеров, разработанных П.А. Пакидовым, Б.С. Мордвиновым, И.А. Иващенко, В.В. Матвеевым, Ю.М. Сметаниным, О.Н. Калачевым, В.К. Соловьевым и др. был выявлен основные недостатки методов, во-первых, большая трудоемкость предварительной подготовки исходных данных перед вводом в ЭВМ. Во-вторых, недостатком существующих методик подготовки данных являются, большая трудоемкость, обусловленная необходимостью учета и упорядочивания большого количества как цифровых, так и графических данных. В-третьих, ввод большого объема числовой информации вспомогательного характера, описывающей топологию (взаимное расположение вершин и ребер) построенного графа, которая несвойственна функциям инженера-технолога и потому вызывает активное отторжение. В-четвертых, расчет диаметральных размеров проводится по отдельной методике, хотя его теоре-

тической основой являются линейные размерные цепи, поэтому для расчета линейных размеров, диаметральных размеров и отклонений расположения созданы отдельные алгоритмы, хотя возможно применение единого алгоритма. Наиболее совершенными методами являются метод В.В. Матвеева и Б.С. Мордвинова, но с теоретической точки зрения наиболее последовательным является метод В.В. Матвеева, поскольку в качестве основного звена принимается не диаметр, а средний радиус – аналог среднего линейного размера в расчете линейных технологических размеров [3, с.147].

Анализ литературы показал, что решение проблемы совершенствования практики технологии машиностроения и ее научных основ путем применения достижений информационных технологий требует на начальном этапе разработки наряду с системами CAD/CAM и систем инженерного анализа САЕ, чему, как было установлено, не уделялось должного внимания. При этом налицо все элементы, необходимые для реализации в минимальном составе открытой САЕ-системы анализа, моделирования и оптимизации проектных решений в области задач проектирования и размерного анализа технологических процессов. На основе моделирования можно формализовать наиболее трудноформализуемые задачи в этой цепочке задач и на этой основе перейти

ти в последующем к автоматизации проектирования реальных ТП.

Учитывая результаты поведенного анализа, были сформулированы основные задачи исследования:

- разработка структуры и функций открытой САЕ-системы моделирования технологии механической обработки, размерного анализа и визуализации данных;
- разработка ИСМ деталей типа «тел вращения» и технологии механической обработки, на основе которых осуществляется моделирование технологии механической обработки, размерный анализ и визуализация исходных данных и результатов моделирования;
- формализация проектирования технологии механической обработки, размерного анализа и визуализации на основе применения ИСМ;
- алгоритмизация и программирование основных задач проектирования технологических процессов механической обработки, размерного анализа и визуализации
- разработка рекомендаций по применению результатов исследований на производстве, научных исследованиях, в учебном процессе и совершенствованию САЕ-системы.

Список литературы

1. Гельмерих, Р. Введение в автоматизированное проектирование / Р. Гельмерих, П. Швиндт; Пер. с нем. Г.М. Родова, Я.Е. Львовича; Под ред. В.Н. Фролова. - М.: Машиностроение, 1990. - 176 с
2. Бурцев, В. М. Технология машиностроения : В 2 т. Т.1. Основы технологии машиностроения: Учеб. для вузов / В. М. Бурцев, А. С. Васильев, А. М. Дальский и др.; Под ред. А. М. Дальского. - М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1999. -564 с. - ISBN 5-7038-1284-4.
3. САПР в технологии машиностроения: Учебное пособие / В.Г.Митрофанов., О.Н.Калачев, А.Г.Схиртладзе и др. - Ярославль: Яросл. гос. техн. ун-т, 1995. - 298 с.

ДИНАМИКА СРЕДНЕСУТОЧНОГО ВОДОПОТРЕБЛЕНИЯ КУКУРУЗЫ НА ЗЕРНО ПРИ ОРОШЕНИИ

Г.В. Коновалова

аспирант, ФГОУ ВПО Волгоградская сельскохозяйственная академия

Кукурузе принадлежит ведущая роль в пополнении мировых запасов зерна. Это наиболее продуктивная культура с широким спектром использования. В связи с этим исследования, проведенные нами в совхозе имени Н.К. Крупской Северного морского флота Котельниковского района Волгоградской области, были направлены на выявление оптимальных уровней минерального питания и режимов орошения для получения запланированных урожаев зерна кукурузы.

В засушливой Волгоградской области ощущается острый дефицит пресной воды. В связи с этим ставилась задача, которая при условии обеспечения растений необходимым количеством поливной влаги позволяет наиболее экономно расходовать водные ресурсы.

Определение среднесуточного водопотребления в отдельные промежутки вегетационного периода имеет большое значение для обоснования оптимального водного режима почвы при возделывании сельскохозяйственных культур. В связи с этим динамика среднесуточного водопотребления более полно характеризует закономерности изменения потребности растений в воде в зависимости от почвенно-климатических условий и позволяет обосновать методику управления водным режимом почвы для получения стабильного урожая сельскохозяйственных культур.

Анализируя полученные данные можно отметить, что среднесуточное водопотребление изменяется в зависимости от межфазных периодов. С возрастанием вегетативной массы и средних суточных температур воздуха расход воды растениями за сутки увеличивается и достигает максимального значения в период «выметывание метелки...молочная спелость». На варианте с глубиной увлажнения почвы 0,4 м оно изменялось в этот межфазный период по годам исследований в пределах 65,0...70,6 м³/га, с изменением глубины увлажнения почвы до 0,7 м среднесуточное водопотребление за этот период увеличилось до 77,4...94,7 м³/га. На варианте с дифференцированной глубиной увлажнения почвы (0,4

– 0,7 м) в среднем за три года составило 80,1 м³/га. Снижение среднесуточного водопотребления растений на варианте, где глубина увлажнения почвы поддерживалась на уровне 0,4 м, объясняется тем, что по мере иссушения нижний слой почвы снижает подвижность и степень доступности почвенной влаги в связи с этим ограничивает водопотребление посевов кукурузы на зерно.

В последующие межфазные периоды среднесуточный расход воды кукурузой постепенно снижается. В период от восковой до полной спелости зерна потребление воды кукурузой было незначительно выше, чем в период «посев...всходы» и изменялось по вариантам опыта в среднем за годы исследований в пределах от 13,3 до 13,5 м³/га.

Анализ динамики развития среднесуточного водопотребления (Таблица 1) позволяет обосновать оптимальный режим влажности почвы для различных уровней урожайности. В связи с тем, что водопотребление кукурузы за весь период вегетации неодинаково, целесообразно с позиции экономии воды применять дифференцированные режимы орошения. При этом интенсивная водоподача применяется не на протяжении всей вегетации, а в период наибольшего водопотребления культуры, то есть в фазу «выметывание метелки...молочная спелость». В начальный и завершающие периоды вегетации при меньшей потребности растений в воде допустимо без существенной потери продуктивности культуры снижать глубину увлажнения почвы до 0,4 м. Подтверждением тому являются полученные нами результаты по урожайности кукурузы на зерно. Результаты экспериментального исследования показали, что режим орошения, при котором влажность почвы на протяжении всей вегетации поддерживалась на глубине 0,7 м, по сравнению с вариантом увлажнения почвы на уровне 0,4 м в период наибольшего водопотребления, положительно влиял на продуктивность кукурузы на зерно.

Таблица 1. Среднесуточное водопотребление кукурузы на зерно по вариантам опыта, м³/га

Вариант	Годы исследований	Посев... всходы	Всходы... 5 листьев	5...9 листьев	9...11 листьев	11 листьев... Выметывание	Выметывание Молочная... спелость	Молочная... молочно-восковая	Молочно- восковая... восковая спелость	Восковая... полная спелость	Посев...полная спелость
0,4 м	2004	14,2	20,9	33,0	48,7	63,2	68,9	56,0	48,1	14,9	37,5
	2005	13,0	22,1	34,0	47,3	54,5	65,0	56,7	44,6	15,7	36,7
	2006	13,0	22,8	39,0	52,2	58,8	70,6	61,0	44,1	12,8	36,3
	среднее	13,4	21,9	35,3	49,4	58,8	68,2	58,2	45,6	14,5	36,8
0,7 м	2004	14,7	22,4	33,2	53,2	73,5	85,9	66,5	50,8	16,7	42,4
	2005	13,0	25,1	37,3	52,6	68,0	77,4	66,4	55,1	16,5	43,0
	2006	12,8	26,2	42,7	65,0	66,2	94,7	65,7	59,6	16,7	43,8
	среднее	13,5	24,6	37,7	56,9	69,2	86,0	66,2	55,2	16,6	43,1
0,4-0,7 м	2004	14,0	22,5	33,3	54,1	72,0	81,1	67,8	53,6	17,3	41,9
	2005	13,0	24,2	34,8	47,3	65,3	74,3	62,0	42,0	16,3	42,2
	2006	13,0	24,5	42,5	61,3	69,5	85,0	65,4	59,5	14,2	42,5
	среднее	13,3	23,7	36,9	54,2	68,9	80,1	65,1	51,7	15,9	42,2

По результатам исследований установлено, что повышение продуктивности кукурузы на зерно сопровождается ростом среднесуточного расхода воды. Например, урожайность 7 т/га зерна обеспечивается при среднесуточном расходе воды за период вегетации 37,6 м³/га. Для формирования урожайности зерна на уровне 8 т/га растениями использовано за период вегетации до 38,2...39,8 м³/га влаги за сутки. Продуктивность 9 т/га достигается при среднесуточном водопотреблении 42,2 м³/га.

На основании расчета среднесуточного водопотребления производилась количественная оценка потребностей растений в воде для формирования планируемого урожая. Оценивая продуктивность использования влаги растениями в условиях различного водообеспечения, в ходе исследований определяли удельные затраты ее на формирование единицы урожая.

Список литературы

1. Адиняев, Э.Д. Возделывание кукурузы при орошении / Э.Д. Адиняев- М.: Агропромиздат, 1988.- 174 с.
2. Бородычев, В.В. Суммарное водопотребление кукурузы при орошении / В.В. Бородычев., А.В. Майер, М.Н. Лытов. // Пути повышения эффективности использования орошаемых земель: сб. науч. тр. / ФГПУ «Рос-НИИПМ»- Новочеркасск, 2005. - С. 69-73.
3. Кружилин, И.П. Оптимизация водного режима почвы для получения запланированных урожаев сельскохозяйственных культур в степной и полупустынной зонах Нижнего Поволжья: автореф. дис...д-ра с.-х. наук: 06.01.02/ Кружилин Иван Пантеевич- Волгоград, 1982. -38 с.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала "Научная перспектива".

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.